

Украинцы incognito

Дело идёт к тому, что жить, оставаясь русским, на Украине, контролируемой нынешним Киевом, скоро станет невозможно. Русским надо и там, и везде защищать свои права и свою идентичность. Иначе потом будет поздно...

СТР. 3

Великолепие мастера

В Третьяковской галерее на Крымском Валу монографическая выставка, приуроченная к 150-летию мастера, представлен во всём великолепии своих работ Александр Головин, выдающийся художник эпохи Серебряного века, вошедший в историю русского искусства как реформатор театра...

СТР. 8

Связь почтовая. Дорогая

С 1 апреля цена на доставку прессы поднялась на 25%. «Почта России» уверяет, что сделала всё возможное, чтобы не допустить срыва начавшейся подписной кампании. Очень хотелось бы верить...

СТР. 9

100!

В этом номере сотый выпуск российско-белорусского приложения «Лад», выходящего в «ЛГ» с 2002 года. Были у «Лада» времена лучше и хуже, но главное – он выполняет свою основную функцию: знакомит читателей с достижениями культуры Республики Беларусь.

СТР. 13, 14

Однажды с Алисой Даншох

Спешим обрадовать читателей – наш обозреватель начинает новый проект «Кулинарные воспоминания счастливого детства» и предлагает вниманию главу «Первый дачный сезон».

СТР. 15

На прошлой неделе наш сайт www.lgz.ru посетили 32 983 человека. Заходите!

ЕГО УНИВЕРСИТЕТЫ

Ректору МГУ имени М.В. Ломоносова Виктору Садовничему – 75!

ИТАР-ТАСС

Сегодня в 18.30 он появится в знаменитой аудитории МГУ, где когда-то читал лекции великий академик прошлого века А.Н. Колмогоров. 25 лет каждую среду научная элита, оставив все дела, приходит сюда – послушать, выступить, обогатиться новыми идеями. Общеизвестно: по интеллектуальной мощи равных этому семинару в Отечестве нет. Но, скорее всего, в этот раз без поздравлений, цветов и аплодисментов не обойдётся. Потому что 3 апреля академик Виктор Антонович Садовничий отмечает свой 75-й день рождения.

Практически вся жизнь его связана с Московским университетом. В 1958 году крепильщик донбасской шахты «Комсомолец» стал студентом престижнейшего механико-математического факультета, затем аспирантура, диссертация, в 34 года он – самый молодой профессор. Его университетами стала учёба в МГУ.

По сути, во многом Садовничий повторил судьбу основателя Alma mater Михайлы Ломо-

носова. Выходец из народных глубин, в детстве испытывавший тягу к знаниям, тоже стал выдающимся учёным. Он известный специалист в области информатики и прикладной математики. И по праву занимает своё место среди учёных, составивших гордость науки XX века, преподававших в крупнейшем классическом университете России, – в ряду с Боголюбовым, Капицей, Ландау, Таммом, Несмеяновым, Семёновым...

С 1992 года Садовничий – бессменный ректор. Да ещё и Союз ректоров страны возглавляет. Не забудется его решительность и упорство в неприятии идеи единого государственного экзамена. Он считал и считает, что ЕГЭ – не единственный возможный способ отбора ребят. Если слепо следовать ЕГЭ, говорит он, как раз самую ценную часть талантливых ребят можно потерять. Наверное, только Садовничий в трудные для страны и университе-

та времена мог добиться, чтобы правительство выделяло достаточные ассигнования. При его непосредственном участии осуществляется небывалое строительство – в мире нет равной Фундаментальной научной библиотеке МГУ. А филиал в Севастополе был дальновидно открыт 15 лет назад.

Виктор Антонович на радость студентам вернул Татьянин день, ставший теперь национальным праздником. И сам 25 января в белом переднике разливал медовуху. Демократично, как и принято в МГУ.

О чём думает ректор? «Студентам надо бы вернуть дух творчества, настроиться грызть гранит науки. Они должны понимать, что компьютеры и базы данных – это ещё не всё».

«ЛГ» с радостью присоединяется к многочисленным тёплым поздравлениям и добрым пожеланиям Виктору Антоновичу Садовничему.

ВПЕРВЫЕ

Как творить для детей? Как и для взрослых. Только лучше!

Наша газета на протяжении нескольких лет не раз писала о необходимости возродить Государственную премию за произведения для детей и юношества

(при советской власти она носила имя Н.К. Крупской). Приятно, что в Кремле прислушались и в декабре прошлого года такая награда была учреждена. И вот недавно президент России вручил впервые Государственную премию РФ в области литературы и искусства для детей и юношества за 2013 год.

Награды получили известный писатель, на книгах которого выросло не одно поколение мальчишек, – Владислав Крапивин, замечательный режиссёр-мультипликатор Эдуард Назаров и художник Александр Траугот – его иллюстрации знают малыши, которым читателями ещё только предстоит стать.

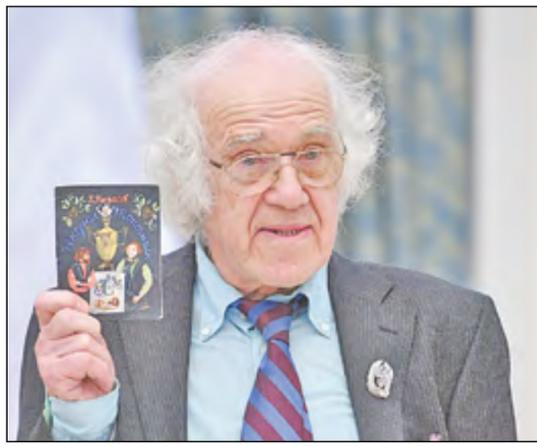
Были вручены и премии Президента РФ для молодых деятелей культуры: певице Анне Аглатовой, петербуржцу Антону Иванову за вклад в сохранение и восстановление памятников истории и культуры и директору Липецкого областного художественного музея Павлу Матвиючу.

В. Крапивин и его талисман

Награда Э. Назарову

Художник А. Траугот похож на сказочника

КНИГА НЕДЕЛИ

● Сергей Мнацаканян. **Великий Валон, или Скорбная жизнь Валентина Катаева. Роман-цитата.** – Алма-Ата: Шёлковый путь, 2014. – 520 с. – 300 экз. (Некоммерческое издание).

«Великий Валон» – это первая и пока единственная подлинная книга о жизни и творчестве классика советской литературы, блистательного русского писателя Валентина Катаева.

Сергей Мнацаканян, который был знаком с Валентином Петровичем в дни своей поэтической юности, предлагает нам своеобразный витраж, составленный из многочисленных свидетельств о Катаеве: фрагментов воспоминаний, статей, раздумий, писем, цитат из произведений Катаева и его современников, таких как Юрий Олеся, Виктор Шкловский, Василий Аксёнов, Александр Рекемчук и многих других. Всё это скреплено жёсткой основой авторской мысли.

Жизнь Катаева прорисована на фоне великих исторических событий и трагедий.

Но не надо думать, что перед нами только собрание различных, часто резко противоположных мнений о писателе и его книгах. Все приведённые свидетельства выстраиваются в причудливый сюжет, в котором судьба писателя переплетается с историей неповторимой эпохи. Валентин Катаев – в первую очередь участник реальной писательской жизни советского времени. В своей знаменитой книге «Алмазный мой венец» он ничего не придумывает: он один из тех, кто создавал литературу нового века наряду с Михаилом Булгаковым, Пастернаком, Есениным, Маяковским и другими своими близкими друзьями и коллегами. С. Мнацаканян в своей книге наглядно подтверждает это. В высшей степени интересны те сближения, которые находит автор в завершённых судьбах классиков, непримиримы различия между ними.

Может быть, самое главное в этой книге, что у автора, или, как он себя называет, автора-соавтора, нет ни малейшего желания подлакировать фигуру писателя. Он уходит от джигитского интеллигентского стереотипа «хороший писатель – хороший человек» и показывает жизнь своего героя со всех сторон: от способности на гениальное вдохновение до зачастую неблагоприятных поступков и попыток выживания в непростые для творчества времена.

Одновременно Катаев показан как человек, который был способен встать на колени, вымаливая прощение у очернённого им Михаила Зощенко, и поддерживать деньгами нищую чету Мандельштамов, которая годами бедствовала. Немного были способны на такие поступки, которые требовали не только человечности, но и мужества.

Эта книга – своеобразный срез XX века с его, как справедливо сказано в издательской аннотации, «героизмом и беспощадностью, с цинизмом и наивностью, но и одновременно высочайшими творческими взлётами...».

«Роман-цитата» исполнен по всем канонам изобретённого Катаевым «мовизма» – нового литературного стиля, который только сегодня начинает находить истинных последователей.

НАСТОЯЩЕЕ ПРОШЛОЕ

Русским освободителям Парижа

Российское военно-историческое общество установит в трёх французских городах монументы русским солдатам и офицерам, разгромившим Наполеона в 1814 году.

В последний день марта исполнилось 200 лет со дня взятия Парижа русскими войсками. Именно этот день многие историки считают логическим завершением Наполеоновских войн. В честь знаменательной даты в Реймсе, Фершампенузе и Вермю будут установлены памятники русским солдатам и офицерам – участникам французской кампании 1814 года.

Проект обелисков выполнен известным российским скульптором Александром Таратыновым. Он выполнит бронзовую часть скульптурной группы, а гранитную часть монумента изготовит французская компания Leon Noel SAS.

Расходы, связанные с выделением земли и сооружением бетонных фундаментов под монументы, взяли на себя мэрии городов, в которых появятся памятники. Проект РВИО во Франции удалось реализовать при активном содействии посольства России во Франции.

В настоящее время ведутся переговоры и рассматривается проект установки памятника в Республике Коми, в местечке Париж, под Сыктывкаром, куда в 1814 году было отправлено 100 плененных французов.

Очередной выпуск приложения «ЛГ» «Настоящее прошлое» в этом номере.

ОЧЕВИДЕЦ

Комитет контроля за совестью

Недавно Комитет по правам ребёнка ООН посвятил католической церкви целый доклад. Тон этого доклада напомнил европейцам вердикты революционного трибунала времён Робеспьера, а нам — политические кампании эпохи «культ личности».

Комитет призвал Святой престол «пересмотреть канон 1398 относительно абортов». Оказывается, не аборты, а именно канон «подвергает риску жизнь и здоровье беременных девушек». Странно, что Ватикан не обвинили в гибели неродившихся младенцев. Для полноты картины.

Также, по мысли чиновников из комитета, Ватикан слишком мягко по отношению к родителям, допуская контроль за семьями только в случае «доказанных злоупотреблений» родительскими правами. Вроде бы на родителей, как и на всех прочих граждан, распространяется презумпция невиновности. Но комитет явно хочет заменить её на презумпцию виновности.

В ООН словно забыли, что разделение церковной и светской властей — процесс обоюдный, а не односторонний.

Не секрет, что многим международным институтам свойственно нарушать права одних групп под видом защиты прав других. Это вольное «перераспределение прав» не имеет ничего общего с подлинной европейской традицией. Напротив, оно напоминает практику восточных деспотий, где буквально всё — от орошения полей до казни и помилования — находилось в распоряжении султана.

Превышение прав международными организациями иногда объясняют кризисом национального государства и «крахом вестфальской системы». Но чем была эта система? Она закрепила за понятиями «национальное государство» и «национальный суверенитет» тот смысл, который мы вкладываем в них сегодня.

Реальный кризис вестфальской системы означал бы кризис государственности и её институтов. Но речь не идёт о полной анархии. Кто-то, по мысли архитекторов нового мирового порядка, должен взять на себя эти функции. И этот «кто-то» — международные организации, которые сегодня стремятся продвигать не только свои правовые стандарты, но и стандарты морали, поведения, образования, воспитания. Одно из ярких проявлений такого универсализма — упорно навязываемая система «ювенальной юстиции».

Но давайте зададимся вопросом: а где источник легитимности этих международных институтов?

И соблюдены ли ими демократические принципы. Ведь за национальную власть народ той или иной страны голосует на выборах. А кто голосует за международные институты? Они возникают как бы из ниоткуда.

Легитимность таких институтов на деле близка к нулю. А попытки делегировать им полномочия напоминали бы игры с финансовыми «деривативами» в мире экономики. Которые, как известно, имеют один конец: финансовый пузырь рано или поздно лопается.

Формально международные институты нужны для надзора за выполнением международных договоров. Но реально международная бюрократия давно вышла за эти узкие рамки. Она превратилась в мировую корпорацию, которая вмешивается во внутренние дела суверенных стран. Фактически занимается международным правовым рейдерством. И сегодня эта активность начинает сказываться на жизни отдельной личности и семьи.

Недавно в своей речи о присоединении Крыма — российской исторической территории — президент Владимир Путин подчеркнул, что суверенитет страны и её интересов должен быть главным критерием российской политики. Отсутствие на Украине единой национальной идеи и продуманной национальной политики, при которой все этносы равны в правах, привело к хаосу и росту нацистских настроений.

Ещё хорошо, если кризис на Украине закончится федерализацией, а не распадом.

В чём ошибка старой украинской власти, которая привела к путчу?

В отсутствии эффективных механизмов национального права, в зависимости от внешних центров силы. В том числе и от международных институтов, которые, пользуясь ошибками руководства, успешно сталкивали Украину в правовую, а теперь, при подключении МВФ, сталкивают и в долговую яму.

Всё это на фоне активности нацистских формирований, которые могли бы обуздать чёткое применение норм национального закона.

И вот теперь, когда нацистского джина выпустили из бутылки, международные организации не спешат загнать его обратно. Вместо этого ООН задаёт ни к чему не обязывающие вопросы крымским властям, ища, как бы придираться к проведённому референдуму.

А ОБСЕ проводит мониторинг территории Украины, хотя родовые особенности нынешнего киевского режима и так видны из сбивчивых и неадекватных заявлений его представителей. Власть, возникшая как итог коринтевого путча, и не может быть другой. Но возникает ощущение, что кризис власти и экономики на Украине не тревожит бюллетень «международного права». У них здесь свои особые интересы.

Мы не должны повторить ошибку Украины.

Вот почему председатель Конституционного суда России Валерий Дмитриевич Зорькин, выступая год назад на Всемирном Русском народном собрании, когда ещё ничто не предвещало нынешних событий, прозорливо замечал: «Триумф глобализации не состоялся. Более того, исследователи мировых процессов отмечают, что циклические глобальные кризисы с каждым разом разворачивают человечество от глобализации к восстановлению национальной идентичности. Под давлением миграционных процессов региональные идентичности гаснут, но при этом возвращаются идентичности национальные. Причём всё чаще в острых и грубых, ксенофобских и праворадикальных формах, вызывающих к полноте национальной суверенитета».

Мы наблюдаем странное противоречие. Международные институты действуют, но конституции европейских стран построены всё же на ключевых понятиях вестфальской системы, таких как «нация».

Может быть, уже пора произнести вслух то, что носится в воздухе, но ещё не стало частью официальной позиции?

Международные институты не прошли апробацию историей, не оправдали себя. Впрочем, это было ясно, ещё когда Лига Наций не смогла предотвратить Вторую мировую войну. Но сегодня эти институты не просто бесполезны, они опасны. Они угрожают национальным интересам государств и частным интересам граждан.

Поэтому приоритетом следует считать национальное право.

Мы не первый год живём в режиме глобального экономического кризиса. Неужели нужен правовой для полного счастья?

Самое время сказать: «Стоп».

Александр Щипков

Точка зрения авторов колонки может не совпадать с позицией редакции

ФОТОГЛАС

Весенняя книжная ярмарка на ВВЦ «Книги России» завершила свою работу. Данная выставка предоставила возможность всем книголюбам познакомиться с книжными новинками России и встретиться с авторами многих из них. Специальным гостем были «Издательства Республики Крым». Они представили на форуме почти 500 наименований книг самой разной тематики.

Фотопортрет ЕВГЕНЬЕВ

На театральном фестивале «Взмах крыла» в подмосковных Жаворонках, о котором уже сообщила «ЛГ», режиссёру Ольге Кобецкой вручена памятная медаль основателя нашей газеты Антона Дельвига. Поздравляем!

Ирина АРАХОНОВА

ИРИНА АРАХОНОВА

В Центральном Доме художника проходит XXXVI Российский антикварный салон. Традиционно посетители могут приобрести живописные работы старых мастеров, иконы, антикварную мебель, скульптуру, коллекционный фарфор, монеты, редкие букнистические издания. Особое место займёт специальная экспозиция «Первая мировая война и русский авангард».

ПОЗИЦИЯ

Над пропастью лжи

формируется русская политика на юго-востоке Украины

Революции уничтожают Украину. В советские годы эта разнородная страна была стянута днепровским поясом — это был, можно сказать, «днепровский хребет» Украины. Чиновники днепропетровско-киевского клана умели управлять республикой так, что их уважали и во Львове, и в Донецке. Так было от Хрущёва до Кучмы.

Осенью 2004 года площади Киева стали делить между собой представители окраин, а чиновничество окончательно раскололось. Оранжевая революция переломила хребет Украины, но ещё оставила центр — Киев.

И вот новая революция, пока безмятная, не такая весёлая, хуже того — кровавая. Её главный итог — крушение центра. Киев перестал быть местом, из которого управлял страной. Он не контролирует всю территорию и основные процессы на местах. Страна осталась без мозгового центра. По коридорам центральных органов власти ходят заезжие бандиты и различные хулиганы, они теперь хозяева.

Казалось бы — странно. Ведь и эта революция начиналась на основе массового патриотического порыва, со сцен клялись в любви к Украине, и к власти пробирался наиболее «национально сознательные» политики.

Суть в том, что государственность Украины изначально основана на лжи. Ложь, что на юго-востоке (да во многом и в центре) живут украинцы — нет, это в основном люди другого языка и другой культуры. Неправда, что украинский народ существовал в веках — он появился только в XX веке. И нет ни одного исторического источника, свидетельствующего о наличии массового украинского самосознания прежде. Неправда, что Украина — государство, основанное на самоопределении украинского народа. Нет, его создали не украинцы, а большевики, имевшие другую идентичность и другие цели.

Ложь всё ещё связывает государство, но швы трещат. Грядущая «революция», как радикальное потрясение государственной системы, вскрыла эту лживость, разорвав непрочные швы.

Украина, какой её хотят видеть нынешние главарь майданов, — проект искусственный. Он предполагает смену этнического самосознания населения с традиционного русского на новое украинское, смену языка горожан с развитого и имеющего местные оттенки русского на нормированный сельский говор Полтавщины, замену православной идентичности абстрактно постхристианской.

Проводить подобные масштабные

перемены можно только с помощью таких мер, которые не оставляют людям выбора: подавление протестов, террор, концлагеря, запреты, геноцид и этноцидные процедуры — от школьных программ до языковой дисциплины на рабочих местах. Исторических примеров немало.

Именно так утверждалось украинство в Австро-Венгерской империи во время Первой мировой войны. Именно так действовали и большевики. И многое им удавалось: заявил о себе многомиллионный украинский народ, укрепились носители украинского языка и самосознания.

Но время ускоренных (в историческом смысле) методов прошло: в нашу эпоху проводить насильственный этноцид Киеву трудно, да и концлагеря не в европейской моде. Почти за четверть века существования независимой Украины её деятели не смогли заставить перейти на украинский язык даже Киев. Украинизаторские программы работают, подчас неплохо, но русский язык оказался сильнее: проект окончательной украинизации экс-УССР провалился, и это пора признать.

Но вот ведь засада: именно на этом посыле держалась вся государственность. Без надежды, что скоро выкристаллизуется действительно украинская Украина, нет смысла в существовании самого украинского государства, каким оно было в эти годы. Чиновничья машина раскручивалась на достижение главной цели — вернуть десятки миллионов граждан в настоящих украинцев, создав стабильное национальное общество. Не получилось.

И виновата не только эпоха. Виноваты сами носители украинской идеологии, точнее, их наиболее горячие головы. Им не до осторожной политической линии со столетней перспективой, им надо сразу — в порядке революционной целесообразности и возрождая дух первой половины прошлого века. Радикализм подобной

идеологии и её несоответствие реальности обрекали государство на революционные потрясения.

Коммунистические границы трудно признавать священными. Они не являлись результатом героических войн наших предков, они не являлись и следствием самоопределения народов. Да и чертились они как внутренние административные. Казалось бы — кому как не Западу негативно относиться к свершениям коммунистического режима? Но нет, Запад всё устраивает — для него большевикские границы священны.

То, что произошло в Киеве, только называется революцией. Одних ставленников олигархов сменили другие, примерно такие же. Или же они сами сели в административные кресла. Настоящая же революция происходит на юго-востоке. Там появляется русская политика, то есть политика с русской идентичностью и ориентированная на интересы именно русскоязычного населения. Если порыв не утопает в репрессиях, это обещает изменить политический расклад в стране.

Уже видно, что новым властям в Киеве не удаётся объединить всех против «российского агрессора». Украинский государственный проект столь чужд для половины населения, что вместо подъёма патриотических чувств всё круче волна зависти к самоопределяемому полуострову. А по мере неминувшей радикализации поступков властей в Киеве и роста благосостояния крымчан ревность будет расти. Крым превратится в постоянный фактор, который будет побуждать к сопротивлению русскоязычное общество Украины, ориентировать его на другое политическое поле.

Все эти события требуют и от России исторического самоопределения. Ведь у нас до сих пор избежали появления русского политического поля. Как-либо политизировать русское считалось недопустимым. Крым продемонстрировал, что русская идентичность имеет мощнейший консолидационный потенциал. Долгие годы русские были этнографическим материалом для социальных и национальных экспериментов. Есть надежда, что это время прошло.

Олег НЕМЕНСКИЙ

ИнтерНЕТ-ИнтерДА

Отклики на беседу с академиком А. Непикеловым «Интересы и ресурсы» («ЛГ», №10, 2014)

► Старушка Тэтчер когда-то несколько не постеснялась национализировать угольные шахты, когда увидела, что «эффективные» частнособственники довели отрасль до такого состояния, что Англия могла получить не только кучу безработных, но и лишиться угля. И ничего! Небо на англичан после этого не упало. И даже их остров на дно океана не опустился. Давно уже пора, как говаривал в своё время Иван Грозный, «людюшек» в нашей правящей «элите» перепереть.

Александр Кукушкин

► Почему не удаются у нас кардинальные структурные изменения? Да только потому, что в России господствует государственно-монополистический капитализм, в котором доминирует главный экономический интерес лиц, связанных с государственными монополиями. Маленький пример: Газпром продаёт газ в Европу через дочерние структуры, зарегистрированные там же. По цене чуть ниже рынка. Те перепродают этот газ по цене высокой цене, а прибыль оседает за рубежом. И деньги эти уже никогда не будут принадлежать России. Они — собственность монополистов. И, я думаю, не без участия крупных чиновников.

Это политическая проблема. Целиком и полностью. Все попытки улучшить, облагородить российский капитализм в нынешних рамках кажутся мне эфемерными. Необходимо решительные политические проблемы.

Сергей Копылов

► Неужели возможен просвет в нашей экономике? После захвативших призывов Медведева — Дворковича о приватизации с удовольствием читаешь такое: «Только верой в чудодейственные средства могут объяснить «приватизационные прожекты» правительства, которые оно толком не объясняет. Оно заявляет, что надо как можно скорее избавляться от государственной собственности. Нет собственности — нет и конфликта интересов. Такое решение является вульгарным. Когда вы что-то приватизируете, то должны чётко понимать, куда пойдут вырученные средства. Но ведь правительство внятно не говорит, что оно собирается с этими деньгами делать».

Давно считая: Глазьев — это голова. И Непикелов тоже.

Валентин Колесов

► Надо не собственность делить, а искать новые механизмы управления.

Приватизация в отношении базовых материальных экономических объектов и ценностей общества носит несправедливый характер, поскольку в эти материальные ресурсы вложен труд огромного числа людей. Фактически эти ресурсы являются национальным достоянием, и необходимо искать другие способы повышения экономической эффективности.

Николай Егоров

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

1971 1979

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ
АНО «Редакция «Литературной газеты»

Главный редактор
Юрий ПОЛЯКОВ

Заместители главного редактора
Алесь Кожедуб,
Леонид Колпаков,
Марина Кудимова,
Игорь Серков

ОТДЕЛЫ:
«Политика, экономика»
тел. 8-499-788-01-06
Игорь Серков,
Владимир Сухомлинов
«Литература и библиография»
тел. 8-499-788-02-05
Марина Кудимова,
Игорь Панин,
Татьяна Шабасева
«Искусство»
тел. 8-499-788-02-12,
Арина Абраимова,
Алена Башкирова,
Анна Кузнецова
«ТелеЕденица»
тел. 8-499-788-02-12
редактор Александр Кондрашов,
Олег Пуханцев
«Общество»
тел. 8-499-788-02-08
редактор Людмила Мазурова,
Владимир Поляков
«Клуб 12 стульев»
тел. 8-499-788-00-53
администратор Александр Хорт

Обозреватели
Сергей Мнацаканян, Лев Пирогов,
Дмитрий Каралис (Санкт-Петербург),
Игорь Гамаюнов
Спецпроекты и приложения
Алесь Кожедуб,
Анастасия Ермакова,
Арсений Замостянов,
Татьяна Гаввердовская
Отдел оформления
тел. 8-499-788-01-13
бильд-редактор
Евгений Федоровский,
художественный редактор
Антон Меньшов
Сайт «ЛГ»
редактор Ольга Моторина
litgazeta.webeditor@gmail.com
Представитель в Санкт-Петербурге и Северо-Западном регионе
Валерий Павлов
Собственные корреспонденты
Александр Самойленко (Казань),
Юрий Великов (Перь),
Жан Миндубаев (Ульяновская область, Татарстан),

Владимир Шемшученко (Санкт-Петербург),
Сергей Евстратьев (Республика Молдова),
Юрий Щербakov (Астрахань и Калининград),
Лия Ивановна (Армения),
Бахытжан Каналынов (Республика Казахстан),
Ирина Тосунян (США),
Алексей Славин (Германия),
Мария Хамакер (Центральная Европа),
Никита Барашев (Италия),
Светлана Селиванова (Китай),
Евгений Минин (Израиль),
Элвард Асланян (Кипр)
Исполнительный директор АНО «Редакция «Литературной газеты»
Александр Перевощиков
Московский тираж — 61 252 экз.
Федеральный тираж — 36 008 экз. (печатается в Санкт-Петербурге, Ростов-на-Дону, Воронеж, Новосибирск)
Тираж в Крыму — 2500 экз.
Тираж в Европе и США — 6100 экз. (печатается во Франкфурте-на-Майне)
Тираж в Израиле — 22 050 экз.
Тираж в Великобритании — 9000 экз.
Тираж в Греции — 3000 экз.

Общий тираж 139 910 экз.
Цена договорная
Отпечатано в ЗАО «Прайм Принт Москва», 141700, Московская область, г. Долгопрудный, Лихачевский проезд, д. 5В
Номер подписан на печати 1 апреля 2014 г.
Зак. № 1505
Редакция рассматривает все обращения читателей, оставляя за собой право не рецензировать и не возвращать письма и рукописи.
Подписные индексы: 50067, 34189, 84874 и 99168 (для предприятий и организаций)
Подписка и распространение: тел. 8-499-788-01-12
начальник отдела Анна Феклина

Экспортная подписка — по каталогам «МК-Периодики» и «East View Publications»
Газета зарегистрирована в Федеральной службе по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций
Свидетельство ПИ № ФС77-35721 от 20.03.2009 г.
Адрес редакции:
Хохловский переулок, д. 10, стр. 6
Москва, 109028
тел. 8-499-788-02-52
Автомформатор и соединение с отделами:
8-499-788-02-10
Электронный адрес: litgazeta@lgz.ru
Факс: 8-499-788-00-52
Переписка допускается по согласованию с редакцией, ссылка на «ЛГ» обязательна.
Ведущий редактор номера Леонид КОЛПАКОВ

Украинцы incognito

С советских времён мы привыкли называть украинском народом республикой, а украинский народ — братским. Сегодня, продолжая говорить о братском народе, добавляем, что он расколот на симпатизирующих России жителей юго-востока страны и западнцев.

О том, что представляет собой украинское общество, мы беседуем с руководителем Центра исследований проблем стран ближнего зарубежья Российского института стратегических исследований, доктором исторических наук Тамарой ГУЗЕНКОВОЙ.

— Так можем ли мы и теперь говорить об украинском народе — «братский»?

— Формирование нынешней Украины началось в 1920-е годы. Тогда же пропагандировалась идея братства русского, украинского и белорусского народов. С одной стороны, она демонстрировала разницу между русскими, украинцами и белорусами, их самость. С другой стороны подчёркивала дружественные и неразрывные связи между ними, в том числе по генетическим и историческим показателям.

Однако уже в позднесоветский период эта идеология мутировала. В дружественной триаде русские растворились в понятии «советский народ». Украинский и белорусский народы остались как самостоятельные и развивающиеся. Они и дальше имели возможность развивать свои языки, культуру, традиции...

После распада Советского Союза быстро выяснилось, что понятие «братскости» и «дружественности» в значительной степени было фантомным и номинальным. На Украине с первых лет формирования украинского государства понятие «братские народы» было полностью отброшено. Работая над докторской диссертацией по украинскому парламентаризму, я изучала документы Верховной рады. Выяснилось, что период межнационального и социального консенсуса на Украине был очень коротким. Да, не было лостраций, и в отличие от государств Прибалтики на Украине все получили гражданство. Это позволило избежать кровавых межнациональных столкновений, которые в то время происходили на территории бывшего СССР. Однако уже в 1993 года на уровне реальной политики Украина стала формироваться как этнотитульное националистическое государство. При президенте Викторе Ющенко это приобрело отчётливые и зловещие формы. Процесс продолжился и при Викторе Януковиче. События четырёх последних месяцев — его логичное завершение.

— Почему вы датируете поворот именно 1993 годом?

— В 1993 году украинская Верховная рада приняла решение отметить траурными мероприятиями 60-летие так называемого голодомора 1933 года. До этого события украинский националистический компонент был ещё слаб. Доминировали социально-демократические ценности. Большую роль в националистическом повороте сыграла украинская диаспора стран Запада. Воспользовавшись открытостью Украины, полчища представителей украинских диаспор — политических, научных и гуманитарных — двинулись на Украину, где заняли посты консультантов и помощников. Их помощь носила не столько технический или экономический характер, сколько идеологический, причём с националистической начинкой.

О братстве с Россией на Украине забыли и по экономическим причинам. За последние 20 лет в экономическом отношении Украина потеряла самое сокрушительное поражение из всех бывших советских республик, хотя в составе СССР в индустриальном и технологическом отношении Украина была одной из самых развитых. В 1990-е годы экономика республики, имевшей мощный индустриальный потенциал, обрушилась максимально сильно. Этот коллапс способствовал формированию негативного отношения к России. Чтобы оправдать провалы в экономике, украинские министры и чиновники говорили: «Всё съела Москва». В 2000-е годы стали говорить, что все проблемы Украины из-за высоких цен на газ. Хотя почти два десятилетия Украина жила на дотационных ценах на энергоносители. И при таких реалиях в общественном сознании было сформировано представление о том, что Россия своей газовой удавкой души экономическую Украину.

Таким образом, сегодня о братском союзе между государствами — Россией и Украиной — говорить не приходится. Теперь это понятие носит сугубо исторический и ностальгический характер. Сложно говорить и о братском украинском народе, поскольку единый украинский народ так и не сформировался.

— То есть мы не можем говорить об украинцах как о едином народе?

— Только если понимать под украинцами граждан Украины. Что же касается этногенеза украинцев, то этот процесс не завершён. В единую общность украинцы так и не сложились. А в последние годы расхождения между отдельными частями Украины только возросли. Растёт и этническое разделение между гражданами Украины.

— На Украине жителей юго-востока называют порой недоукраинизированными русскими...

— Это расхожий стереотип, навязываемый Западной Украиной. Корни таких высказываний — вложном чувстве превосходства. Якобы высокодуховная Галичина противопоставляется плебсу с востока. Причём сентенция эта нашла поддержку в высших политических кругах Украины. Достаточно назвать книгу Леонида Кучмы «Украина — не Россия». В ней прямо утверждается, что именно запад Украины,

Галичина символизирует настоящее украинское. Якобы именно там заложены все этнические, культурные и цивилизационные ценности Украины.

— Какие различия между той частью современной Украины, которую мы называем Малороссией, и Галичиной можно отметить?

— Во-первых, очень существенны ментальные различия. Они обусловлены тем, что разные части Украины долгое время находились в составе разных империй. Во-вторых, заметны и языковые различия. Одно дело, полтавское наречие, давнее основу украинскому литературному языку, и другое дело, западенский говор. В-третьих, есть и культурные различия. Они бы могли добавить Украине красок, если бы не жуткий политико-идеологический фактор, который и разделил украинцев. Единой нации на Украине нет. Украина разделена ментально и территориально. Но не один и запад страны. Есть антирусская Галичина и есть Закарпатье, гораздо более дружественное России и русским...

— В какой степени киевляне прониклись западенскими настроениями и бандеровской идеологией? Знакомые из Киева сообщают, что там уже различают тех, кто говорит по-русски с киевским акцентом, и тех, кто с москальским...

— О Киеве надо говорить особо. По идее Киев как столица должен был быть уравновешивать и сглаживать все разности и противоречия, которые есть на Украине. Но Киев выбрал иной путь. В ментальном и политическом отношении он как бы ушел во Львов. Физически оставаясь в центре Украины, идеологически Киев превратился в большой Львов.

— Почему это произошло?

— Сказалось то, что в столице активно мигрировала гуманитарная интеллигенция Галичины. После каждых выборов в Верховную раду депутаты делили комитеты. Правящая верхушка была ориентирована на получение финансово-экономических комитетов. Им не были интересны комитеты по образованию, культуре, работе с молодежью и т.д. Их с радостью отдавали депутатам из западных регионов. А те стали активно влиять на образование, культуру, формировать отношение к представителям юго-востока Украины как к людям плохо образованным, бездуховным и национально невосприимчивым. Последствием этого мы сегодня и наблюдаем, когда всех несогласных с нелегитимной киевской властью называют «пятой колонией» Москвы.

— Положение русских и русскоязычных людей на юго-востоке Украины после переворота, мягко говоря, незавидное. К чему готовиться Харьков, Донецк, Луганск? Каковы их перспективы? Что им делать?

— Сейчас восточные области Украины находятся в турбулентном состоянии. Результат происходящих там процессов совершенно не ясен. Вместе с тем появился новый термин, который отражает определённые социальные процессы. Термин этот — «Русская весна». Русские юго-востока Украины впервые стали не только этническим, этнокультурным и языковым фактором, но и фактором политическим. Русские наконец-то заявили о своих правах и претензиях. Среди протестующих юго-восточных областей есть и украинцы, но именно русские являются двигателями этого процесса.

Они громко заявили о своём несогласии с тем, что происходит в Киеве. Они не хотят жить под диктовку майдана и «Правого сектора». Это очень важное явление.

— Но каковы перспективы «Русской весны»? Не превратится ли она в скором времени в заморозки?

— Восточные области Украины, к сожалению, не научились отстаивать свои права. У них нет своей идеологии, нет системности в политической работе, нет ресурсов, нет лидеров.

— А как относится к положению русских на Украине европейский Запад?

— Европу все эти годы совсем не беспокоило постоянно понижающийся статус русских и русского языка на Украине. Огромное количество фондов спонсировали развитие украинской этничности, создающей на отрицании всего русского.

— И всё-таки все годы украинской самостоятельности вопрос о русском языке имел огромное политическое значение?

— Безусловно. Неслучайно история со статусом русского языка на Украине продолжается на протяжении многих лет, превратившись в дурной анекдот. Все претенденты на президентское кресло начинали с обещаний, что в случае их победы на выборах русский язык станет вторым государственным. На второй день после выборов все они забывали о своих обещаниях. Много лет мы изучали вопрос о положении русского языка на Украине и постоянно слышали от украинских политиков и экспертов: «Вы, россияне, ничего не понимаете в том, что происходит на Украине. Вопрос о

конечной же, не захочет. Да и олигархи с юго-востока страны уже давно переехали в Киев.

Борьба за федерализацию Украины потребует большого напряжения, воли. Но если восточные регионы дрогнут, их движение к перемене статуса будет задушено, а лидеры перекуплены, то... Им придётся очень несладко.

— Запад на Украине преследует свои цели. Как повлияет на них референдум в Крыму?

— Прежние планы состояли в том, чтобы выдвинуть из Крыма Черноморский флот и разместить там базы НАТО. Теперь их приходится корректировать. Вполне вероятно, что именно юго-восток Украины рассматривается теперь как потенциальный плацдарм НАТО.

— В какой степени политически самостоятельны «Правый сектор» и аналогичные ему радикальные националистические организации? Велика ли их зависимость от Запада?

— Мне кажется, что они в значительной степени управляемы. Да, у них есть свой собственный потенциал. Есть и своя радикальная националистическая идеология. Но не стоит забывать и о том, что американцами накоплен богатейший опыт использования такого рода организаций в самых разных странах. США осуществляют контроль если не за всеми, то как минимум за основными организациями радикально-националистического толка. Их лидером платят, продвигают на должности в госаппарате. Пример Косово показателен. Там высшие посты и государственные должности заняли люди, которые совсем недавно занимались

русском языке никого не интересует. В перечне проблем, которые волнуют население, русский язык занимает одно из последних мест». Сегодня всем очевидно, что это сознательная ложь.

Увы, русские юго-востока Украины стали просыпаться только после того, как в их дом пришла настоящая беда в облике боевиков «Правого сектора» с их радикальной националистической идеологией и фашистскими методами борьбы. Их цель — изменить русскую идентичность жителей юго-востока. Попросту сделать нерусскими.

— Может, выход — в федерализации Украины?.. Но ведь и в этом случае западенцы не откажутся от идеи переделать русских людей юго-востока. Разве что вытеснение русских оттуда будет происходить медленнее, с меньшим насилием. Но результат всё равно окажется плачевным...

— Такая угроза есть. Но здесь всё дело в том, какой будет федерализация. Какой уровень самостоятельности в формировании своей политики, в том числе и в гуманитарной сфере, получат регионы.

— Тут Яценюк пообещал, что в рамках унитарного государства регионы будут обладать большей самостоятельностью — экономической и в иных сферах. В том числе в использовании русского языка. Но в рамках унитарного государства ничего подобного быть просто не может. На кого рассчитаны заявления Яценюка? На профанов или на идиотов?

— Яценюк — просто американская марионетка. Он повторяет то, что ему говорят из Вашингтона. Всё его правительство — американский проект. Оно абсолютно несамостоятельно.

И всё-таки именно федерализация Украины как идея и как оппозиция Киеву сегодня может стать минимальным требованием юго-восточных областей. Это даст им шанс начать формировать собственную внутреннюю самостоятельность и возможность иначе выстраивать отношения с Киевом. Но киевская власть против. Федерализация несёт прямую угрозу экономической благополучию Киева и дотационных западных областей Украины. Все деньги идут туда, а потом Киев распределяет их по своему усмотрению — вне зависимости от того, кто и сколько заработал. Больше всего средств достаётся самой столице. Лишь следя себя такой привилегией Киев,

терроризмом и торговлей наркотиками. Они переоделись в дорогие европейские костюмы и стали управлять Косово. То же самое ожидает и Украину.

Конечно, нельзя исключать, что часть радикальных националистов будет вести себя более-менее самостоятельно. Однако в нынешних условиях тотального контроля, когда все разговоры прослушиваются, а действия в любой момент могут быть записаны, установить контроль над ними не составит особого труда.

— Как складываются отношения олигархов с радикальными националистами? Высказываются мнения, что именно дубинки нацистов и капиталов олигархов — инструмент и для разгона майданной активности «евроинтеграторов», и для подавления призывов к воссоединению с Россией...

— То, что украинские олигархи заигрались, совершенно очевидно. Они заигрались настолько, что на ум приходят аналогии с Германией 1930-х годов, когда представители крупного немецкого бизнеса буквально взращивали нацистов в Германии. Альянс олигархов и радикальных националистов на Украине фактически уже существуют.

— Часто говорят, что более двадцати лет Россия, в отличие от стран Запада, плохо работала с украинским обществом...

— Главное, чем Россия как геополитический игрок на украинском направлении принципиально отличается от Запада, состоит в следующем. Россия позиционирует себя как государство, которое ставит во главу угла официальные межправительственные соглашения и взаимоотношения с правящими кругами. Запад же активно работает с неправительственным сектором. Если Россия устанавливала бросовые цены на газ, думая, что таким образом может обеспечить симпатии правительства Украины, то Запад в виде грантов клал деньги в карман «независимым» украинским политикам и финансировал «независимые» украинские СМИ.

Пора делать выводы и менять политику. Дело идёт к тому, что жить, оставаясь русским, на Украине, контролируемой нынешним Киевом, скоро станет невозможно. Русским надо и там, и везде защищать свои права и свою идентичность. Иначе потом будет поздно...

ПИСАТЕЛЬ У ДИКТОФОНА

«Детская литература – это большое дерево»

«ЛГ»-ДОСЬЕ

Воскобойников Валерий Михайлович, прозаик, публицист, драматург. Родился в 1939 году в Ленинграде в семье педагогов. По первому образованию – инженер-химик. В 1973 году окончил Высшие литературные курсы. Автор нескольких десятков книг для детей и около 20 радиоспектаклей. Лауреат премий имени С.Я. Маршала, А.С. Грина, обладатель Почётного Международного диплома им. Г.Х. Андерсена 2000 г. с занесением книги «Жизнь замечательных детей» в список лучших детских книг мира, премии «Серебряная Литера», «Первой премии «Православные книги России», премии Федерального агентства по печати «Алые паруса», Национальной детской премии «Заветная мечта», Премии правительства РФ в области культуры. 1 апреля писателю исполнилось 75 лет.

– По первому образованию вы – инженер-химик. Когда ощутили желание сменить профессию и писать книги для детей?

– Это произошло, можно сказать, само по себе. Вернувшись домой из армии, я написал первый рассказ, героем которого был влюблённый старшеклассник. Отнёс в нашу ленинградскую молодёжную газету «Смена». Его опубликовали и даже вручили премию, так как был объявлен городской конкурс. Мне было 22 года. С этого началось вхождение в литературу. И в детскую – тоже. У меня ведь есть книги сугубо для взрослых. Но сам я считаю, что большинство из написанного предназначено для семейного чтения. Лет так от девяти-деся-

ти и до ста. Можно и далее. Химиком же я стал случайно. От голодной жизни. Был 1953 год. Отец – в ГУЛАГе, мать, школьная учительница, уволена. Мне 14 лет, ещё есть младшие сестра и брат. Жить не на что. И я отправился после семи классов в ближайшей техникум, тем более что там платили повышенную стипендию «за вредность». Он оказался химическим. Старался получать только пятёрки, чтобы дали дополнительно ещё 25% как отличнику. В этом техникуме – его называли в просторечии Менделеевским – были отличные преподаватели по всем основным предметам, и он тем, кто хотел учиться, давал обширные, глубокие знания. Все эти знания, а также умение работать как руками, так и с приборами, я постигал с удовольствием. И увлёкся. Через год, когда отца реабилитировали, вернули фронтовые награды, переходить назад в школу не

стал. После техникума поступил на вечернее отделение института, проработал год в прекрасной лаборатории. Потом служба в армии, после армии – снова лаборатория в самых передовых «почтовых ящиках» и параллельно – вечерний институт. К концу института был пройден путь от лаборанта до руководителя группы и завлаба. Во время отпусков писал уже сочинённые в голове рассказы и повести. Их печатали журналы, передавали по радио, по ним ставили спектакли. Желание поменять профессию нарастало постепенно. И настал момент выбора – лаборатория требовала полной отдачи, профессиональное писательство – тоже. Помучившись, я выбрал второе. Это случилось почти полвека назад.

– Насколько сильно отличаются ваши читатели, то есть дети тех лет от нынешних?

– Отличаются приблизительно так

Три обязательных вопроса:

– В начале XX века критики наперебой говорили, что писатель измелъчал. А что можно сказать о нынешнем времени? И как вы оцениваете сегодняшнее состояние литературы?

– Когда я слышу про «измелъчание», мне сразу вспоминаются есенинские слова: «Лицом к лицу лица не увидать». Современные часто склонны недооценивать тех, кто рядом с ними. На самом деле, читая толстые журналы, можно часто порадоваться как отличной прозе, так и стихам. Все полвека моей жизни в литературе для детей я слышу про её упадок. В советское время говорили мягче, что она «не на подъёме». И при этом были очень хорошие детские писатели: Радий Погодин, Николай Сладков, Виктор Голявкин, Юрий Коваль, Виктор Драгунский, Сергей Иванов. Многие из них были моими старшими товарищами. Сегодня их уже нет. Но их эстетические и этические идеи, находки продолжают развивать молодые.

Правда, однажды наступил период растерянности. Живя в СССР, некоторые детские писатели говорили: «Вот отменяют цензуру – уж мы тогда напишем настоящие книги». Однако, когда её отменили, большинство этих людей растерялось: время менялось с огромной скоростью, и зафиксировать эти перемены было непросто. Как раз тогда появились молодые талантливые люди, которые принялись развлекать невзрослых читателей. Это была игровая литература, которая обязательно должна присутствовать в детском чтении. Любому зверёнышу – котёнку, щенку – необходимо игра. А уж ребёнку – тем более. Душевный мир ребёнка по своему устройству очень сильно отличается от души взрослого человека. Периоды развития детской литературы даже различают не по социально-экономическим критериям: рабовладение, феодализм, капитализм, а по отношению взрослого мира к детской душе. Ведь у нас же многие века не было никаких книг для детей, даже букварей: учили читать по псалтырю с помощью розги. Возьмите детские

стихи вроде бы образованного человека, учителя царских детей Симеона Полоцкого: он ведь то и дело в стихах своих воспеваёт розгу: как она хороша и как сильно следует её любить! К ребёнку относились как к уродку, которого следует быстрее превратить в обыкновенного взрослого. Даже на картинах детей чаще изображали сорокалетними дегенератами невского роста. Только во второй половине XVIII века Европа открыла глубины детской души и особый её мир. И великий издатель Н.И. Новиков вместе с замечательным писателем Н.М. Карамзиным создали первый в России детский журнал, назвав его «Детское чтение для сердца и разума». Это гениальное название полностью определяет предназначение литературы для детей: она должна улаживать душу, одновременно развивая как её, так и разум. Однако в некоторые советские периоды в русской литературе для детей остро не хватало именно улады, весёлой игры. И молодые, иногда талантливые, а иногда и не очень, авторы, ощутив свободу, принялись изо всех сил увлекать читателя. У меня в «ЛГ» была по этому поводу в 2003 году даже большая статья «Когда смеяться неохота». Детская литература – это большое дерево, с ветвями, направленными в разные стороны. Если же ветви растут только в одном направлении, дерево становится уродливым. В те годы остро не хватало умных книг для детей, чтобы ребёнок переживал вместе с героями их радости и печали, узнавал в героях себя, открывал вместе с ними мир человеческого общения. Этот перекос случился от растерянности перед быстро меняющимся временем.

Мне повсчастливилось последние 35 лет постоянно общаться с молодыми писателями. Сначала вёл ЛИТО в Ленинграде при детском издательстве, где собирались все молодые, пишущие для детей, а с 2001-го постоянно веду мастер-классы и дополнительно – летние семинары. Сначала вместе с Эдуардом Успенским, а в последние годы – с Мариной Бородицкой. И я с радостью наблюдаю, как ситуация в детской литературе гармонизируется. Появились

новые и умные, и талантливые писатели: Тамара Михеева из-под Челябинска, Настя Орлова из Ярославля, Галина Дядина из Арамаса, Наталья Дубина (Евдокимова) и Анна Игнатова из Петербурга, Юлия Кузнецова и Алексей Олейников из Москвы. Список можно продолжать долго.

– Почему писатели перестали быть «властителями дум»? Можете ли вы представить ситуацию «литература без читателя» и будете ли продолжать писать, если это станет явью?

– Насчёт отсутствия сегодня «властителя дум» вы верно заметили. Причин, на мой взгляд, несколько. Диктатуру цензуры заменила диктатура рынка. По этому поводу ещё полтора века назад Некрасов, печалься, вопрошал: «Эх! эх! придёт ли времечко... когда мужик не Блюхера и не милорда глупого – Белинского и Гоголя с базара понесёт?». Диктатуру рынка, который ради прибыли всегда стремится к занижению градуса массовой культуры, можно увидеть в большинстве наших СМИ. Другая причина: мир наш благодаря изобретению человеческого гения – интернета стал похож на грандиозную площадь, заполненную толпой, где каждый выкрикивает что-то своё, и тихий голос мудреца не так-то просто расслышать. Ещё одна причина, тоже косвенно связанная с рыночными делами, – грандиозные размеры нашей страны и разрушение в ней единого читательского пространства, которое существовало в XX веке. Попробуйте сегодня в провинциальных городах увидеть в киосках толстые журналы, которые прежде продавались повсюду – от Калининграда до Узлена. На Руси сегодня немало городов, в которых вовсе отсутствуют книжные магазины.

И главное – гении рождаются не каждый год. Времени ещё не подошло.

Уверен, что литературный процесс без читателя не останется никогда, хотя с отдельными прозаиками и поэтами такая беда случиться может.

– На какой вопрос вы бы хотели ответить, а я вам его не задам? – Я сказал всё, что хотел.

же, как люди XIV века от людей периода великих географических открытий. Мы ведь живём в другой цивилизации по сравнению с той, что была 50 лет назад. И всё же основа человеческая, душа, возможность сопереживать – всё это осталось прежним. Сегодняшнему ребёнку точно так же необходимы родительское тепло, любовь и забота взрослых. Он так же остро, как и раньше, страдает от несправедливости, от одиночества и радуется, когда на душе хорошая погода.

– Кроме повестей и рассказов о современных детях у вас немало книг исторических, причём и по истории православия. Это тоже результат внутреннего влечения или заказная работа?

– Конечно же, увлечение. Когда мне было лет девять, родители мои уехали в гости, я доставал спрятанную матерью ключик от книжного шкафа и с упоением читал «Илиаду» в переводе Гнедича. Я не знал тогда, что с этого началось моё увлечение историей человечества. Так уж получилось, что перед тем как ввязаться за историю христианства, я сначала изучил историю ислама. Будучи в 1966 г. в Бухаре, родном городе Авиценны, увлёкся личностью этого человека. Перечитал всё, что было доступно в те годы, начиная от трудов крупнейшего российского востоковеда академика В.В. Бартольда, кончая работами западных ориенталистов. Великого врача и учёного Ибн Сину можно называть, говоря современным языком, исламским диссидентом. Мне важно было ощутить не только идеи, с которыми жили люди тогда, но и бытовую культуру той эпохи, отдалённой от нас на тысячу лет, или, например, прочувствовать жизнь человека на караванных путях. Я даже немного поработал в центре Каракума, в песчано-пустынном заповеднике «Репетек», и оттуда совершил небольшое путешествие с караваном. Первую мою историческую книгу в 1980-м по постановлению ЮНЕСКО перевели на многие языки. А потом у меня началась эпоха истории православия, которая продолжается и сегодня. Я решил написать книгу о создателях славянской письменности Кирилле и Мефодии. Об их жизни не было в те годы почти никаких материалов, кроме жития, составленного через 300 лет после их смерти, да двухтомника историка В.А. Бильбасова, изданного в 1860-е годы. Он собрал все легенды о них, которые бытовали тогда в славянском мире. Книга моя стала первой художественной биографией равноапостольных братьев. Точно так же писалась позже книга о Гильгамеше и эпохе древнего Шумера. К счастью, тогда в Ленинграде жил замечательный востоковед И.М. Дьяконов. И я благодарен ему за те несколько вечеров, которые он уделил беседам со мной. Правда, перед этим я изучил все его научные труды. Потом был роман ещё об одном великом человеке – князе Довмонте. Здесь тоже работы историков и документы, включая Псковские судные грамоты. Довмонта пригласили в Псков из Литвы, он принял православие и продолжил дело Александра Невского – 33 года защищал северо-запад Руси от немецких рыцарей. Центр Пскова и сейчас называется Довмونتским городом. Все эти книги, так же как и рассказы о детстве людей, которые принадлежали к разным народам, исповедовали разные веры, жили в различные эпохи, но сделали для нас для всех большое и доброе дело, – вышли в четырёх книгах «Жизнь замечательных детей». Все они писались по увлечению и любви к героям.

– Дмитрий Галковский ввёл в оборот очень нужный термин – «новиопы» (новая историческая общность). Если кратко, то новиопы – это такая состоящая из меньшинств, искусственно созданная элита, которая стремится управлять большинством, быть его умом, честью и совестью. Это не значит, что в стан новиопы не могут попасть представители большинства – очень часто они туда попадают. И растворяются в этом плавильном котле. Так уж устроено: коготок увяз – всей птичке хана... Новиопы не считаются с мнением большинства, они живут по своим законам, полагая себя высшей кастой. При этом охотно пользуются и прикрываются тем, что создано как раз большинством. Возьмём писателя-новиопу. Его не интересует, над чем ломали головы все эти наивные достояние, толстые, чеховы, тем более он не пытается с ними соперничать – у него иные цели. Как то: получение грантов, премий, поездки на зарубежные фестивали, доход от продажи книг и лекций. Литература для него – это исключительно карьера, способ заработать деньги и хорошо устроиться. Пока русский писатель будет мучиться над «книгой всей своей жизни», рассказывая о столетней истории собственного рода, автор-новиоп сочинит десятки громких воззваний в защиту геес, неоднократно предупредит мир о приходе фашизма в Россию, напишет пару сценариев о страданиях гастарбайтеров и ещё пару о зверствах скинхедов, выпустит роман о феминизме, участвует в программе сексуального просвещения школьников и сделает ещё много полезного для себя и человечества. В итоге русского писателя с его семейным романом признают «лузером», а новиоп станет культовой фигурой. Русский писатель всю жизнь будет сомневаться в своём таланте, а новиоп, не задумываясь, поставит себя в один ряд с классиками.

– Так вот... Если говорить о либеральной творческой интеллигенции, то нельзя не отметить тот факт, что значительную часть её составляют всё те же новиопы. Тщеславные, бесцеремонные, самоуверенные. Например, Татьяна Толстая, заявившая недавно, что любить Россию – дурной тон. Почему же дурной? Были в нашей стране люди куда умнее Татьяны Никитичны, но Россию почему-то любили. И создавали великие произведения искусства. Потому что только чувствуя кровное родство со своей землёй, со своим народом, можно сотворить что-то стоящее. Нужно жить жизнью народа, болеть его болью, переживать его падения и падать вслед за ним в ту же бездну. И тогда, будь ты даже инопланетцем, не станешь «из перерусских русских», как Фонвизин. Однако та категория людей, о которой мы говорим, заинтересована в этом меньше всего. И дело даже не в традиционной для этой прослойки русофобии, просто у них организм устроен иначе. Как у инопланетян. Космический таракан может прикинуться человеком, но лишь для того, чтобы сожрать вас при первой же возможности. Больше ему ничего и не нужно, никаким доводам он внимать не станет, никаким слезам не поверит. Он – чужой.

Беседу вёл Владимир ШЕМШУЧЕНКО

СТРЕЛКОВАЯ БАШНЯ

Чужие

Когда заходит речь о так называемой творческой интеллигенции, особенно о либеральной её части, я всегда вспоминаю одного из преподавателей Тбилисского государственного университета, где довелось мне учиться в 90-е годы. Преподаватель этот, типичный сын гор, читал нам лекции по русской литературе. А ещё он сочинял стихи. Естественно, на русском. Себя он считал не только видным стихотворцем, но и теоретиком поэзии, калибром уж никак не меньше Брюсовского. Писал не какие-то там стишки, но сонеты, да не простые, но целые венки, ну и темы выбирал самые что ни на есть глубокие – о короле Артуре, об олимпийских богах... Однако запомнился он мне вовсе не своим эпохальным творчеством, но одной фразой, обронённой как-то на лекции: «Я люблю русскую культуру, а вот русских терпеть не могу». Проговорка знаковая: русская культура – это хорошо, сами русские – плохо.

Дмитрий Галковский ввёл в оборот очень нужный термин – «новиопы» (новая историческая общность). Если кратко, то новиопы – это такая состоящая из меньшинств, искусственно созданная элита, которая стремится управлять большинством, быть его умом, честью и совестью. Это не значит, что в стан новиопы не могут попасть представители большинства – очень часто они туда попадают. И растворяются в этом плавильном котле. Так уж устроено: коготок увяз – всей птичке хана... Новиопы не считаются с мнением большинства, они живут по своим законам, полагая себя высшей кастой. При этом охотно пользуются и прикрываются тем, что создано как раз большинством. Возьмём писателя-новиопу. Его не интересует, над чем ломали головы все эти наивные достояние, толстые, чеховы, тем более он не пытается с ними соперничать – у него иные цели. Как то: получение грантов, премий, поездки на зарубежные фестивали, доход от продажи книг и лекций. Литература для него – это исключительно карьера, способ заработать деньги и хорошо устроиться. Пока русский писатель будет мучиться над «книгой всей своей жизни», рассказывая о столетней истории собственного рода, автор-новиоп сочинит десятки громких воззваний в защиту геес, неоднократно предупредит мир о приходе фашизма в Россию, напишет пару сценариев о страданиях гастарбайтеров и ещё пару о зверствах скинхедов, выпустит роман о феминизме, участвует в программе сексуального просвещения школьников и сделает ещё много полезного для себя и человечества. В итоге русского писателя с его семейным романом признают «лузером», а новиоп станет культовой фигурой. Русский писатель всю жизнь будет сомневаться в своём таланте, а новиоп, не задумываясь, поставит себя в один ряд с классиками.

– Так вот... Если говорить о либеральной творческой интеллигенции, то нельзя не отметить тот факт, что значительную часть её составляют всё те же новиопы. Тщеславные, бесцеремонные, самоуверенные. Например, Татьяна Толстая, заявившая недавно, что любить Россию – дурной тон. Почему же дурной? Были в нашей стране люди куда умнее Татьяны Никитичны, но Россию почему-то любили. И создавали великие произведения искусства. Потому что только чувствуя кровное родство со своей землёй, со своим народом, можно сотворить что-то стоящее. Нужно жить жизнью народа, болеть его болью, переживать его падения и падать вслед за ним в ту же бездну. И тогда, будь ты даже инопланетцем, не станешь «из перерусских русских», как Фонвизин. Однако та категория людей, о которой мы говорим, заинтересована в этом меньше всего. И дело даже не в традиционной для этой прослойки русофобии, просто у них организм устроен иначе. Как у инопланетян. Космический таракан может прикинуться человеком, но лишь для того, чтобы сожрать вас при первой же возможности. Больше ему ничего и не нужно, никаким доводам он внимать не станет, никаким слезам не поверит. Он – чужой.

– Так вот... Если говорить о либеральной творческой интеллигенции, то нельзя не отметить тот факт, что значительную часть её составляют всё те же новиопы. Тщеславные, бесцеремонные, самоуверенные. Например, Татьяна Толстая, заявившая недавно, что любить Россию – дурной тон. Почему же дурной? Были в нашей стране люди куда умнее Татьяны Никитичны, но Россию почему-то любили. И создавали великие произведения искусства. Потому что только чувствуя кровное родство со своей землёй, со своим народом, можно сотворить что-то стоящее. Нужно жить жизнью народа, болеть его болью, переживать его падения и падать вслед за ним в ту же бездну. И тогда, будь ты даже инопланетцем, не станешь «из перерусских русских», как Фонвизин. Однако та категория людей, о которой мы говорим, заинтересована в этом меньше всего. И дело даже не в традиционной для этой прослойки русофобии, просто у них организм устроен иначе. Как у инопланетян. Космический таракан может прикинуться человеком, но лишь для того, чтобы сожрать вас при первой же возможности. Больше ему ничего и не нужно, никаким доводам он внимать не станет, никаким слезам не поверит. Он – чужой.

– Так вот... Если говорить о либеральной творческой интеллигенции, то нельзя не отметить тот факт, что значительную часть её составляют всё те же новиопы. Тщеславные, бесцеремонные, самоуверенные. Например, Татьяна Толстая, заявившая недавно, что любить Россию – дурной тон. Почему же дурной? Были в нашей стране люди куда умнее Татьяны Никитичны, но Россию почему-то любили. И создавали великие произведения искусства. Потому что только чувствуя кровное родство со своей землёй, со своим народом, можно сотворить что-то стоящее. Нужно жить жизнью народа, болеть его болью, переживать его падения и падать вслед за ним в ту же бездну. И тогда, будь ты даже инопланетцем, не станешь «из перерусских русских», как Фонвизин. Однако та категория людей, о которой мы говорим, заинтересована в этом меньше всего. И дело даже не в традиционной для этой прослойки русофобии, просто у них организм устроен иначе. Как у инопланетян. Космический таракан может прикинуться человеком, но лишь для того, чтобы сожрать вас при первой же возможности. Больше ему ничего и не нужно, никаким доводам он внимать не станет, никаким слезам не поверит. Он – чужой.

События на Украине породили невиданный всплеск ненависти к России. Но что показательно – этой ненависти, исходящей от Чужих (назовём их так), ощущается в разы больше, чем от украинских патриотов. Такое впечатление, что все «прогрессивные силы России» работают на поражение. Вот поэтесса Седякова пишет: «При свете майдана российское общество (не власть, а общество) выглядит позорно...» А в чём, простите, позор? На Украине за последние годы наблюдалось несколько государственных кризисов (и сколько ещё будет!), немного отстают от неё Киргизия и Грузия, каждый день в какой-нибудь точке земного шара происходят волнения, массовые беспорядки, вспыхивают локальные конфликты, тутси режут хуту и так далее... Мы должны за всё это быть в ответе? Украина независимое государство? Вестимо. Вот пусть и делают у себя всё, что хотят. С какой стати мы должны посыпать головы пеплом? Но это только присказка. А сказка, то есть «Письмо Седяковой украинским друзьям», таково: «Мы все – те в России, ко-го ужасает перспектива военных действий в Крыму, – чувствуем сейчас беспомощность: ни у кого из нас нет ни малейшей возможности повлиять на решения государственной власти...» Вот это – главное. Слово произнесено. Крым.

В Крыму полтора миллиона русских – явное большинство на полуострове. И они желали воссоединения с Россией. Если кто забыл, то распад СССР в одночасье превратил десятки миллионов русских в изгоя и «окупантов». Они остались в новообразованных странах без поддержки, с робкой надеждой, что когда-нибудь Россия о них вспомнит. Но она не вспоминала, что моментально развязало руки шовинистам и бандам в бывших союзных республиках. Смотрю по телевизору репортаж о том, как в Воронежской области в бараках и каких-то вагончиках уже двадцать лет живут русские беженцы из Таджикистана. Преступно, что этим людям до сих пор не выделили квартиры, но здесь по крайней мере они дома, никто к ним не вломится, никто не будет их резать, насиловать, калечить. И они не хотят обратно в Таджикистан, несмотря ни на что... Русские Крыма, в отличие от Ольги Седяковой, не увидели света на майдане, они испугались. А после отмены новых властями закона, согласно которому русский язык имел статус регионального, поняли, что ничего хорошего им не ждёт. Конечно, можно долго балаболить о международном праве, о границах, но вопрос-то в другом: имеют ли право русские на самоопределение? Ответа от нашей либерально-творческой интеллигенции вы не дождётесь. Для них русских как таковых не существует. «Крым является территорией суверенного государства Украины», – гундосит вышедший в тираж Андрей Макаревич. И всё тут.

И вот эти коллективные письма российского ПЕН-центра в поддержку майдана – из той же оперы. Я не помню, чтобы ПЕН-центр высказывался, допустим, в защиту русских Узбекистана. Что вы! Как можно-с? Оне ведь писатели, до таких мелочей, как дискриминация русских, снизойти не изволят-с. Вот если вдруг узбека какого в Москве обидят – тут они, задрав штаны, побегут за правозащитниками, возмущённые подписи ставить. Полтора миллиона русских захотели жить в России? Пустяки. Российскому ПЕНу нет до этого никакого дела. У него занятия поважнее. Например, приём в свои ряды одесского блогера, пишущего в рифму, Бориса Херсонского. Я не понимаю, а что, Одесса – это теперь тоже наша территория? Херсонскому, по логике, надо бы проситься в украинский ПЕН, но там его, по-видимому, продолжают считать «живдой», несмотря на его реверансы в сторону майдана. А российский ПЕН тогда при чём? А вот при том. Понимать надо. Там своя жизнь идёт. То, что волнует нас, нормально русских людей, не может волновать представителями принципиально иной цивилизации, построенной на отрицании нашего бытия. Они – другие. Чужие.

Игорь ПАНИН

НАЧИНАНИЕ

Писатель в министерстве

Министерство регионального развития России в рамках Года культуры в РФ разработал проект «Литературная гостиница». Начинание даёт возможность сотрудникам министерства, ответственного за развитие регионов (а значит, и за развитие культуры), увидеть и услышать наиболее известных и значительных современных писателей – прозаиков и поэтов всех возрастов и направлений, а также литературных критиков, пишущих о современной литературе острые, яркие и злободневные статьи, которые могут служить верным ориентиром в море книжной продукции.

Встречи проходят в формате поэтического вечера или живого разговора о прочитанном, наиболее обсуждаемом в обществе произведении. Цель проекта – познакомиться офисную молодёжь с современной «живой» литературой, заинтересовать, увлечь её чтением. В конце вечера все участники встречи получают книги с автографами писателя.

Гостями министерства уже стали Сергей Шаргунов, Максим Лаврентьев, Инна Кабыш, Игорь Волгин, Юрий Поляков, Евгений Рейн.

Литературная гостиница Минрегионразвития – один из первых проектов в Москве, способствующих возвращению страны к регулярному чтению, а писателя – к читателю. Руководитель проекта – поэт Надежда Кондакова.

Соб. инф.

Как это по-русски?

Наши читатели продолжают трудиться над переводом иностранных заимствований, которые имеют иногда и забавные, но полные аналоги в «великом и могучем». На сей раз в роли переводчицы выступает Виктор Красавин.

- Миллениум – тысячелетие
- Трейдер – торговец
- Шредер – кромсатель
- Маклер – посредник
- Менеджер – организатор

Тему продолжает Елена Чебоксарцева

- Утилитарность – полезность, пригодность
- Сенсибилизация – чувствительность

Ну и напоследок – наши «пять копеек».

- Промоушн – продвижение
- Холдинг – группа компаний
- Дистрибьютер – оптовик

Соб. инф.

ЖУРНАЛЬНЫЙ ВАРИАНТ

На той же земле

«Человек на земле» – так называлась книга о писателях-деревенщиках известного литературоведа профессора Всеволода Сурганова. Так же называется новый литературный журнал-альманах, основанный его дочерью Татьяной Сургановой. «Основная миссия нашего журнала проста и очевидна – поиск и предъявление читателям талантливых авторов. Освещая и обсуждая имена, достижения, тенденции, возникающие в современной отечественной литературе, мы надеемся внести свою посильную лепту в текущий литературный процесс», – пишет главный редактор в обращении к читателям.

Презентация нового издания прошла в Московском пресс-клубе ЦДРИ. Выступили поэты и прозаики, принимавшие участие в вышедших номерах. Была развёрнута выставка картин, посвящённых А.П. Чехову и чеховским местам, автора журнала, заслуженного художника РФ, члена-корреспондента Российской академии художеств Владимира Галатенко.

Соб. инф.

ДИСКУССИЯ: ВЗГЛЯД НА РУССКУЮ ЛИТЕРАТУРУ 2013 Г.

Груда на груду

Название дискуссии — «Взгляд на русскую литературу 2013 г.» — почему-то вызывает в памяти не знаменитые очерки Белинского, а малоизвестный анекдот: «Пропорщика спросили: о чём вы думаете, глядя на эту груду кирпичей?»

Ответ его был столь неожиданным, что мы лучше ограничимся очевидным соображением: груда кирпичей может быть как руиной, оставшейся от некогда величественного строения, — всё пройдёт, это тоже пройдёт, — так и полем деятельности: э-ге-гей, силикатный подвезли, хватай носилки, кончай простой!

В статьях В. Ганичева и М. Замшева обозначена важная проблема: да, мы имеем две литературы вместо одной. Как в сказке про злую падчерицу и добрую дочку. Падчерица — это наша актуальная литература, допущенная до премий и выставок, дочка — не допущенная неактуальная (по какому-то роковому совпадению являющаяся одновременно и традиционной русской, патриотической). Мачеха — Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям, а отец — наверное, сам русский народ, посадивший себе на шею кучу либеральных комиссий.

Ну, если проще, то та литература, которая сейчас в книжных магазинах, она не русская. Не в том смысле, что написана евреями (хотя в этом тоже), а в том, что в ней нет того, что делает литературу русской, — национального характера, системы ценностей, культурного кода. Повадки русской нет.

Русский человек любит поблагодатьствовывать, а она, литература, кривится в скептической ухмылке. Русский человек любит ясность — она сложна. Русский человек серьёзен — она иронична. Русский человек стыдлив — она навязчиво похотлива. Русский человек не боится драки, но не силен в диспутах; литература, напротив, доводит собою до судорог, зато не удержима, когда точно известно, что бить не будут. Русский человек любит природу, литература — внутренний мир. Русский ценит свободу, волюшку, чтоб, значит, было где развернуться, а она — внутреннюю свободу, при которой никакая волюшка не нужна, потому что если у тебя внутренняя свобода есть, ничего больше можешь не делать. Ну и главное отличие: вся русская литература — про нравственность. Актуальная литература — не вся.

Почему так сложилось, уже, наверное, не важно. Важно другое: что будет, когда всё это закончится? А заканчиваться начинает прямо сейчас.

Представим себе: актуальные литературы частью перекривались, частью отпалились в горькое изгнание, частью запылились и стали писать в стол, ну то есть на жёсткий диск. А в магазинах что продавать? И вот тут, погромыхивая цепями и тускло отсвечивая строгими бельмами, подымаются из своих скрипучих гробов заживо погребённые. Вера Галактионова, Александр Трапезников, Николай Ивеншев и прочие, перечисленные коллегами Ганичевым и Замшевым русские писатели из параллельного, лучшего, чем наш, мира.

И? В сказке добродетели скромной дочке вознаграждены, но на то это и сказка, а что в жизни? Можно ли пускать её к читателю во дворец, не

покажет ли она себя неуклюжей дурочкой, за которую краснеть и извиняться придётся?

Обнаружат ли Вера Галактионова, Александр Трапезников, Николай Ивеншев и прочие тот могучий потенциал, который охотно дорисовывало нам наше воображение, пока русская литература пребывала в таинственном полумраке, в загадочной тени?

А то ведь бывает всякое. Вон, пока великий и прекрасный Михаил Борисович Ходорковский томился в темнице, многим казалось — ну, только он выйди, только стряхни мох плечком молодецки... Сразу всё будет — и жизнь, и счастье, и президент готовый! А вылетел джинн из бутылки — и что? Пшик...

Как-то я побаиваюсь, размышляя об этом.

Да точно ли у нас две литературы? Может, две по ноль пять? Или по ноль три? Или две по сто пятьдесят?

Как у нас грамматически неправильно говорят, «две калески».

«Актуальной» не хватает «чувства под собою страны» и как следствие — натуральности, искренности, естественности. Она перепроизводит себя сама — то бишь литературу, литературность, а к чему эти литература с литературностью приложены, неизвестно. К тому, чтобы получалась литература. А зачем?

— Что за дурацкий вопрос — зачем... Разве на него можно ответить? Вот ты зачем живёшь?

— Да, конечно. Я живу, чтобы вырастить сына и дочку.

— И какое отношение имеет к этому литературе?

— Да, пожалуй, никакого особо.

— И зачем тогда об этом упоминать?

— Потому что это важнее литературы! А литература жива тем, что важнее её.

— Это демагогия. Если ты не любишь дела, которым занимаешься, это не значит, что мы должны...

— Стоп. А ну молчать! Молчать, сказал! (Блещи, блещи.) Человек жив тем, что больше него: детьми, которые будут, когда его уже совсем не останется, любовью к родине, верой в Бога... Точно так же литература. Важность её прирастает тем, что важнее литературы, понимаете?

— Не важно. Здесь выроют пруд.

— Ну и что? — Не понимаете... Это значит, что литература вообще не о себе должна говорить! Как не должен говорить о себе человек — он должен говорить о других, о деле... Иначе он, ну... дурачок какой-то несерьёзный, если всё о себе трюндит. Мы сейчас не должны говорить о литературе! Мы должны говорить о том, что происходит в стране, особенно сегодня, когда в ней в кои-то веки что-то да происходит или вот-вот может начать происходить! Об этом и о том, как мы можем помочь этому...

— Лёвушка, ну так ведь никто не запрещает говорить об этом. Пожалуйста, перелисти две странички и говори на здоровье — в разделе «Политика» или «Общество». А это раздел «Литература», и здесь люди собираются, чтобы...

— А-а-а, ы-ы-ы! Как вы не понимаете, что именно о ЛИТЕРАТУРЕ речь: она жива, покуда нужна тем, кто не разбирается в том, как она устроена, а просто её читает! Кон-

— Ну и что? — Не понимаете... Это значит, что литература вообще не о себе должна говорить! Как не должен говорить о себе человек — он должен говорить о других, о деле... Иначе он, ну... дурачок какой-то несерьёзный, если всё о себе трюндит. Мы сейчас не должны говорить о литературе! Мы должны говорить о том, что происходит в стране, особенно сегодня, когда в ней в кои-то веки что-то да происходит или вот-вот может начать происходить! Об этом и о том, как мы можем помочь этому...

— Лёвушка, ну так ведь никто не запрещает говорить об этом. Пожалуйста, перелисти две странички и говори на здоровье — в разделе «Политика» или «Общество». А это раздел «Литература», и здесь люди собираются, чтобы...

— А-а-а, ы-ы-ы! Как вы не понимаете, что именно о ЛИТЕРАТУРЕ речь: она жива, покуда нужна тем, кто не разбирается в том, как она устроена, а просто её читает! Кон-

— Ну и что? — Не понимаете... Это значит, что литература вообще не о себе должна говорить! Как не должен говорить о себе человек — он должен говорить о других, о деле... Иначе он, ну... дурачок какой-то несерьёзный, если всё о себе трюндит. Мы сейчас не должны говорить о литературе! Мы должны говорить о том, что происходит в стране, особенно сегодня, когда в ней в кои-то веки что-то да происходит или вот-вот может начать происходить! Об этом и о том, как мы можем помочь этому...

— Лёвушка, ну так ведь никто не запрещает говорить об этом. Пожалуйста, перелисти две странички и говори на здоровье — в разделе «Политика» или «Общество». А это раздел «Литература», и здесь люди собираются, чтобы...

— А-а-а, ы-ы-ы! Как вы не понимаете, что именно о ЛИТЕРАТУРЕ речь: она жива, покуда нужна тем, кто не разбирается в том, как она устроена, а просто её читает! Кон-

— Ну и что? — Не понимаете... Это значит, что литература вообще не о себе должна говорить! Как не должен говорить о себе человек — он должен говорить о других, о деле... Иначе он, ну... дурачок какой-то несерьёзный, если всё о себе трюндит. Мы сейчас не должны говорить о литературе! Мы должны говорить о том, что происходит в стране, особенно сегодня, когда в ней в кои-то веки что-то да происходит или вот-вот может начать происходить! Об этом и о том, как мы можем помочь этому...

— Лёвушка, ну так ведь никто не запрещает говорить об этом. Пожалуйста, перелисти две странички и говори на здоровье — в разделе «Политика» или «Общество». А это раздел «Литература», и здесь люди собираются, чтобы...

— А-а-а, ы-ы-ы! Как вы не понимаете, что именно о ЛИТЕРАТУРЕ речь: она жива, покуда нужна тем, кто не разбирается в том, как она устроена, а просто её читает! Кон-

— Ну и что? — Не понимаете... Это значит, что литература вообще не о себе должна говорить! Как не должен говорить о себе человек — он должен говорить о других, о деле... Иначе он, ну... дурачок какой-то несерьёзный, если всё о себе трюндит. Мы сейчас не должны говорить о литературе! Мы должны говорить о том, что происходит в стране, особенно сегодня, когда в ней в кои-то веки что-то да происходит или вот-вот может начать происходить! Об этом и о том, как мы можем помочь этому...

— Лёвушка, ну так ведь никто не запрещает говорить об этом. Пожалуйста, перелисти две странички и говори на здоровье — в разделе «Политика» или «Общество». А это раздел «Литература», и здесь люди собираются, чтобы...

— А-а-а, ы-ы-ы! Как вы не понимаете, что именно о ЛИТЕРАТУРЕ речь: она жива, покуда нужна тем, кто не разбирается в том, как она устроена, а просто её читает! Кон-

— Ну и что? — Не понимаете... Это значит, что литература вообще не о себе должна говорить! Как не должен говорить о себе человек — он должен говорить о других, о деле... Иначе он, ну... дурачок какой-то несерьёзный, если всё о себе трюндит. Мы сейчас не должны говорить о литературе! Мы должны говорить о том, что происходит в стране, особенно сегодня, когда в ней в кои-то веки что-то да происходит или вот-вот может начать происходить! Об этом и о том, как мы можем помочь этому...

— Лёвушка, ну так ведь никто не запрещает говорить об этом. Пожалуйста, перелисти две странички и говори на здоровье — в разделе «Политика» или «Общество». А это раздел «Литература», и здесь люди собираются, чтобы...

— А-а-а, ы-ы-ы! Как вы не понимаете, что именно о ЛИТЕРАТУРЕ речь: она жива, покуда нужна тем, кто не разбирается в том, как она устроена, а просто её читает! Кон-

— Ну и что? — Не понимаете... Это значит, что литература вообще не о себе должна говорить! Как не должен говорить о себе человек — он должен говорить о других, о деле... Иначе он, ну... дурачок какой-то несерьёзный, если всё о себе трюндит. Мы сейчас не должны говорить о литературе! Мы должны говорить о том, что происходит в стране, особенно сегодня, когда в ней в кои-то веки что-то да происходит или вот-вот может начать происходить! Об этом и о том, как мы можем помочь этому...

— Лёвушка, ну так ведь никто не запрещает говорить об этом. Пожалуйста, перелисти две странички и говори на здоровье — в разделе «Политика» или «Общество». А это раздел «Литература», и здесь люди собираются, чтобы...

Запустят в него лягушек, карасей, комаров... Хорошо будет. Проплывает во-о-от такенный — салют Мальчишу! Давай работай. Ради главного, ради деток.

— А как же это, н-ну... творческий подход, моя художественная свобода?

— Это внутренняя, что ли? Забудь. Сосредоточься на главном, на том, что больше свободы. На несвободе. «Лавр» читал?.. А «Бэтман Аполло» — книга, от которой обдел Алексей Навальный? А?.. Э?.. Так-то, дружок. В этом-то всё и дело...

В том-то всё и дело, что нынешняя никудышная и никчёмная актуальная литература, находящаяся в жестоком кризисе, позамествовала манеры обычной, нормальной литературы, находящейся на подъёме читательского интереса. Литература 2013-го желает подражать литературе 1847-го.

А ей нужно кризисное управление. Как в другом году, 1934-м. (Первый съезд советских писателей, если кто забыл.) Нужна «Фабрика литературы» — с проходной, учётицами, нормой выработки, столовой (суп картофельный из рыбных консервов, вкусный) и гудком.

Да, на съезде будут заправлять эти... Ну, те, которые и всегда. Мало того, они ещё и книжки писать начнут. Это ничего, смысл всё равно в другом. Смысл в том, чтобы подкачать тему, показать направление, загрузить работой тех немногих талантливых, которые по воле своего бессмысленного и беспощадного таланта оказались прибыты к берегу томлящейся от бессмысленности актуальной литературы.

Помню, попал как-то в Дом художника на две выставки. Случайно проходили рядом, в соседних залах. Выставка, посвящённая 90-летию ВХУТЕМАСа, и выставка какого-то фотографа, который снимал художников московского андеграунда 70–80-х годов.

У вхутемасовцев мошь, мысль, энергия. И пульс такой, знаете... «Время, вперед!» Какие-то радиобашни они рисуют. Механизмы, станки грохочущие. Какое-то эскизы спичечных этикеток — чтобы, значит, комсомольцы на аэроплан. До того здорово! До того мощно, звонко!

А художники 70–80-х рисуют вообще непонятно что. Ничего не рисуют. Они только гримасничают в камеру, играют на гитаре, пьют и курят. Очень, очень много кривляются. Прямо неудобно, честное слово, было в первый раз фотоаппарат увидели, будто папуасы какие. От пустоты содержания всегда так бывает — избыток формы.

И подумалось: а если бы тем парням-вхутемасовцам, голодным, с подвешенными животами, с карандашами в замёрзших не разгибающихся пальцах, не объяснили, что рисовать, не рассказали про аэроплан, про станки, — стали бы они такими — жадными, цепкими, энергичными — или тоже начинали бы утробно, зевая: что б такое нарисовать? Тётку голую или вот стакан на столе? Жалко, что пустой...

Но это как с грудой кирпичей опять-таки: пустой стакан — это то ли бывший, то ли будущий полный...

ЛЕВ ПИРОГОВ

ЛИТХОЗОАКТИВ

Перевели через майдан

Пока живущие на Украине писатели, говорящие и пишущие по-русски, размышляют, нужно ли защищать на их родине русский язык, пока они мучаются в запоздалых поисках самоидентификации, жизнь вокруг майдана и в отдалении от него идёт своим чередом. Грабят пассажирские поезда, хватают на улицах мирных граждан за произнесённое вслух русское слово, принимают законы, которые и жителям Центрально-Африканской Республики покажутся людоедскими. Ну и, разумеется, по ходу отжимается всё, что плохо защищено.

Дошло дело и до симпатичного особняка в центре революционного Киева — на ул. Банковой, где до недавних пор размещался Национальный Союз писателей Украины. Банковая от майдана находится в нескольких шагах. Именно там в начале противостояния люди в чёрных масках забрасывали кордон милиции камнями. И вот очередные «неизвестные молодчики» (а нынешняя украинская власть настолько далека от народа, что все криминальные элементы и мародёры ей хронически неизвестны), вооружённые, в форме без опознавательных знаков, предстали «членами самообороны майдана», в мартовский день ворвались прямо в кабинет лидера Национального СП, 63-летнего Виктора Баранова.

Затолкав тяжёлобрюхого писателя в кабинет, нападавшие заявили, что он должен подписать заявление о сложении с себя полномочий председателя союза. Баранову сообщили, будто решение о его отстранении уже принято. Как полагается в разгар революционных грабёжей, неизвестно кем и когда. Сообщили также, что это согласовано с секретарём Совета национальной безопасности и обороны А. Парубием. А и.о. главы охваченного мятежами государства А. Турчинова якобы вот-вот назначит нового председателя НСПУ. Понятно, других-то дел у него нет! Самого Баранова незваные гости назвали «прислужником Януковича» и заявили, что он якобы приказал запретить двери союза в ходе кровавых событий на майдане.

Следует напомнить, что 1 декабря прошлого года Банковую улицу брали штурмом. Несколько рваных митингующих нашли тогда убежище именно в союзе, где им оказали медицинскую помощь. Осуждая за это писателей-гуманистов было бы странно. Но не менее нелепо и требовать соблюдения правил этикета от бойцов «Беркута» в условиях настоящей уличной войны. Все знают, каково им пришлось в те страшные дни. В погоне за зачинщиками беспорядков беркутовцы разбили окна на первом этаже Дома писателей и ворвались в помещение... Конечно, было бы лучше, если бы ни здание, ни его обитатели не пострадали. Но ещё лучше, если бы письменники участвовали в политике подальше от своего дома. Но, как бы там ни было, «Беркут» не претендовал на это помещение и не низвергал руководство НСПУ. Это сделали «победители», которых труженики пера яростно защищали.

В этом прямо призналась одна из секретарей союза Любовь Голота, попутно сдав своих коллег журналистам: «Среди нас перебежчиков нет. Мы с режимом не сотрудничали. Конечно, были некоторые выбивавшие себе государственные гранты на издание книг, однако эти люди не входят в руководство НСПУ. Напротив, украинские писатели активно уча-

ствовали в революции. Всё время находились на майдане. Перечислять можно долго. Упомяну разве что женщин: Людмила Таран, Наталья Клименко, Раиса Харитонова-Талалай, многие другие». Дальнейшие признания г-жи Голоты далеко выходят за рамки «гуманизма»: «Идея создать именно здесь штаб была. От нашего секретариата ходили в штаб майдана, предлагали создать в Доме писателей международный пресс-центр для дипломатов и иностранных журналистов. Но нам деликатно отказали, объяснив, что это опасно и лучше делать всё на месте, то есть на майдане. Ну что ж! Правильно объяснили».

Виктор Фёдорович Баранов отказался написать заявление об увольнении под грубым давлением. Ему дали время «подумать». Загадочные «самооборонцы» снова появились в назначенный день. Свидетелем дальнейших событий стал писатель, лауреат Национальной премии им. Т. Шевченко, директор издательства «Ярослав Вал» Михаил Слабошпицкий. По его инициативе писатели связались с Андреем Парубием. По словам Слабошпицкого, тот ничего не знал о ситуации вокруг союза. Писатели отправили соответствующие запросы руководителям СБУ, МВД и ГПУ. Ответа не получили.

Эта история, несмотря на все драматические обстоятельства, более всего смахивает на рейдерское нападение. Российские писатели такое переживали в 90-е годы. И, собственно, их имущество до сих пор находится в незаконном владении пресловутого Переверзина. Были на нашем веку и «маски-шоу», и высылки, и отстранение руководства Международного литературного фонда, и недопущение делегатов на съезды и конференции. Некий «коллективный Переверзин» инициировал подобные действия и в Киеве, прикрываясь «революционной необходимостью». Михаил Слабошпицкий прокомментировал события так: «Под революционный шумок в стране появляются мародёры, начинается сведение счётов».

Людей, которые врываються в общественные учреждения и пытаются их захватить, вряд ли можно назвать идеалистами и романтиками революции. Это, скорее всего ставленники команды, готовящей «смену караула» в украинском СП и, вместо того чтобы созывать съезд, натравливающей рейдеров. «Назначить» председателя союза не может никакой чиновник. Союз писателей — общественная организация, и единственный орган с такими полномочиями — съезд. Созвать его сегодня, когда Украина буквально разваливается на куски, очень непросто, если вообще возможно. А вот воспользоваться ситуацией безвластия и слабостью писательских структур — это в духе нынешней украинской власти. Но что достанется рейдерам, кроме особняка на Банковой?

Любовь Голота с неподдельной горечью констатирует, что «большая часть имущества союза осталась в Крыму, — здесь уже не поруководишь». Вот как? Значит, прибирая к рукам в Коктебеле и Ялте имущество, принадлежавшее всем советским писателям, украинские коллеги в своё время не смущались. Правда, словечко «рейдер» тогда ещё не было в ходу. Не протестовали они и когда дом Елены Оттобальдовны, матери Макса Волошина, заполучила украинская предпринимательница, устроившая в усадьбе отель и развесившая таблички: «Сдаются номера».

Ничего, коллеги, не лякайтесь! Когда Россия отстроит и отремонтирует всё, что досталось вам на халыву, мы непременно пригласим вас в гости. И даже не вспомним, как вы отмалчивались, когда нас гнали из домов творчества, закрывали музеи и попирали память наших предков. Обещаем!

Соб. инф. Использованы материалы украинского портала <http://gazeta.zn.ua/>

Соб. инф. Использованы материалы украинского портала <http://gazeta.zn.ua/>

Соб. инф. Использованы материалы украинского портала <http://gazeta.zn.ua/>

Соб. инф. Использованы материалы украинского портала <http://gazeta.zn.ua/>

Соб. инф. Использованы материалы украинского портала <http://gazeta.zn.ua/>

Соб. инф. Использованы материалы украинского портала <http://gazeta.zn.ua/>

Соб. инф. Использованы материалы украинского портала <http://gazeta.zn.ua/>

ЛИТ ИНФОРМБЮРО

ЛИТФОРУМ

В Москве прошла 17-я Национальная выставка-ярмарка «Книги России». Специальным гостем мероприятия выступили издательства Республики Крым, а центральным экспонентом стала РГБ. Профессионалам книжного рынка и гостям выставки представили около 100 000 наименований книг в различных жанрах на всех языках народов России.

ЛИТПРЕМИИ

Международная литературная премия памяти знаменитой шведской детской писательницы Астрид Линдгрен, вручаемая за вклад в развитие детской и юношеской литературы, присуждена в этом году шведской писательнице Барбру Линдгрэн. Её книги переведены на 30 языков. По признанию членов жюри, шведская писательница «является литературным новатором», она «с лингвистической дерзостью и психологическими нюансами обновила не только книги для самых маленьких», но и для подростков.

В День работников культуры в Тверском драматическом театре

был официально открыт Год культуры в регионе. На мероприятии присутствовали заслуженные деятели культуры, которые получили награды от губернатора Андрея Шевелёва за вклад в развитие культурной жизни Верхневолжья. Обладательницей премии первой степени в области детской литературы стала писательница Нина Метлина.

ЛИТТЕАТР

В Кемеровской областной научной библиотеке имени В.Д. Фёдорова открылся театр книги. В творческих планах — литературные постановки в исполнении актёров кемеровских театров, студентов театрального отделения Кемеровского государственного университета культуры и искусства, детского театра «Перекрёсток» детской школы искусств №19 Кемерова, а в дальнейшем — создание собственной любительской театральной труппы. В 2014 году театр книги планирует поставить литературные спектакли к 200-летию со дня рождения М.Ю. Лермонтова, 85-летию со дня рождения В.М. Шукшина, 450-летию юбилею Шекспира.

ЛИТКОНКУРС

Национальная библиотека Республики Бурятия объявила кон-

курс творческих работ читателей о книгах и авторах Великобритании. Конкурс проводится с 10 марта по 10 апреля 2014 года по двум номинациям: «Первая книга, открывшая мне Великобританию» и «Уильям Шекспир в моей жизни». В конкурсе могут принять участие жители Улан-Удэ и районов Республики Бурятия. Возраст участников не ограничен. Творческая работа может быть написана в любом жанре: стихотворение, зарисовка, эссе, очерк.

IV Международный арт-фестиваль «Провинция у моря» пройдёт с 28 августа по 7 сентября на разных площадках Одессы и Ильичёвска. С 1 марта начался приём произведений на поэтический конкурс «И ляжет путь мой через этот город...». Организаторы фестиваля — Южнорусский союз писателей, арт-проект «Территория I», литературный портал «Графоманам.нет», ЛИТО имени В. Домрина. Необходимо прикрепить три конкурсных стихотворения на адрес оргкомитета фестиваля: iv.artfest@gmail.com. Приём конкурсных произведений — по 31 мая включительно. В теме письма необходимо указать: «Провинция у моря — 2014» и фамилию участника. Оценка работ происходит анонимно. Председатель жу-

ри конкурса — Евгений Степанов (Москва), поэт, прозаик, литературный критик, издатель.

ЛИТПЕРИОДИКА

Вышел в свет первый номер газеты «Вологодский литератор» (главный редактор — А.А. Цыганов). В обращении редколлегии к читателям газеты говорится: «Приглашаем принять участие в создании нового печатного органа — первой литературной газеты Вологодской области. «Вологодский литератор» будет сотрудничать со всеми талантливыми авторами, всемерно способствовать становлению молодых дарований». Адрес газеты: www.literator35.bl.be.

ЛИТНЕДЕЛЯ

Всероссийской неделе детской юношеской книги в Мурманской области были посвящены встречи детских писателей с читателями библиотек Гаджиева, Полянского, Заозерска, Алакуртти, Килп-Явра, Никеля, Заполярного, Апатитов, Кировска, Мурманска.

Учащиеся начальных классов встретятся с детским поэтом-земляком Олегом Бундуром. Читатели среднего школьного возраста — с молодой московской писательницей Еленой Усачёвой. Писатели

посетили школу № 3 в приграничном посёлке Алакуртти, встречи прошли в гарнизонах Заозёрска и Килп-Явра, на Печенгской земле, в городах Апатиты и Кировск. Заключительный праздник акции «Как хорошо, что есть библиотека — место встреч и открытий» торжественно проведён в Мурманской областной детско-юношеской библиотеке.

ЛИТКАЗУС

Приказом директора Алтайского дома литераторов Ю.А. Нифонтовой от 24 марта текущего года члены Союза писателей по главе с секретарём Алтайской краевой писательской организации обязаны посылать прибирать территорию, прилегающую к «храму литературы». Теперь у читателей появилась уникальная возможность увидеть лауреата Шукшинской премии, выгребавшего окурки и пивные бутылки из урны, или лауреата Толстовской премии, долбящего ледяные наросты на полуразвалившемся крыльце Алтайского дома литераторов.

ЛИТУТРАТА

Умер филолог, историк и теоретик литературы XIX–XX веков Евгений Тоддес.

МЕСТО ВСТРЕЧИ

Центральный Дом литераторов Малый зал
5 апреля — презентация новой книги стихов Игоря Царёва «Любя и веря вопреки...», начало в 12.30.

Дом русского зарубежья Нижняя Радищевская, 2
3 апреля — семинар по наследию митрополита Антония Сурожского из цикла «Учиться видеть», начало в 19.00.

7 апреля — вечер «Звезда и жизнь Николая Резанова» из цикла «Встречи с Русской Америкой», начало в 18.00.

Кафе Sisters Покровка, 6
6 апреля — литературному Радио — 7 лет, начало в 19.00.

Культовый центр «Пунктум» Краснопролетарская, 31/1, стр. 5
3 апреля — вечер «Космический Маяковский», начало в 20.00.

Музей Серебряного века Пр. Мира, 30
3 апреля — поэтический вечер «Полюс» — Аркадий Семёнов — Амарсана Улзутуев, начало в 19.00.

Клуб «Дача на Покровке» Покровский б., 18
7 апреля — презентация новой книги Анны Цветковой, начало в 19.00.

Зверевский центр современного искусства Новорязанская, 29, стр. 4
7 апреля — «100 лет ДЫРБУЛШЦЫЛА», начало в 19.00.

Беспроигрышная свобода

Все последние 20 лет перед поэтами стоял вопрос, как сопротивляться тому геноциду, которому подвергалось русское стихосложение и со стороны жизни, и со стороны либеральных культурных институций. Поэтам предлагали сделать выбор: или путь в тусовку и следование её местным правилам, или одинокая дорога с привкусом безвестности на губах. И Павел Косяков, и Василий Попов, и Оксана Чиповская выбрали второе, и, по-моему, не проиграли.

Павел Косяков, уроженец юга России, через всё своё творчество пронёс этот тёплый русский земной запах малой Родины. Он осознанно избегает любой книжности, торя свою поэтическую тропу среди родных литературных лесов и чащ, традиционно лишённых экзотики, но своей чуть суровой стройностью очищающих всех, кто в них попадает. Косяков — поэт большой работы, большой пристальности к слову, его интонация не спазматична, а уверена и гармонична. Его влюблённость в Россию — это не экзотическое, а душеспасительное чувство, потеряв которое, он утратит часть себя.

В свои зрелые лета Косяков не чужд ученичества, которое воспринимает как вечное стремление к недостижимому. Эпатаж, акцент на собственной избранности — это не для него. И это не антипоза, а часть его творческого мировидения. Косяков не избалован публикациями, вниманием критики. Уверен, что читателям «ЛГ» будет приятно открыть его стихи для себя.

Недавний выпускник Литинститута Василий Попов среди поэтической молодёжи самый, пожалуй, яркий продолжатель мастерской выверены, но техника не бросается в глаза, не мешает наслаждаться лёгким тоном, безыскусностью и чистой высказанностью чувств. Он оставляет в стихах надежду, что русский быт никогда не потеряет своей возвышенной патриархальности, что наивность — не есть недостаток в постиндустриальном обществе, а для того, чтобы написать хорошее стихотворение, совершенно не обязательно погружаться в череду новомодных изысков. Одна из первых публикаций Василия Попова была именно в «ЛГ» в 2008 году. С тех пор очень

заметно, как он творчески возмужал и как не подвёл тех, кто возлагал на него надежды.

Лирическая героиня Оксаны Чиповской — современная умная женщина. Умная без иронических допусков и отсылок на успешность и деловитость. Образный строй её стихов до предела исповедален. Но её искренность не надрытна — она словно отдаётся на волю бессмертного стихотворного ритма, будучи уверенной в том, что он подведёт её к счастью. В её «женской» лирике нет ни излишней сентиментальности, ни гендерного слома. Она не выдумывает своих переживаний, а делится ими с читателем. И делает это естественно и не навязчиво. Это для многих читателей лирика создаёт ощущение тайной солидарности, заставляет читать и перечитывать строки, ища в них рецепт для себя, а сердца мужчин провоцирует биться чуть живее и взволнованнее. В «ЛГ» её стихи публикуются впервые.

МАКСИМ ЗАМШЕВ

Павел КОСЯКОВ

Всё смиренней разговоры,
Всё мрачнее мужики.

Талый снег на серой холке.
У метели в поводу
На Ольхон кочают волки
По нефритовому льду.

АРКАИМ

Седая степь. Прилипли к шее ворот.
Руины стен приводят в синий город,
Где камни, пробудившись ото сна,
Своих хозяев шепчут имена.
Они ушли. И плотно дверь прикрыли.
Их тени разбредлись по звёздной пыли
За сотни лет до гордой снеси Рима.
Седые звездочки Аркаима...
О, светлые мои, мои предтечи!
Вселенский ветер колышет ваши речи,
Не знавшие предательства и обмана,
От северных морей до Индостана.

Василий ПОПОВ

«Небо высокое, синий простор»

А снегу, снегу намело
До самых окон.
В избе просторно и тепло,
И кот под боком.

На печке vareжки лежат,
Унты и шапка.
По потолку, огнём дрожа,
Бежит лошадка.

А где-то в небе далеко
Луна, как перстень.
А в доме пахнет молоком
И мокрой шерстью.

Мороз наплавил на стекло
Свои узоры.
И всё беседы за столом,
Да разговоры.

Зима лютует, точит меч,
Куёт доспехи.
И щёлкает старуха-печь
Во рту орехи.

Брёвнышко к брёвнышку, крыша, труба,
Будто рукой, машет дымом изба.
Лавка широкая, печка, окно,
Крутится-вертится веретено.

Досточка к досточке — длинный забор,
Дверь открывается прямо во двор.
Курицы роются в серой золе,
Гуси сугробом лежат на земле.

Солнышко, солнышко рано встаёт,
Красный петух на заборе поёт.
Стайка, сарай, сеновал, огород,
Поле, река... и земли поворот.

Небо высокое, синий простор,
Звезды серебряный ткнут разговор.
Там на краю ойкумены темно...
Крутится-вертится веретено.

Я помню сухую дорожку,
Всю в трещинах, в красной пыли,
И как я ладонями трогал
Горячие камни земли.
Я помню, садился и плакал
На дальнем крутом берегу.
А рядом садилась собака
С кривым языком на боку.
И долго, мы долго глядели
На поле, на реку, на лес,
И над головою летели
Молочные перья небес...

Теперь я сижу на балконе
И вижу, как падает лист.
А много ли я ещё помню,
А также душой ли я чист?
И синие, синие дали
Кричат мне и снова зовут.
Неужто мы всё обменяли
На праздный комфорт и уют?
Качнётся на дереве ветка,
И солнце глаза мне зальёт.
Порыв налетевшего ветра,
Как за руку, шторм ведёт.

Расцвела под окнами сирень,
Полетел на двор медовый запах.

Как медведи — избы деревянные
Память сжали в деревянных лапах.

Обнялись забор и огород
И пошли по полю до обрыва.
Сколько было пройдено дорог —
Всё трава зелёная укрывала.

Спи, деревня, спи, не умирай.
День придёт, и я приду — откорою
И амбар твой низкий, и сарай,
И глаза, забытые доскою.

И увидишь ты, как мир хорош,
И услышишь ты звучанье мира,
Но, очнувшись вдруг, ты не поймёшь,
Что же это, что же это было.

Оксана ЧИПОВСКАЯ

Сильная женщина

ТЫ ГОВОРИШЬ...

Ты говоришь — человек всегда одинок,
Бог так решил. Стоит сопротивляться ли?
Я отвечаю:
— Нет, виноват не Бог —
Гордость и ложь — виновники изоляции...

Ты говоришь — при твоём глубоком уме,
Если бы «не»... выдал бы что-нибудь веское,
Я:
— Менделеев гением стал во сне,
Пушкин — ни строчки не прочитав
Достоевского...

Ты говоришь — надо стремиться вперед,
По головам... Куда тогда счастье денется?
Я отвечаю:
— Приносит заветный плод
Вовсе не всякая-разная пальма первенства...

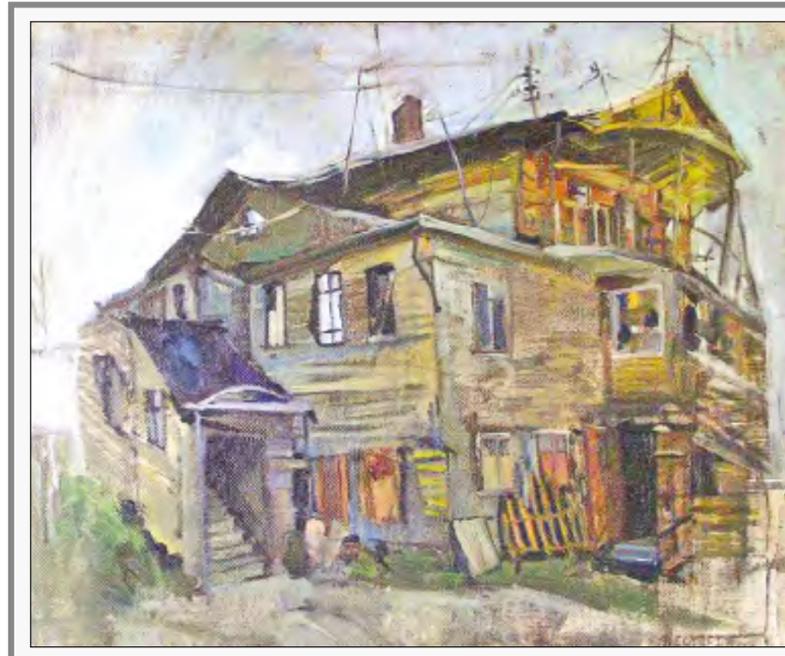
Ты говоришь — истину ищут в вине,
Только напрасно — в споре рождается истина,
Я отвечаю:
— В споре, как на войне,
Злость побеждает, поэтому споры
бессмысленны...

Ты говоришь — сто раз посылаю людей
К разным чертям, но чаще — к чертям
собачьим, и
Я не на шутку боюсь теперь за чертей,
Как бы они уже бастовать не начали...

Ты говоришь — веришь ещё в чудеса,
В сказки для взрослых майя
и Вольфа Мессинга,
Я — лишь в Того, кто постирал небеса,
Чтобы их чистыми ангелы утром повесили...

Ты говоришь — никогда я тебя не пойму,
(В смысле я — дура)... И улыбнёшься
заодно...
Я промолчу, улыбнусь, подойду, обниму...
Этого, кстати, для счастья вполне
достаточно...

МАСТЕРСКАЯ МОЛОДЫХ

Умный сказал: «Не смеши Бога планами»,
Видимо, глупая, я насмешила

Раз Он зачем-то послал мне амбиции,
В жизни меня наделяя ролями,
Где, не довольствуясь малой синицейю,
Вечно охочусь я за журавлями...

Не прекращая трудов над характером,
Беды мне слал, что иньм не под силу, —
Чаще без слов, реже с лексикой матерной,
Плечи подставив, я их выносила

...Вряд ли тебя моя сила обрадует —
И подстрахуюсь я «ложью» невинной:
«Не сомневайся, любимый, я — слабая,
ЖИЗНЬ иногда заставляла быть сильной...»

ВЕЧНА В МОСКВЕ

Я бегу по Москве,
а душа и пальто парашашку,
Взглядом, словно сачком,
и лучи, и улыбки ловлю,
Ветер вырвет из рук,
раскидав по асфальту, бумажки,
Я в ответ рассмеюсь,
чем прохожих зевая удивлю...

Их поможет собрать
старомодный чудак-старикашка,
Из столичной толпы
он один нигде не спешит,
Кое-как мы спасём
документы мои — замарашки,
Вот спасибо ему
и низжайший поклон от души!

В бесконечных делах
на сегодня поставлю я точку
И с Тверской на бульвары
прогулочным шагом сверну,
Не сдержавши и сорву
я с старинника липкую почку,
И всей грубью в себя
аромат её горький втяну —

Я закрою глаза
и на месте замру в восхищенье,
Из природы чудес,
что так щедро нам дарит земля,
Нет чудеснее чуда
её по весне возрождения
И нет силы сильнее —
каждый раз начинать всё с нуля!

Посижу-покурю
с незнакомой девчонкой-подростком,
Ни с того ни с сего
огорошит признаньем меня:
«Восемнадцать уже,
а себя всё не чувствую взрослой...»
Ей открою секрет:
«Не поверишь, но та же фигня!»

Обнажились от туч
небеса — в серых шубах им тесно!
Рот открыв, соловой
что есть мочи откинусь назад,
В неба синь засмотрюсь
как влюблённый жених на невесту,
Что сняла наконец
ненавистно закрытый наряд!

Закружит меня вихрем
волнующе свежих эмоций,
Предвкушением счастья
до слёз опьянит без вина,
Обласкает теплом
с непривычки слепящего солнца
И подарит любовь
долгожданная гостя Весна!

Светлана НЕСТЕРЕНКО родилась в 1986 году в Москве. Окончила ДХШ им. Серова на Пречистенке, художественный лицей анимационной кинематографии. Затем — МГАХИ им. Сурикова.

Светлана — член Московского союза художников. Участвовала в творческих поездках в Великий Устюг, Вышний Волочёк, Плёс и в другие города России.

Работа «Дом. Великий Устюг» была написана летом 2008 г. «Этот дом показался мне очень необычным, он находился в закоулках в небольшом дворе, и его не так легко было обнаружить. Можно сказать, что это «портрет» дома, так как он имеет свой характер, все его части как будто подвижны и населён он был множеством своеобразных людей». Сейчас Светлана Нестеренко работает над серией городских пейзажей, где основное внимание уделяется световым решениям.

◀ Дом. Великий Устюг

ВОЛКИ НА ОЛЬХОНЕ

Талый снег на серой холке.
У метели в поводу
На Ольхон кочают волки
По нефритовому льду.

Вновь матерый хмурит брови,
Раздирает жёлваки.
Скорый привкус тёплой крови
Ломит острые клыки.

Спят беспечные отары,
Сбившись в кучи у кошар.
Полночные кошмары
Табуны вгоняют в жар.

То-то будет, то-то грянет...
Кобели, поджав хвосты,
Лбами кротками таранят
Пришлый след у борозды.

В избах лязгают затворы,
Забиваются пыжи.

ПЯТИКНИЖИЕ

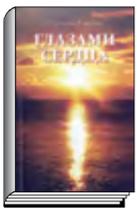
ПРОЗА

Вашлав Михальский. **Адам — первый человек. Кавказская повесть.** — М.: Известия, 2014. — 240 с. — 1000 экз.

В 70–80-х гг. прошлого века за группой прозаиков (А. Проханов, В. Маканин, В. Личутин, В. Крупин, В. Михальский, А. Ким, Р. Киреев, А. Курчаткин и др.) закрепилось название «сорокалетние», предложенное Владимиром Бондаренко. Новая повесть В. Михальского не похожа на все предыдущие работы автора. Пожалуй, неизменными остаются только искренность и способность одухотворять героев. Автор обозначил жанр как «кавказская повесть». И уточнил: «Хотя даже не знаю, повесть ли то, что я пишу, роман или что-то другое. Я знаю только, что детство, отрочество и юность я провёл в Дагестане, Кабарде и Чечне. Знаю, что много ездил верхом на лошади и ходил пешком по этим землям. Знаю, что никогда у меня в кармане не было даже перочинного ножика. Знаю, что в моих путешествиях меня не только никто не тронул пальцем, но я всегда находил и стол, и кров гостеприимных хозяев. Знаю и то, что мне сейчас мало кто поверит. Но что делать? Жизнь изменилась, но в угоду ей я не могу изменить моих воспоминаний».

ПОЭЗИЯ

Александр Сорокин. **Глазами сердца: Сборник стихов.** — М.: Академика, 2013. — 88 с. — 999 экз.

Эта пятая книга стихов Александра Сорокина. В аннотации сообщается, что сам он определяет своё художественное видение как метафизический реализм. Такое утверждение может поставить в тупик читателя, который впервые раскроет книгу поэта. Сорокина принято относить к традиционалистам, и первое определение, которое приходит в голову, — «тихая лирика». В то же время нельзя сказать, что ему чужды тенденции современной литературы, что он замкнулся в себе и не развивается как поэт. Он многогранен. И стихи у него разные: в одних прослеживается влияние «есенинской школы», в других слышны бардовские мотивы, и всё это при наличии собственного голоса:

*Восточья я не забыт —
Богом сиречь.
И унывать не велит
русская речь.
Не поддаваясь годам,
снегу седин,
перезимую, а там...
Там поглядим!*

Стихи Сорокина интересны ещё и тем, что в них присутствует неподдельное чувство любви к Родине. Не дежурное, не бурафорское, но вполне искреннее. А искренности многим современным авторам как раз и не хватает.

ЖЗЛ

Юрий Ростовцев; предисл. В.Я. Курбатова. **Виктор Астафьев.** — 2-е изд., доп. — М.: Молодая гвардия, 2014. — 404 с. — 3000 экз.

Широкое и пристальное внимание к Астафьеву привлекают прежде всего художественное своеобразие и социальная острота его произведений. Но, несмотря на видимое обилие материалов, широкий круг почитателей таланта писателя часто не имеет цельного представления о его жизни, взглядах, художественных принципах. Журналисту Ю. Ростовцеву удалось связать в единое целое множество материалов и проследить основные вехи биографии и творчества Астафьева: «Овсянке, расположенной на берегу могучего Енисея, повезло больше своих деревенских сестёр. Благодаря таланту Виктора Астафьева она стала известна всему миру. В орбиту большой литературы оказались вовлечёнными многие люди, порой даже никак с Астафьевым не связанные, с ним лично не знакомые. Трудно пересчитать, сколько они, вслед за писателем, посветили этому красноярскому селу своих статей, радиопередач, телевизионных фильмов и репортажей».

МЕНУАРЫ

Юрий Леонов. **В той стране, которой больше нет.** — М.: Вече, 2014. — 512 с. — 1000 экз.

Эта книга, по уверению автора, писалась долгие годы. Ю. Леонов рассказывает о том, как жилось в прифронтовом Сочи и в послевоенной голодающей вятской деревне, в тесноте студенческой нолежки в Свердловске и на просторах Всесоюзной ударной комсомольской стройки в Амурске. Писатель был свидетелем, как бесчинствовали на пограничной Уссури хунвейбины, и засадал на редколлегии столичного литературно-художественного журнала. Память сохранила приметы ушедшего, волнующие и пафосные, нелепые и смешные, но одинаково любимые: «Слякотной весной пятьдесят девятого года редакция нашей молодёжки вела кампанию по сбору утиных яиц. Кого-то из обкома осенняя идея заселить водоёмы Сахалина неприхотливыми к еде домашними утками, и в комсомольских организациях был объявлен очерёдной аврал. Сводки о сдаче яиц шли под фанфары, как сообщения с фронта. Утиная пропаганда велась столь самозабвенно, что однажды лишь чудом удалось изъять из набора мобилизующий лозунг: «От каждого комсомольца — по два яйца».

ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Людмила Маркина. **Сказка о царе Петре I и столице Санкт-Петербурге.** — М.: Арт-Волхонка, 2014. — 50 с. — Тираж не указан.

Комплект из трёх книг о детстве и юности русских государей — Петра, Елизаветы и Екатерины II. Автор всех сказок — Людмила Маркина, хранитель отдела живописи XVIII века в Третьяковской галерее. «Сказка о русской императрице Елизавете Петровне и граде Москве» рассказывает о детских годах будущей императрицы. В «Сказке о том, как немецкая принцесса Фике стала русской императрицей Екатериной Великой» читатель совершает путешествие из далёкого германского Цербста в заснеженную Москву вместе с юной принцессой, для которой Россия станет родной. Из сказки о царе Петре I читатель узнает, как Пётр в детстве учился не бояться воды и мечтал о собственном флоте; как, повзрослев, строил Санкт-Петербург, вводил европейскую моду и основывал Кунсткамеру. Все книги построены на достоверных, но подчас неожиданных и малоизвестных фактах. А лёгкая, ироничная форма изложения делает их привлекательными для читателей самых разных возрастов.

КНИЖНЫЙ РЯД

Главный город антиутопии

Жанр антиутопии возник в России в начале десятилетия после революции. Опасность и непредсказуемость социальных потрясений породили его. Эта ветвь русской литературы оказалась плодотворной и многообразной. Роман, повесть, рассказ, драма, притча — вот далеко не все жанровые «вместилища» авторских замыслов. Русская антиутопия, как правило, одновременно традиционна и остро современна. Роман Замятин «Мы» — «архетип антиутопии», как его называют критики, не только заложил основу для плодотворного развития жанра в мировой литературе, но и сделал сам жанр достоянием культурной традиции XX века. Естественно, роман вошёл и в представляемую антологию. Вообще же издание составляют произведения 1910–1920-х годов, являющиеся нам самые ранние образцы антиутопии: рассказы «Гибель Главного города» (1918) и «Рассказ об Аке и человечестве» (1919) Ефима Зозули,

Русская антиутопия. Антология. — М.: Б.С.Г.-Пресс, 2014. — 636 с. — 3000 экз.

повести «Ленинград» (1925) Михаила Козырева и «Клуб убийц Бук» (1927) Сигизмунда Кржижановского. «Гибель Главного города» — первая книга Зозули. Конфликт рассказа, давшего название сборнику, строится как противостояние «верхнего» и «нижнего» городов. В результате этого противостояния сытость, бытовая благоустроенность и относительное спокойствие обретаются в обмен на моральное и физическое рабство. Этот конфликт становится в даль-

нейшем основным в жанре антиутопии XX в.

Михаила Козырева сравнивали со Свифтом. Сын кузнеца, он вылетел из Политехнического института «за политику». Повесть «Ленинград» во многом автобиографична. Речь ведётся от лица революционера-нелегала, осуждённого на смерть в 1913 году. Пытаясь бежать из тюрьмы, герой притворяется мёртвым, как Эдмон Дантес, и просыпается в гробу... в 1950 году. Квартирный вопрос, неподходящие знакомства, поиски работы, брак по расчёту — со всем этим ему предстоит столкнуться в мире, о котором он мечтал в революционной юности. Козырев, кстати, сочинил несколько романсов, которые давно потеряли автора: «Называют меня некрашивую», «Эх, Андрюша, нам ли быть в печали».

Сигизмунда Кржижановского Георгий Шенгел назвал «прозёванным гением». Первая его книга вышла через 39 лет после смерти. Теперь его считают «русским Борхесом» и

«русским Кафкой», много переводят и издают. «Клуб убийц Бук» — это экспериментальный текст, который трудно подложить под традиционные жанры.

В некий тайный клуб рассказчика приводит состоящий в нём знакомый. Члены клуба рассказывают безумные истории, каждая из которых содержит множество философских и социальных проблем. Здесь найдутся и притчи, и фантастика, и пьесы Шекспира. Конец «Клуба убийц Бук» открытый. Каждый может домыслить его самостоятельно.

Специфика русской антиутопии тесно связана с её антиподом — утопией. С момента зарождения антиутопического жанра утопия начала испытывать сильное влияние с его стороны и в дальнейшем уступила антиутопии лидирующие позиции. Представляемая антология ярко об этом свидетельствует.

РОМАН ВЕДЕНОВ

Из Крыма, искренне

В книгу известного крымского поэта Игоря Спивака вошли стихи, написанные в разные годы. Трудно сказать, задумывался ли этот сборник как избранное, но именно таким его и воспринимаешь. Весь корпус текстов удачно делится на три тематические части — «Археология небес», «Гомер», «Стадий». Это относительно традиционные стихи; автор не стремится удивить нас экстравагантными рифмами или неожиданными образами. Он просто пишет о том, что видит, что слышит, что чувствует. Он не выдумывает свои тексты, не конструирует искусственно сюжеты по одной и той же схеме. Чуткость — вот, пожалуй, что отличает стихи Спивака:

*Я слушаю август и слышу — вода
себя на себя умножает и делит.
И город плывёт наугад в шкунда
асфальтовой рыбой
четыре недели.*

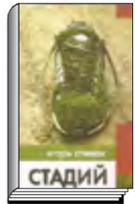
Однажды у Есенина спросили: «Как писать стихи?» И Есенин ответил: «Как можно проще, ибо так труднее». Можно сказать, что в какой-то мере Спивак следует завету Есени-

на. И, наверное, это правильно. Слыхому много развелось сейчас стихотворцев, которые заняты не столько самовыражением, сколько самоанализом. Откроешь книжку такого деятеля, пролистнешь пару страниц, а читать-то нечего — всё это было в сотнях других книг, у сотен других поэтов, которые писали куда как выразительнее... Сказать по-своему о том, что много раз говорили до тебя, можно, только если обладаешь настоящим талантом. И, смею предположить, Спивак таким талантом обладает. Посмотрите, как лихо, задорно, легко он описывает пришествие весны:

*Наступает весна — по тылам,
по талам, как по лужам,
где любовники томят не хуже
незрячих котят,
наступает весна, как жена, не
любимая мужем, —
только брызги летят!*

Это настоящие стихи, в которых нет ни капли фальши. Что здесь любопытно — искренности у провинциальных поэтов обычно больше, чем у столичных. Так как человеку, живущему вдали от литературных тусовок, неза-

Игорь Спивак. **Стадий:** Поэтический сборник. — Саки: ЧП «Предприятие Феникс», 2014. — 128 с. — 300 экз.

чем притворяться. Но при этом у провинциалов частенько хромает техника. А вот Спивак технически достаточно подкован и, живи он в Москве, был бы куда известнее. Многие его тексты ничуть не уступают тем, кого принято считать стилистами:

*Во власти ритма, рифмы рамы
раскрыл оконные, пока
ещё плывёт гипнотамы —
египетские облака.*

Единственно, чего не хватает данному сборнику, — это предисловия. Всё-таки стоит такие книжки сопровождать мнением «человека со стороны», но со-переживающего.

ИВАН СЕРЕДИН

ОБЪЕКТИВ

Семья, которое не прорастет

Роман живущего в Эстонии прозаика А. Иванова в минувшем году был осыпан премиями. «Харбинские мотыльки» вошли в шорт-лист «Русского Букера», автор стал лауреатом и либерального «НОСа», и премии им. Юрия Долгорукого Московского фонда международного сотрудничества. Премия эта учреждена для зарубежных авторов, пишущих на русском языке и вносящих весомый вклад в развитие художественных традиций русского языка и литературы. Поначалу роман представлялся очередным постмодернистским вылеском. Однако с текстом А. Иванова произошла редкая по нашим временам метаморфоза. Связано это «превращение» прежде всего с политическими событиями последнего времени. Но если бы такая «бомба» потенциально не была заложена, «Мотыльки» не актуализировались бы так скоро. Потеря Родины, чреватая потерей личности, — тема далеко не новая. А вот то, что героя заносит в фашистскую группировку эмигрантов, осевших в Эстонии, это нечто иное, выходящее за пределы постмодернистской эстетики. И хотя главный герой книги Ребров оказывается в рядах ультра-националистов «случайно», логика сюжета говорит о том, что это, скорее, закономерное. И нашей либеральной интеллигенции, на ура принявшей роман, но, кажется, не понимающей в нём главного, не грех бы перечитать его и призадуматься...

Андрей Иванов. **Харбинские мотыльки.** — Таллин: Авенириус, 2013. — 312 с. — 1000 экз.

«Это не исторический роман», — сказал в интервью о «Харбинских мотыльках» Андрей Иванов. И правильно сделал, что сказал: многие до сих пор воспринимают этот роман как запоздалую эмигрантскую беллетристику или в лучшем случае как реконструкцию исторических событий. Всё это в романе есть, и против исторической правды Иванов не грешит, только вот реконструкция сознания героя (или героев) волнует писателя гораздо больше, чем воссоздание исторических событий. «Харбинские мотыльки» — ещё один «неисторический роман» (вспомним «Лавр» Е. Володкина), в котором исторический контекст играет роль вспомогательную: Володкину он помогает говорить о Боге и вечности, Иванову — о распаде и небытии. Эпоху для этого разговора Иванов выбрал идеально: крах Российской империи, Гражданская война, эмигрантская Эстония, идеи фашизма. То, что нужно, если

поставлена задача создать атмосферу хаоса и декаданса.

Художник и фотограф Ребров, человек трагической судьбы и неординарного таланта. Его семья умирает по пути в Эстонию, сам же Ребров находится в Ревеле пристанище и работу в фотоателье. Нансеновский паспорт делает его фактически бесправным, но не может ограничить таланта художественного: Ребров пишет картины и статьи, он мастер дагеротипа. Не скажешь, что Ребров зарывает талант в землю, скорее, дарование его растворяется в хаосе и морозе эмигрантской жизни. Однажды ночью он придумывает стих, который как нельзя лучше его характеризует:

*Я вырванное из жизни существо
семья которое нигде не прорастет*

Ребров физически ощущает смерть, приближающуюся и неотвратимую. Бытие перейдёт в ничто, конечность жизни обретает сакральный смысл, а само существование превращается в абсурд. «Вся моя жизнь, как кривая нога Ипполита из Madame Bovary, выходящая, как то дерево в парке: большей частью сухое, треснуло, но живёт, так и я. Мою ногу уже не выправить; ампутировать разве что», — пишет художник в своём дневнике. Вспоминается при этом набоковский собирательный образ русского эмигранта — Пнин, в самой фамилии которого зашифрованы оторванность, сухость, бесплодие. Пень пнём, как говорится. «Сухой, треснул, но живёт». Только для чего живёт?

Пнин ищет смысл в русской литературе. Ребров постигает жизнь талантом художника. В самом деле, что может лучше охарактеризовать художника, как не его творчество? Персонажу Иванова, в отличие от Пнина,

удаётся создать нечто замечательное. Довольно долго сквозь алкогольный и кокаиновый туман он продирается к собственному замыслу, вынашивает его, как дитя, и, будучи больным (что примечательно, ведь болезнь — прорыв в область трансцендентного), молниеносно реализует. Ребров делает дагеротип с собственной инсталляцией и становится известным. Его творение называется «Вавилонская башня» — образ вечный, понятный и вместе с тем неисчерпаемый. Все помнят библейский миф о Вавилоне и башне, которую строят люди, чтобы «сделать себе имя», приблизиться к Господу, стать с ним наравне. И все знают, чем это закончилось: народы разбросало по свету, и перестали они понимать друг друга. Иванов не упускает шанса поиграть с мифом: Вавилонская башня Российской империи разрушена, народ-богоносец бежит из собственной страны, и не за горами то время, когда заговорят русские на разных языках. Ребров «делает себе имя» в Эстонии с помощью «Вавилонской башни», однако слава преходяща. Неприкаянность и оторванность не оставляют шансов на хеппи-энд. Разруха, она не только в клозетах, но и в головах. А в головах у персонажей «Харбинских мотыльков» — разброд и шатание. Эстонская эмиграция увлекается модным фашизмом, неприкаянный Ребров нелегально становится в их ряды и даже оказывает помощь. Впрочем, он не горит идеями и действует, скорее, за компанию. Что, как известно, не освобождает от ответственности.

Кажется, Ребров не воспринимает всерьёз эту гремучую смесь национализма и православия, которой заражена «передовая» часть эстонской эмиграции. Но и не спешит отделяться от людей, которые некогда были очень ему близки. Художник

предпринимает попытки доказать бессмысленность новой идеологии: «Человек — ничто, — говорит он. — Человек не может изменить историю». На что получает вполне вразумительный ответ от Ивана Каблукова: «Очень даже может, иной человек сам не подозревает, что история сквозь него идёт... Я трезво смотрю на свою роль. Я всего лишь крыса, которую заразили чумой и направили во вражеский лагерь. Какая-нибудь дрянная тварь империю может на колени поставить. Сколько городов горело...»

Реброву в какой-то степени повезло: против этой чумы у него иммунитет, хотя заразить его, конечно, пытались. Впрочем, иммунитет этот оказался банальной трусостью: Ребров прекращает помогать фашистам только после того, как попадает в руки властей. Испугавшись, он перестаёт передавать корреспонденцию из Харбина, но призрак фашизма преследует его ещё долго: «...появились противные бабочки; у меня есть подозрение, что они заехали с посылочкой из Харбина; мотыльки бархатные, бледно-лиловые, маленькие. Надо чем-то травить».

Реброву хочется вытравить своё трагическое прошлое, вытравить идеи, вытравить мысли и знания, которые не дают облегчения человеку. Ещё в начале книги он признаётся, что от мысли не может быть никакой пользы: «— Мысль... Обязательно вам нужна мысль. — В голове у Бориса вспыхнула. — Я уже задыхаюсь от мысли! Не знаю, как от них избавиться! Пыль смахнул, и нет пыли. А вот Киркегаарта или Ницше, если прочтала буд, до конца жизни с ними жить будешь. А они там, внутри, что-то с тобой делают. Хочешь, не хочешь, поздно. Впустил, значит,

что-нибудь будет. Старый диван из комнаты можно выкинуть, а Достоевского не выкинешь».

Философия Бориса проста и понятна. Каков прок от мысли, идей и искусства, если вокруг нищета и разврат, если ты умрёшь и превратишься в ничто? Умирающая от туберкулёза и погрязшая в эзотерике писательница Гончарова предсказывает чуть ли не всей русской эмиграции смерть в 1940 году. Мы, читатели, с высотами свершившейся истории понимаем: оснований ей не верить нет. У эстонской эмиграции нет будущего. Понимает это и Борис Ребров. Надежды нет, впереди лишь смерть и распад. Записи в дневнике художника всё более пессимистичны: «Я боюсь смерти, как животное, к которому приближается мясник... Смерть — это пустая комната, предельное обнажение, окончательный распад бытия. Кому достанется моя каморка? Кто в ней теперь будет жить? На полке я оставил книги, на стенах — картины, в чулане же модан, тетради и журналы. Кто их прочтёт? Может, следующую эмиграцию цинично растопит печь. Каждое существо стремится к теплоте и сырости, к хлопотливой складке, к сочащейся тьмке, потому что каждое существо окружено небытием (человек ни к чему не присоединён, ни с чем не связан — отбросить эти иллюзии! — человек одинок и точка)».

Впрочем, Андрей Иванов всё же оставляет нам надежды. Ребров жив, ему удаётся выбраться из Эстонии. Только вот что это меняет? Даже если выживет, он так и останется сухой, треснувшей, бесплодной деревяшкой, оторванной от почвы, удел которой — трухлявость, гниль и уныние.

ЕВГЕНИЙ ФУРИН,
г. УСТЬ-ЛАБИНСК

ШТРИХ-КОД

Музыка для глаз

Третьяковская галерея продолжает цикл монографических выставок и после грандиозных экспозиций, посвящённых Коровину, Дейнеке, Левитану, Нестерову, Гончаровой, снова приглашает зрителя на Крымский Вал. Новый проект «Александр Головин.

Фантазии Серебряного века», в котором участвуют 23 музея и частные коллекции России и стран ближнего зарубежья, приурочен к 150-летию со дня рождения выдающегося художника и сценографа отечественного искусства.

Атмосфера Серебряного века охватывает сразу при вступлении в выставочное пространство, хотя и выстроенное согласно внутренней логике, но разнообразием своим и великолепием представленных вещей заставляющее посетителя бросаться в разные стороны. Это удовольствие для самых тончайших гурманов! Около 300 экспонатов разместились на двух этажах: живопись и графика, произведения декоративно-прикладного искусства, эскизы театральных декораций и костюмов, фотографии, личные вещи художника. Он с детства был приобщён к музыке, литературе, театру, и музыкальная образованность так откликнется в художественных работах Головина, что современники назовут его живопись «музыкой для глаз». Выпускник Московского училища живописи, ваяния и зодчества сначала три года учился на архитектурном отделении, потом на живописном — в классах И. Прянишникова, В. Маковского и В. Поленова. В 1890-х Головин был участником Абрамцевского художественного кружка, дружил с М. Врубелем и К. Коровиным, а потому не избежал искушения поработать с глиной и деревом. Отдельный стенд посвящён его майоликам — братина с чарками «Курица», несколько декоративных блюдец «Жар-птица», табурет, настенное зеркало, кашпо для зонтов и тростей, ковши и кувшины... С нарочитой кустарщицкой грубоватостью выполнены эти замечательные дизайнерские вещи, ярко и ритмично отражающие «национальный дух» русской деревни. Словно в прямом контрасте к этой страннице творчества мастера представлен эскиз одной из майоликовых мозаик — «Клеопатра» — для эксте-

риера московской гостиницы «Метрополь»: акварель формата 23х62 см и большой чёрно-белый макет. Он выполнен в стилистике европейского модерна, под влиянием прерафаэлитов и художников группы «Наби», с творчеством которых Головин познакомился в заграничных путешествиях. Если на главном фасаде архитектурного шедевра помещено панно Врубеля «Принцесса Грёза», то боковые небольшие керамические панно на античные и мифологические сюжеты созданы именно Александром Головиным. К 37 годам художник впервые пробует себя в театре — в ноябре 1900 г. состоялась премьера оперы А. Кершенко «Ледяной дом» — и сразу приходит признание, его приглашают оформлять постановки в Большом театре, а в 1902-м он переезжает в Петербург и становится главным художником-консультантом при дирекции императорских театров. В казённых театрах тогда один спектакль поактно оформляли разные художники, а буфарины и костюмы мигрировали из одной постановки в другую. Благодаря нововведениям Головина всё приобрело стилевое единство. Он создавал все элементы сценографии — мебель, реквизит, грим, костюмы и декорации. Применялись уже не дорогие ткани, а холст, которому ручной росписью и аппликациями художник собственноручно придавал фактуру ценных материалов. И первые семь лет работы в театре он сам писал декорации по своим эскизам. Поначалу работал в русле декоративной эстетики Русской частной оперы Саввы Мамонтова, с которой сотрудничали Врубель, братья Васнецовы, Поленов, Коровин, но очень скоро Головин задаёт новые

тенденции, при которых декорации учитывают и передают через изобразительный ряд драматизм действия, создают с помощью цветового и светового решений необходимый психологический накал. Театр в органичном единении драматургии и сценографии начинает выражать трагическое содержание эпохи, не только создаёт новую визуальность, но рассказывает о жизни современного человека. На выставке демонстрируется практически весь объём головинского оформления: «Лебединое озеро» Чайковского, «Псковитянка» Римского-Корсакова, «Борис Годунов» Мусоргского, «Руслан и Людмила» Глинки, «Дон Жуан» Мольера, «Орфей и Эвридика» Глюка, «Дочь моря» Ибсена, «Кармен» Бизе, «Дон Кихот» Минкуса, «Безумный день, или Женитба Фигаро» Бомарше во МХАТе... Станковое искусство мастера представлено в разных жанрах — портрете, пейзаже, натюрморте. Пейзажи очень лиричны, в них слышны нотки импрессионистического звучания: крохотные берёзки шлепают в порывах свежего ветра, барочная путаница розового куста рассыпается спелыми бутонами, осенние цветочные пятна перекликаются друг с другом в лесу, словно эхо... Натюрморт как жанр наиболее ярко представлен фоном к многочисленным портретам, героями которых стали поэт М. Кузмин, художник Н. Рерих, скульптор Д. Стеллецкий, актёры К. Варламов и Ю. Юрьев, певец Д. Смирнов — в образе кавалера де Грие из оперы Ж. Массне «Манон», М. Кузнецова-Бенуа — в роли Кармен. Большая серия «Испанки», весьма популярная в те годы тема, у Головина подана экспрессивно — через ко-

лористическую резкость и «сложносочинённые» образы моделей. «Шалаянский цикл» запечатлел знаменитого баса в лучших партиях: Борис Годунов, Фарлаф из «Руслана и Людмила», Демон из оперы А. Рубинштейна, Мефистофель из «Фауста» Ш. Гуно, Олоферн из «Юдифи» А. Серова (на выставке представлен не весь цикл)... Головин — мастер своеобразного театризованного портрета, он писал своих героев на фоне рабочих или только изготовляемых декораций, в костюмах и с реквизитом из спектаклей. Такой своеобразный перенос придавал полотну характер вневременной и внепространственной. И, безусловно, здесь присутствует элемент игры самого художника как с преобразованием своих моделей, так и с этими философскими понятиями. Главный акцент экспозиции — не только эскизы, но и созданные по ним и размещённые на сценических подмостках и манекенах подлинно сценические костюмы к знаменитому спектаклю Александринского театра «Маскарад», который был поставлен Всеволодом

Мейерхольдом по лермонтовской драме в феврале 1917-го. Познакомились они в 1907-м в Драматическом театре В.Ф. Комиссаржевской, и следующие десять лет, вплоть до 1918 года, плодотворно сотрудничали в Мариинке и Александринке, создали около двух десятков постановок. Эти костюмы демонстрируются впервые, поскольку считались утраченными, и неожиданно, в процессе подготовки к данной выставке — за что ей отдельное спасибо! — их обнаружили в театре лишь в прошлом году. Костюмы прибыли в Москву из собрания Театрального музея и поражают своей красочностью, изысканной моделировкой форм, сочетающихся в общем полотне спектакля различные эпохи и стили. В этом пёстром гротеске с персонажами комедии дель арте Мейерхольд выразил своё предчувствие близящейся катастрофы: отелюва страсть Арбенина к Нине, злосчастной жертве дешёвой интриги, показывает беспомощность интеллекта и культуры, подавляемых эмоциональным хаосом и вульгарностью...

Представленный здесь же хрестоматийный портрет В.Э. Мейерхольда, конечно же, неслучаен в своём костюмом решении — белоснежная размашистая блуза Пьеро, чёрный бархат бачочки и алая феска, напоминающая шутовской колпак. Он написан в период работы над «Маскарадом» и передаёт трагичный образ большого художника, знающего «многие скорби» и обречённого на диссонанс со своим временем... Головин пришёл в театр состоявшимся, многосторонним, универсальным мастером, и театр, в свою очередь, давал сюжеты его живописным поискам. В этом тесном сплетении, воздействии и взаимопроникновении различных видов искусства рождалась цельность нового художественного мира. И на выставке чётко прослеживается последовательное воплощение Головиным актуального принципа синтеза искусства, что делает его одной из самых значительных фигур Серебряного века.

Арина АБРОСИМОВА

Выставка работает до 24 августа.

ПЕРСПЕКТИВА

Когда расцветёт «Вишнёвый сад»?

Золотая театральная миля столицы

Несмотря ни на что, Москва строится и прирастает... Вот-вот в ней должна появиться ещё одна «золотая миля», на сей раз театральная, в районе Сретенки, где к уже имеющимся «Школе

драматического искусства» и филиалу Маяковки добавятся наконец-то новое здание «Табакерки» и долгожданный театральный центр «Вишнёвый сад» Александра Вилькина.

В сложнейшей пьесе Э. Обли «Кто боится Вирджинии Вульф?» нечасто ставящейся на наших сценах, режиссёр — руководитель театра создаёт превосходный ансамбль исполнителей, что не просто рядом со звездами театра Ольгой Широковой, здесь — Мартой, и все они: Сергей Ковалёв — Джордж, артисты Елена и Алексей Щукины — Хани и Ник — ощущают себя равно значимыми, втягиваются в игру, в мистификацию, вроде несуществующего сына главной супружеской пары, к которой в гости пришли молодые. Всем им, как и любому из нас, нелегко противостоять копящейся сегодня усталости, неизбежно наступающей опустошённости, где и алкоголь и случайные связи просто так, для разрядки. Мы об этом часто лицемерно молчали в предыдущие годы, а выход один, по убеждению на решение режиссёра, — в возвращении друг другу близких, в поисках любви и взаимопонимания, в сбережении любви и семьи, в детях. Наверное, неслучайно художественные поиски Вилькина совпа-

русского психологического театра, в «абсурдной» игре двух старых супругов — артистов Ольги Широковой и Сергея Ковалёва, настойчиво идёт режиссёрская сверхзадача: чудачки и странные вроде бы неадекватные старики поддержат любую выдумку партнёра лишь бы другому было легче, веселее. Игра рождена их любовью, она, любовь, — единственная сила, способная подержать людей на Таганке, и пять режиссёрских выпусков своих учеников в Щукинском училище, и теперь уже больше ста поставленных спектаклей на родине в столице, на периферии и за рубежом) умеет понимать и воплощать на сцене разных авторов, стили, жанры, что теперь — нечастое умение у режиссёров. Режиссёру Вилькину подвластны любые жанры — от изящного искромётного французского фарса до печально-ироничной трагикомедии, от многослойной полифонии психологической драмы до философско-парадоксального и в то же время глубоко эмоционального, как все у Вилькина, «театра абсурда». Он умеет находить неожиданное.

Новое здание театра

Он внешне может быть даже похож на Петю Трофимова, как милый скромный интеллигент, главный архитектор проекта, по совместительству вице-президент Союза архитекторов России Георгий Дмитриевич Солопов, который, вместе с сестрой завершает семейное дело, начатое ещё его отцом, известным советским архитектором Дмитрием Солоповым. Романтик! Художник!

Ближе к каноническому предстанию у Лопухине — главный строитель здания, генеральный директор ООО «Флэт и К», который не только финансировал и осуществлял проект, это ведь единственный культурный объект столицы, выстроенный на деньги инвестора, но и пошёл на беспрецедентные условия договора, отдав театру сорок процентов площади, то есть из девятнадцати тысяч квадратных метров — восемь. В хорошей компании оказался и руководитель Департамента градостроительной политики Москвы Сергей Иванович Лёвкин, который заверил совбравшихся, что культура остаётся приоритетным направлением городской политики и они всем, чем смогут, помогут, чтобы театр вскоре был готов и сдан. Больше всех волновался на встрече Александр Михайлович Вилькин, перешедший в Гав, который вынужден был тоже стать немножко Лопухиным, чтобы выстоять и защитить своё детище.

Но как же чудно играют в этом театре любовь и про любовь! Особо когда рядом в партнёра оказываются оба лидера театра, многолетние супруги, создатели своего театра, друзья, любовники — не могу не завидовать, как сумели они себя сберечь вдвоём, вместе! Вилькин с Широковой. Глаз не оторвать от них в «Священных чудовищах», где они вроде бы играют самих себя, двух — только французских — звёзд, но и не свою историю, где им помогают тонкость, такт, опять же — талант и высочайший профессионализм.

История, которую они проживают, очаровательна и трепетна, про то, как супружество выдерживает испытание даже изменой и пресловутым любовным треугольником. На сцене изящные игры Жана Кокто — Мужича и Женщины, Рыцаря и Музы, какой он прекрасный партнёр для неё. А она — вроде бы не юная красотка и не шикарная раскрасавица в жизни, пройдёт и не заметишь — королева на сцене! Русская Джульетта Мазина, Мадлен Рено — Ольга Широкова... Но, наверное, ей помогает, её берёт её мужичина, без него она не была бы так прекрасна! Их недавняя премьера, на первый взгляд странно соединяющая Марка Твена и Андрея Платонова в постановке Александра Вилькина, называется «Письма с Земли», снова соединила их на сцене, Его и Её. Это спектакль про супружескую любовь, снова про любовь! Он полон поэзией, юмором, теплом и добротой, как всегда у Вилькина. Режиссёр и актриса умеют и не перестают этим удивлять, плести красоту тончайших настроений, взаимоотношений, характеров. Редкие неординарные умения!

Сейчас, дождавшись достойной его сцены, Вилькин мечтает наконец поставить «Бориса Годунова», «Двенадцатую ночь». Дитя войны и Советского Союза, он хочет собрать под своей крышей разрушенное содружество русских театров, друзей, театральных художников нынешнего СНГ, тоскующих по утраченному и так необходимому всем единому культурному пространству. Хочет создать свою школу — что ж, имеет право!

Анна КУЗНЕЦОВА

Наверное, у коллектива, выбравшего для себя такое название, не могло быть лёгкой судьбы. За плечами восемнадцатилетней жизни и работы без собственного стационара, бездомные скитания по чужим сценкам. Но так же, как в самой чеховской пьесе, всегда хочется верить, что всё ещё будет... что вишнёвый сад обязательно возродится и зацветёт, так и вилькинский центр ещё чуть-чуть... ещё чуть-чуть... и его обновлённый вишнёвый сад наконец-то воссоединится со своим домом, специально для него выстроенным, а москвичи откроют для себя замечательный театр.

Много лет наблюдала их разрытый котлован, неясные очертания безликой стройки, но вот появились стены... Наконец ровные ряды таинственно мерцающих зеркальных окон, а на них — что это? — ветки вишнёвых деревьев, в углу — срубленные сучья, но ведь и на крыше вдруг вырос, как оказалось, специально из Японии — настоящий вишнёвый сад.

Не скрою, даже я, посторонний зритель, испытывала волнение, впервые открывая тяжёлую массивную дверь нового театра, когда вошла в мраморный вестибюль, пока ещё полутёмный, поднялась по винтовой лестнице на высоту всех четырёх этажей, прошлась по трём залам, готовящимся для встречи со зрителями. Чудеса какие-то! Самый большой здесь зрительный зал на чеховского места — трансформер, то есть с возможностью меняться, круг, который будет в центре зала, в бассейне... с водой, деревянные с причудливым рисунком стены фойе, перемежающиеся стенными же торшерами, и зеркала, зеркала, отражающие, расширяющие, разножающие мир... Нижний этаж, самый скромный внешне, предначинен для учеников, для студентов, которых примет Вилькин, профессор Щукинского училища.

Вообщем, кажется, я уловила некую особенность нового помещения. Очень скромный, но и элегантно снаружи, он словно манит загадками и обещаниями, постепенно открывает тайны, сокровища.

Конечно же, в любом театре самое главное — артисты и спектакли. Строителям, стенам их не заменить. Несмотря на бездомную кочевую жизнь, притом что, конечно же, давно вымечтанные масштабные спектакли «Борис Годунов» и шедеврскую «Двенадцатую ночь» Александр Михайлович Вилькин сможет осуществить, лишь когда будет готов его театр, они — дело будущего, но пятнадцать уже имеющих у них спектаклей хватит на первых порах, чтобы вдохнуть жизнь в прекрасные стены.

Да, у жителей и хозяев «вишнёвого сада» накоплен свой собственный, ни на кого не похожий репертуар, хоть и состоящий из, в общем-то, знакомых названий, но всё дело — в их соискестве, в целях и направленности: конечно же, чеховский «Вишнёвый сад», им они будут открываться, а рядом — «Преступление и наказание», «Волки и овцы», «Тартюф», «Стеклянный зверинец»... Духовный, содержательный театр — здесь это принципиально важно, уже начиная с афиши.

В последнее время во многих театрах стало громко, шумно, эффектно, с обильной музыкой, усиливающими звук микрофонами, массовыми песнями и плясками, киноэкранами, цирком, шокирующими приёмами — театр в шоке! — даже в детских сказках. Немногие появляющиеся пьесы полны жестокости, болезненных фантазий, секса и наркотиков, редко — доброты и надежды. Это сейчас самый острый дефицит.

Борьба идёт внутри самого театра среди агрессивных бизнесменов от искусства, любой ценой стремящихся попасть в ногу со временем, отразить шум и ритмы дня сегодняшнего, а заодно и побольше заработать, и теми, кто, может, и выглядит консерватором, но старается остановить разрушения, сберечь лучшее из накопленного, развивать традиции. Таким сейчас труднее всего. Созидателям, не разрушителям. Трудно выжить одному.

А всё чаще вспоминаю строчки классика, поэта моей молодости: «Тишины хочу, тишины... Нервы, что ли, обожжены?»

Конечно, обожжены! Иначе как выдержать ломку последних десятилетий?!

Давно иду в Москве и нахожу многозначения такого «кайфа» на спектаклях театра под руководством Александра Вилькина с, конечно же, неслучайным знакомым названием «Вишнёвый сад». Вместе со своей женой, коллегой и замечательной актрисой Ольгой Широковой они несут в себе особенность любимых героев, простодушие, доброту, искренность Гавы с Раневской, верность домохозяйки Фирсы, одержимость делом Лопухина. Но и в добавление к ним сегодня они стоят на баррикадах, защищая содержательность, духовность, простите за высокопарность, — нравственность, скромность, достоинство русского театра.

Ж. Кокто «Священные чудовища» Флоран — А. Вилькин, Эстер — О. Широкова

Оказывается, защищать можно и тихим голосом, талант необязательно нуждается в крике и наглости. В театре Вилькина есть свои темы и свои пьесы, актёры, режиссура. И они прежде всего подчинены самому главному в человеческой жизни, нет, не деньгам, замкам, яхтам, власти, бизнесу, а семье, любви, супружеской верности, их метаморфозам, сбережению человечности и доброты в годах, испытаниях, в трудностях. В любых временах.

ли с отчётливо формулируемыми сейчас социальными задачами: возвращение исконных семейных ценностей, забота о демографии, детях, будущем. В театре Александра Вилькина есть своя внутренняя тема, читаемая во всех спектаклях. Даже в авангардистской пьесе отца-основателя когда-то нового для XX века направления «театра абсурда» Эжена Йонеско «Стулья», непонимания, в трудностях. В любых временах.

АКТУАЛЬНО

«Издевательство над здравым смыслом»

1 апреля началась подписная кампания на второе полугодие. «Почта России» решила значительно увеличить тарифы на доставку почты, что ведёт к росту стоимости подписки на 25%, а значит, и к значительному падению тиражей. О возможных решениях этой проблемы мы беседуем с председателем правления Ассоциации распространителей печатной продукции Александром ОСЬКИНЫМ.

— Александр Владимирович, как вы оцениваете эту ситуацию?

— Стратегически я обозначаю её как усиление экономической цензуры. Но это никак не связано с «Почтой России», проблемы возникли исключительно из-за позиции правительства, требующего, чтобы почта стала работать без дотаций, да ещё и прибыль давала. Но компания сейчас — это глубоко разрушенный механизм. Её экономическое положение жуткое. Зарплата многих почтальонов — около четырёх тысяч рублей. В 10 тысячах из 43 тысяч отделений связи нет компьютеров.

По отчётам почты, в год оборот по подписке — 9 миллиардов рублей. Три миллиарда она зарабатывала на подписчиках, ещё три давало государство. И три миллиарда — убытки от этой услуги населению, компенсируемые за счёт прибыли от иных услуг. Если государство перестанет дотировать почту, убытки вырастут до шести миллиардов рублей. Потому компания вынуждена повысить тарифы на доставку в 2–3 раза, закрывая убытки и поднимая зарплату почтальонам на 30%.

Некоторые говорят, что руководство «Почты России» может лукавить, на самом деле убытков от подписки меньше. Но в прошлом году её проверяла Счётная палата, больших искажений не нашла. Я склонен ей доверять и полагаю, что пропорция соответствует реальности. Желание поднять тарифы на доставку в этой ситуации полностью адекватно.

— Почему государство решило лишить почту субсидий?

— Министр связи Никифоров сказал, что министерство боролось, предлагая даже повысить субсидии до шести миллиардов, чтобы подписчики и издания не страдали, но министр финансов Силуанов занял жёсткую позицию и отказал с мотивировкой: в бюджете надо латать много дыр. Первый вице-премьер Дворкович подтвердил курс: почта должна быть бездотационной. Значит, не будет никаких субсидий — такая политика правительства.

Это нонсенс, потому что подобные меры бьют по населению. В каталогах на подписку — 12 тысяч наименований газет и журналов. В подписной доставочной цене 70% приходится на путь от отделения связи до почтового ящика. А при громадных расстояниях в России бывает и больше.

Везде — от Японии до Канады и США — государство в разных формах дотирует доставку прессы населению. Россия в этом плане выпадает из нормального порядка. У нас субсидии были и так малы — примерно 8–9 центов на экземпляр, а вот в Италии они — 1,7 доллара. Даже в Албании есть льготы: нулевой НДС для всех печатных СМИ, включая подписку. И в Англии — нулевой. У нас же на подписку полный НДС — 18%, хотя на розницу — 10%.

— Почему наше государство не ставит целью удешевление подписки?

— Этого никто не может понять. В своё время на встрече с Медведевым, тогда первым вице-премьером, собрался главные редакторы, издатели, руководители общественных организаций, ему сказали, что цена вопроса снижения НДС на подписку — всего 50 миллионов долларов в год. Медведев обещал решить вопрос. С тех пор утекло много воды, но проблема так и не решена. Для сравнения: два футболиста «Зенита» обошлись в 100 миллионов евро.

Подчеркну ещё раз: это ведь поддержка не столько СМИ, издательств или почты, сколько поддержка населения! Ситуация с подпиской — важная проблема большой государственной политики. Много говорят о бездотационности, безразличности, о падении интереса к чтению и одновременно лишают население поддержки в подписке на газеты и журналы, которые как раз и призваны повышать духовность и культуру. Утверждают, что СМИ вытесняет интернет, но я живу в 60 км от Москвы — нет там его! Широкополосный интернет охватывает лишь 40% территории России.

Дотация формально прекращается с 2015 года, но фактически это произойдёт на полгода раньше. Подписка не должна подорожать более чем на 25%, но в глубинке психологический рубеж цены на полгода — 500 рублей, если она хоть на рубль выше, люди считают, что это уже дорого. Подписные тиражи неизбежно

покажутся вниз. Меньше пострадают ежемесячные издания, еженедельные и ежедневные — сильно.

— Можно как-то это предотвратить?

— Надо достучаться до премьера, до президента и убедить их в том, что, несмотря на все сложности в экономике, надо помнить, что подписка — это элемент информационной безопасности России. Даже в годы Великой Отечественной войны подписка сохранялась! Она всегда была в центре внимания государства как инструмент работы с населением.

Сейчас, когда Запад усиливает информационную войну, надо укреплять наши информационные тылы. А у нас идёт их разрушение! Объём подписки упадёт на 30–40%. Есть проблемы и с розницей, исчезает по 10 киосков в день. И переломить ситуацию пока не удаётся.

Разрушение информационной безопасности страны (это ещё и сильный удар по культуре) — чрезвычайное явление.

не. Надеюсь, власть поправит ситуацию. Но когда она это сделает? Сколько мы к тому времени потеряем? Ведь в массах интерес к чтению и его культура уже падают.

Требуется консолидация всего медиа-сообщества. При уменьшении тиражей страдают и производители бумаги, и полиграфисты. Упадут и поступления налогов в бюджет. Так, потеря 12 тысяч киосков прессы за последние пять лет привела к уменьшению отчислений в казну на 3 миллиарда рублей в год — это как раз те деньги, что государство не хочет дать почте.

Во Франции, например, помощь СМИ — миллиард евро в год: и на розницу, и на подписку. А у нас государство недооценивает роль печатного слова. Исследования показывают, что для многих людей читать газету на бумаге комфортней, чем с экрана или планшета. Для женщин посмотреть бумажный журнал мод — гораздо большее удовольствие, чем листать страничку на сайте. Есть ещё «теория 5 экранов» — для эффективного восприятия информация должна повториться с пяти разных экранов, включая обязательно и бумажный.

Цифровые СМИ пока не умеют зарабатывать деньги. Оптимально сочетание бумажных и сетевых изданий. Лучшие издательские дома так и делают, покрывая убытки сайта за счёт бумажного издания.

Западные издатели объявили год назад на конгрессе распространителей прессы в Канаде, что они переходят от рекламоцентричной модели бизнеса к продавеццентричной. То есть упор не на рекламу, а на рост продаж.

В России продажи падают, киоски закрываются, подписка уменьшается. А на Западе — рост (в Японии — многомиллионные тиражи, как у газеты «Асахи»). В Германии сегодня 120 тысяч точек по продаже прессы, и число их растёт. Немцы и англичане придумали отличный ход: это концепция «Пресса везде». В любой торговой точке (в овощной лавке, булочной, кондитерской) можно продавать СМИ — как сопутствующий товар.

У нас, наоборот, в киосках прессы продают сопутствующие товары. В Англии уже 54 тысячи точек продажи СМИ, в ФРГ — 120 тысяч. Реклама благодаря этому, как говорят, пошла, ибо увеличился охват населения.

Отличные результаты даёт сочетание бумажного издания, сайта и интерактивной клубной формы. Тенденция рынка печатных СМИ вынуждает издателей использовать принцип «360 градусов». Приходится продвигать контент по всем возможным каналам и переупаковывать его для разных платформ. Это и радио, и телевидение, и интернет — да хоть глиняные дощечки! Чем большее число платформ «освоит» издатель, тем больше шансов на экономический успех.

Но, подчеркну, что всё это базируется на хорошей подписке. В США 85% всех тиражей СМИ идут только по подписке! Там с 1792 года, когда Джордж Вашингтон подписал закон о создании почты, федеральное правительство стало субсидировать доставку газет для улучшения информирования населения.

Уменьшение подписки — действие против государства, нарушающее информационную безопасность страны. Без печатного слова нельзя никак обойтись. А у нас этот институт разрушается. Внешне задача сделать почту бездотационной кажется верной, но, как заметил Ленин в схожей ситуации, по форме всё

правильно, но по существу — сплошное издевательство. Издевательство над здравым смыслом.

Именно поэтому сейчас идёт сбор подписей среди руководителей ведущих изданий страны к премьер-министру с просьбой о личной встрече. Надо объяснить ему опасность такой политики.

— Ассоциация распространителей печатной продукции сегодня самая активная в защите дотаций...

— В АРПП входят издатели, распространители, подписные агентства, «Почта России». Все — хозяйствующие субъекты, у всех свои экономика, и у всех есть претензии друг к другу. Частью — правительные, частью — нет. Это площадка, на которой мы пытаемся наладить баланс интересов.

Мы написали письма всем губернаторам по поводу поддержки подписки. Просили о помощи в социальной рекламе, например, с размещением перетяжек. И получили не более 10 положительных ответов. Год назад всех губернаторов попросили помочь подписке рублём из бюджетов регионов. Отказ был стопроцентный. При этом губернаторы дают всевозможные поблажки своим любимым изданиям, рассказывающим об их замечательной работе. Помогают изданиям, но не населению.

Бумажная пресса, как ни странно, является зоной доверия. Люди думают: раз напечатано — значит, оно так и есть, а в интернете могут всякое сочинить. Неслучайно Владимир Путин опубликовал семь предвыборных программных статей в бумажной прессе, а не в сетевых ресурсах, и их не зачитали по радио или ТВ. Команда президента отлично понимает значимость общенациональных газет.

Кроме подписки, у нас есть ещё несколько серьёзных проблем. Надо укреплять экономику отрасли, она в глубоком провале. Рентабельность в сети распространения — 1% и даже ниже. Её можно повысить за счёт льгот, маркетинговых инструментов, внедрения передового опыта создания эффективных систем продаж и распространения прессы...

Важная задача — совершенствование законодательства. Мы недовольны законом о торговле, враждебно настроенным к распространению прессы и в киосках, и в супермаркетах. Мы готовим поправки к нему. Нужен закон (подобный тому, что был в 90-х) о господдержке СМИ, полиграфии, книгоиздания и распространения печатной продукции. Такой комплексный закон принёс бы стране много пользы.

Мы ведём диалог с губернаторами о спасении киосков. Удалось организовать общими силами приказ Минсвязи № 197 о распространении прессы в регионах. Он хорош, но носит рекомендательный характер, поэтому губернаторы, деликатно говоря, относятся к нему спустя рукава.

Мы хотим стимулировать издателей выпускать новые издания. В странах Запада ежегодно выходит до сотни новых журналов. В США появился новый проект «Буказин» — своеобразный симбиоз книги и журнала, и он имеет громадный успех. Периодичность, начинка могут быть разными. В Германии выходят новые гляцевые журналы на самые неожиданные темы и с большими тиражами. В России же издатели побаиваются рисковать. А людям хочется чего-то нового, ведь меняются вкусы и спрос, молодёжь аудитория.

— Киоски прессы тоже работают неэффективно?

— Везде по-разному. Но большинство — убы, неэффективно. В любом деле нужна инициатива. В Питере один продавец превратил киоск в пункт интернет-заказов: обеспечивает продажу многих журналов и книг. А в Москве третья часть киосков не работает. У киоскёров зарплата 15–18 тысяч, мало для столицы. В Чехии издатели пробили закон, разрешающий продавать в киосках алкоголь. Мера спорная, у нас о таком нельзя и заикнуться. Но велик эффект! У нас нельзя торговать сигаретами, а они были важным трафикаобразующим товаром: человек, прийдя за табаком, вдобавок покупает газету или журналчик. В Казани поставили эксперимент: стали торговать ночью в киосках прессы сигаретами, пивом и горячим кофе — продажи СМИ выросли на 30%.

В России идеологическая зашоренность: считается, что эти киоски должны торговать исключительно прессой. Мы жаловались ФАС: супермаркеты борются с киосками прессы, как с любой мелкой розницей. На Западе наоборот — там ограничивают работу супермаркетов, а мелкой рознице помогают. Неумность наших чиновников на местах поражает. С ними тоже приходится вести борьбу.

— Вы почту защищаете, но ведь к ней давно много обоснованных претензий.

— «Почта России» в состоянии разрухи, недостатков уйма. Но если это государство почта, государство надо ею заниматься. После запланированного акционирования у неё будут более гибкие возможности управления своим хозяйством. Две трети почтовых вагонов, 60% машин выработали ресурс, 50 миллионов почтовых абонентских ящиков, по сути, бесхозны. Рукают почту за долговую доставку писем, но огромную их часть обрабатывают вручную — у нас лишь два автоматизированных сортировочных центра, а в Германии их 100, в Китае — 300.

В почтовой службе США более 785 000 сотрудников, это третий по величине работодатель в стране после Министерства обороны и компании «Уол-март».

А у нас почта в пасынках. И нужно ли ставить задачу быстро стать безубыточной? Это же невозможно. Поэтому мы критикуем правительство за его отношение к почте.

— Но всё же есть сомнения в квалификации и эффективности менеджмента внутри этой организации.

— К руководителям на многих уровнях можно предъявлять уйма претензий. Команда, возглавляющая «Почту России», хочет многое поменять в работе всей структуры. Но пока у его руководства связаны руки, и ноги. Оно пробивает новую стратегию деятельности почты, но ей пока не дают ходу.

Недавно в Госдуме прошло первое чтение закона «О почтовой связи». Дебаты прошли шумно, депутаты высказали много претензий. Но этот закон очень нужен, акционирование нужно, новая стратегия нужна, однако всё это так медленно решается. А деньги на дотирование почты уже урезают.

Распространение — важнейшее звено в деятельности СМИ: каким бы качественным ни было издание, без эффективной системы доставки его к читателю КПД творческих усилий журналистов будет уменьшаться и скажется на всех структурах, связанных с прессой.

Беседавал Владимир ПОЛЯКОВ

ХОРОШО

«Время-звонарь»

Крым вернулся в Россию. Я счастлив. Я очень люблю и хорошо знаю Крым. Не только прибрежный, курортный, но ещё лучше — Бахчисарай, лежащий среди белёсых крымских холмов, видевших тавров и скифов, сарматов, готов и хазар, гуннов и славян. Этот скалоликий Крым с горными силуэтами, по мнению здешних старожилов, напоминающими «пасть крокодила», «лежащую собаку», «бегущего зайца», с вырубленным в каменной тверди древним городом Чуфут-Кале, караимскими кенасами, пещерной тюрьмой, где томился воевода Шереметьев, — этот Крым навсегда остался в сердце. Я начинал в ханской опочивальне Гиреев, когда Бахчисарайский дворец был на реставрации, умывался из фонтана слёз, востого Пушкиным, осторожно черпая воду из нижней купели, алмазными ножами (Ахматова!) подолгу стоял на балконе минарета, не в силах оторваться от наглядного, «живого» хода збвэд.

В Большом каньоне ладонями ловил пятнистую форель, попавшую в западно обмелевшего ручья с белой пемзой по дну. Ночевал на плоской вершине Ай-Петри, чтобы увидеть оранжевый край солнца, выходящего из моря на ширь небесного приволья. Плыл палубным пассажиром из Ялты в Одессу, а в тесном кубрике каботажной баржи — из Феодосии в Керчь. Видел подводные лодки, укрывшие по тоннелю в недра удомопримательно красивой, ярко-красной от весенних маков Балаклавской горы. А Херсонес, яблоновое Соколино, Алушка с гордым бюстом дважды Героя Советского Союза Амет-Хана Султана, которого я хорошо знал по подмосковному Жуковскому? Господи, разве всё вспомнишь? Как ни странно, пожалуй, единственное место, где не довелось побывать, — это Коктебель...

Возвращение Крыма — это хорошо, очень хорошо, это счастье. Туман истории рассеялся. Да, отовсюду несутся идиотские, глумливые вопли разъярённых деятелей мирового агитпропа. Да, мутит воду интеллектуальное «ополчение», состоящее из мелких журналистов. Да, «пятая колонна», в основном окопавшаяся в дальнем зарубежье, но благодаря новейшим средствам массовой коммуникации беспрепятственно буздящая в наших соцсетях и выдающая себя за своих, доморощенных, тутошних, громко шумит о том, что Крым тяжёлой финансовой гирей повиснет на шее России. Но, к счастью, это либо примитивная ложь, либо полное непонимание того, какой строительный бум уже нынешним делом начнётся на полуострове. На самом-то деле Крым очень быстро расстанется с психологией задворков киевской жизни, экономически расцветёт и станет регионом-донором. А кроме того — вдохновляющим примером для всей юго-восточной Украины: вот что значит вернуться в Россию!

Впрочем, значение исторического воссоединения с Крымом очень далеко выходит за рамки экономики, геополитики и прочих вполне насущных «субстанций». То ликование, тот взрыв национальной гордости, который всколыхнул Россию, свидетельствуют о том, что страна вступает в новый исторический этап своего развития, стоит на пороге новой эпохи. А тут вдобавок — западные санкции, ещё сильнее сплотившие десятки миллионов людей, чьё самосознание разом вышло из спячки и воплотилось в чувство достоинства, в ощущение личной сопричастности каждого к свершённому на их глазах великому событию, восстановившему историческую справедливость, способному повлиять на грядущие судьбы страны. И стало ясно: кризис национального самосознания миновал, вся толща русской истории вышла из забвения, чтобы стать надёжной опорой для новых духовных стремлений.

Если вдуматься, этот искренний, возникший в гуще народной жизни порыв, по сути своей, и есть та национальная идея, о которой русские духовидцы мечтали четверть века. Не знаю, удастся ли придать ей чеканную вербальную форму, выразить девизом, лозунгом. Но главное в том, что на наших глазах, вдохновлённое истинно народным, из душевных глубин идущим лозунгом «Своих не сдаём!», возникло то заветное единение, о котором столько лет мечтали лучшие умы России. И не просто единение людей разных национальностей и конфессий, а их единение с властью, сумевшей достойно, стремительно и красиво ответить на геополитические вызовы времени, проявившей твёрдость в отстаивании коренных национальных интересов.

Это единение народа и с народом ко многому обязывает власть. Это единение, это вдохновение, этот всплеск самосознания ни в коем случае нельзя заболтать, «спустить на тормозах». Кажется, сама история требует направить пробуждённую энергию страны, внезапно проявившуюся новую русскую пассионарность (разумеется, многонациональную, включающую всех-всех, и крымских татар тоже) в широкое русло общероссийского державного возрождения.

Очень высокие рейтинги президента Владимира Путина не должны убаюкивать ни нас, ни его самого. Эти рейтинги — не только оценка его победы на «крымском направлении», его решительных действий: после референдума все формальные процедуры были завершены за пять дней! В гораздо большей степени рейтинги отразили жаркую веру народа в то, что после воссоединения с Крымом резко изменится к лучшему все дела в нашем Отечестве, упование миллионов людей на то, что президент сумеет сполна использовать подъём народного духа для мощного рывка России вперёд. Ибо за всеобщими радостями, за победным ликованием не забылись множественные нескладки теперешней российской жизни. И более того, резко возросла низовая жажда перемен. А потому триумфальное возвращение Крыма и возникшее на этой основе национальное единение даёт Владимиру Путину новый шанс для коренного переустройства страны.

Нынешний момент истории, как говорится, — пороховой! Топтаться на месте, увлекаться салютами и виватами сегодня нельзя — только вперёд. Самое-самое сейчас время («Время-звонарь!»), чтобы успешно решать стоящие перед Россией внутренние проблемы, как гласит весьма известное присловье, «меняя и мебель, и персонал». Решать без надрыда и истерии, но придерживаясь знаменитого завета Константина Леонтьева, который полагал необходимым для государственных деятелей России «не гнуть ни помыслов, ни шеи».

Анатолий САЛУЦКИЙ

Издадим книгу от 5 экз. Центр, рядом с метро. (495) 623 3123.

ТРЕТИЙ ВЕК С ЧИТАТЕЛЯМИ

«Клуб друзей «ЛГ» открыт

25 марта в Центральной городской библиотеке № 94 имени А.М. Горького прошло первое заседание «Клуба друзей «Литературной газеты». Это совместный проект «ЛГ» и префектуры Северо-Восточного административного округа г. Москвы, в рамках которого планируется проводить регулярные встречи известных писателей — авторов «ЛГ» с читателями. Модератором первой творческой встречи клуба выступил главный редактор Юрий Поляков. Состоялся заинтересованный разго-

вор о судьбах русской литературы, о векторах развития современного искусства, о судьбе писателя как о социальном феномене. Своими мыслями с собравшимися поклонниками «ЛГ» поделились Владимир Личутин, Валерий Казаков, Иван Сабилло, Екатерина Глушкин. Очень тепло были встречены аудиторией поэты Анатолий Пшеничный, Евгений Чигрин, Сергей Каргашинов, Михаил Чердынцев, Сергей Мнацаканян, Максим Замшев. Юрий Поляков в своём выступлении отметил: в том, что

Центральная городская библиотека № 94 носит имя Горького, есть почти мистическое совпадение. Ведь профиль А.М. Горького вместе с профилем А.С. Пушкина на логотипе «ЛГ».

В работе клуба приняли участие заместитель префекта СВАО г. Москвы Ю. Гримальская, начальник управления культуры префектуры СВАО г. Москвы М. Рогачёва, директор Центральной городской библиотеки № 94 им. А.М. Горького З. Локшина.

Заседания клуба будут отныне проходить ежемесячно. 25 апреля в гости к читателям придёт автор и друг «ЛГ» Сергей Шаргунов.

ФОТО: ЕВГЕНИЙ

ТЕЛЕПРЕМЬЕРА

Что скажут севастопольцы?

Документальный фильм Никиты Михалкова «Лёгкое дыхание Ивана Бунина» вызвал некоторое недоумение.

Вообще телевидение сейчас воспринимается особым образом. На фоне происходящих украинских событий, в контексте присоединения Крыма к России, практически всё, что показывают по телевизору, вступает в конфликт с реальностью, зрительским ощущением текущего момента. Сериал, юмор, рекламный ролик выглядят неуместными. Что же тут говорить о публицистическом высказывании, которое за последние две недели, кажется, устарело на два десятилетия.

Этот документальный фильм выдающегося режиссёра — именно публицистика, попытка затронуть важнейшие для судьбы России вопросы и даже на часть из них ответить. Общий пафос произведения: любая революция — зло. Доказывается этот тезис на основе цитат из «Окаянных дней» и своих комментариев к ним. Кроме того, Михалков делится впечатлениями о дне сегодняшнем, выходит на обобщения, апеллирует к авторитетам для него фигур — Ивану Ильину, Петру Столыпину. Так у зрителя постепенно складывается представление о взглядах Никиты Сергеевича. Если кратко (с неизбежной для контекста степенью вульгарности): это взгляд белогвардейца, предводителя дворянства, прихожанина Русской зарубежной церкви. Автор называет Октябрьскую революцию переворотом, он за традиционные ценности, за сильное государство.

Обращение к «Окаянным дням», по мнению Михалкова, позволит осознать, как хрупок мир — один миг, и государство может исчезнуть. Никита Сергеевич напоминает, что дневники писателя были долгое время под строжайшим

запретом и напечатаны их только в перестройку. От себя добавим — в рамках обширной пропагандистской кампании по уничтожению государства СССР.

Зачитывая отрывки из дневника Ивана Бунина, Михалков доказывает, что Российская империя была прекрасной сильной страной, большевики её вероломно разрушили, хотя «никакой неизбежности русской революции не было, ибо, несмотря на все недостатки, Россия швела, росла, со сказочной быстротой развивалась...». Вот тут как раз и вспоминается Бунин, только не «Окаянные дни», а «Суходол», «Деревня» — в качестве обоснования неизбежности революции. Начинаясь представлять, как Никита Сергеевич читает отсюда — талантливо, прочувственно — да хоть вот про такое житьё-бытьё: «Господи боже, что за край! Чернозём на полтора аршина, да какой! А пяти лет не проходит без голода. Город на всю Россию славен хлебной торговлей, — ест же этот хлеб досыта сто человек во всём городе...» Или вот это прочтешь бы с выражением: «Бывало, в голодный год, выйдем мы, подмастерья, на Чёрную Слободу, а там этих приститутков — видимо-невидимо. И голодные, шкуры, преголодные! Дашь ей полхунта хлеба за всю работу, а она и сожрёт его весь под толсто...».

Ужасы революции автор иллюстрирует хроникой голода (кажется, той же, что используется в пропагандистских фильмах о «голодоморе»). А чтобы перебить мостик в сегодняшний день, зрителям предлагает сюжет о путешествии Никиты Сергеевича по Волге. На палубе — велотренажёр, на велотренажёре — Михалков.

Крутит педали, оглядывая замусоренные берега, на которых тёмный народ слушает «Ксюшу — юбочку из плюша». За кадром звучат рассуждения, что всё-таки нет в народе созидательного начала.

Ещё зрителю предлагают виды современного сельского запустения, разрушенные коровники, ржавеющую советскую уборочную технику. Автор с горечью восклицает о незаезженных землях. И даже как-то неловко напоминает про убитые колхозы, основанные на русской традиции общинного хозяйствования, а заодно про Столыпина, эту самую сельскую общину уничтожавшего своими реформами...

Глядя этот фильм, всё время почему-то думаешь: а что про него скажут севастопольцы? На экране всё время мелькает Ленин в зловещем дьявольском контексте, а ведь у них там под контролем, на Украине, памятники Ильичу один за другим валят бандеровцы. Сомневалась, к примеру, и что Иван Ильин станет для севастопольцев столь же однозначной фигурой, каким его представляет автор. Всё-таки революция в Крыму (интересно, Михалков сомневается, что это была революция?) победила с антифашистскими лозунгами. Вряд ли крымчане смогут принять полностью наследие «великого русского философа»: «Я отказываюсь судить о движении германского национал-социализма по тем эксцессам борьбы, отдельным столкновениям или временным преувеличениям, которые выдвигаются и подчёркиваются его врагами...»

Ильин, Бунин ненавидели большевиков, марксизм, Советы, у них были на то свои причины — их лишили Родины. И в этой своей лютый ненависти они часто теряли не только здравый смысл, но и лицо. Режиссёр солидарен со своими кумирами в отношении к большевикам. Но, спасибо Никите Сергеевичу, он всё же, отталкиваясь от судьбы Бунина, делает очень правильное замечание: «Мне кажется, чрезвычайно важно сегодня поговорить о том, какую Россию потеряли наши дети — огромную мощь страны, целостный организм, который включал в себя невероятное количество разных народов, религий — органичный евразийский механизм существовал в течение достаточно долгого времени...» Речь о Советском Союзе, если кто

не понял. Мысль о том, что «чрезвычайно важно поговорить», сопровождается нарезкой хроники из 60–70-х годов. Комбайны, рабочие, заводы, космос... Правда, в шестидесятиминутном фильме данной теме уделено только 45 секунд экранного времени. Что называется — поговорили...

В своём фильме Никита Сергеевич вполне резонно критикует либеральную интеллигенцию, которая и раньше, и сейчас не знает, не понимает своего народа. Однако, кажется, что и сам автор народ свой совсем не знает, не чувствует.

Народ уже давно перевернул и белых, и красных, всех понял, многих простил. Власовцев и бандеровцев не простит никогда. Народ, в отличие от интеллигенции, уже давно воспринимает историю в её целостности. Единный учебник истории народом уже давно создан, он существует в его сознании прочной системой ценностей, где Российская империя и Советский Союз не являются антиподами. Поэтому народ звереет, когда сносят памятник Ленину или памятник Кутузову. Народ лучше интеллектуалов с образованцами разобрался в значимости тех или иных исторических фигур, наполнил каждого своим символическим смыслом, создал свой пантеон, свою мифологическую систему. Народ не прощает и Сталина, но понимает и принимает боль эмигрантов первой волны, потому что на себе прочувствовал, даже никуда не выезжая, что такое потеря Родины.

ОЛЕГ ПУХНАВЦЕВ

ТЕЛЕАУДИТ

Виртуальное путешествие

В поисках небольшой справки я погрузилась в недра сайта www.tvmuseum.ru, который знала и прежде, но пользовалась им от случая к случаю, вылавливая то, что было нужно в данный момент — программу, персоналию, передачу. Погружение стало долгим, его прерывать не хотелось: я попала в богатый и особенный мир, в котором нельзя было заблудиться, — так чётко он был выстроен, ясны и понятны подсказки; так легко было что-то найти.

Сайт этот — или в нынешнем его статусе портал, созданный группой энтузиастов, существует добрую дюжину лет. Замесил был не без риска: соединить традиционную форму музея с таким мобильным образованием, как эфир — радио и телевидение, да ещё и на территории интернета. И не то чтобы сделать сайт о земном, но виртуальном музее, живущем по своим исконным законам, но прямо там, в интернете, всё и выстраивать.

Цель, однако, была по истикам своим музейной: собрать, сохранить и представить людям то, что сделано на радио и на ТВ в XX веке. Время вымывает из памяти прошлое, уносит его следы, и нынешней молодёжи уже невдомёк, как рождались эти спутники нашей жизни, почему рванулись вперёд, потеснив печатное слово, и встали с ним рядом, расширив для нас окно в мир и круг общения? Почему с юных лет и до старости мы не можем без них обойтись, а люди искусства находят там и стимул для творчества, и прибежище для души?

Сама цель естественна и понятна, но можно вообразить себе и обычных музей, где, помимо документов и фотографий, к услугам посетителей аудио- и видеопортал, они могут послушать или посмотреть передачу. Проблема в том, что для этого нужно помещение, свой дом, а его не было даже и в перспективе. И тогда энтузиасты решили всё сосредоточить в эфире, тем более что специфика их труда этому вполне отвечала.

Энтузиастов, как и тех, кто поддерживал их, надо называть. Первоначально руководителем проекта был Александр Горемыкин, главным консультантом — Борис Каплан, идеолог и двигатель дела. Радиовещанием ведал Александр Ахтырский, телевидением — Алла Никитина. Сейчас в команде музея — те же Каплан (уже — руководитель проекта) и Никитина, координатор проекта Сергей Кононыхин, исполнительный директор Наталья Овчаркова и генеральный директор Творческого центра «ЮНЕСКО» Михаил Маркович. И всё, хотя по масштабу работы и качеству обработки кажется, будто здесь работает разветвлённый, большой коллектив.

Проект стартовал в 2001 году. Теперь это — солидное образование, доказавшее за дюжину с лишним лет,

как правы бывают русские поговорки: нет худа без добра. Вековая мудрость фольклора оказалась и на этот раз. Интернет дал такую свободу, какая вряд ли возможна в обычном музейном доме: свободу роста, расширения, не стеснённого в пространстве, не знающего запасников. Свободу доступа, наконец, личного поиска и выбора программ, что прямо сказало на посещаемости сайта: по сравнению с первыми годами работы, она к концу года прошлого увеличилась в несколько раз.

Посетители разные: гуманитарии — историки, культурологи, искусствоведы — и технари; журналисты, специалисты всех мастей и студенты, жители России и зарубежья, ведь интернет доступен повсюду и всем. Музей отли-

вается тем, что при всей своей осознанной специфичности ею никак не скован. Он не только полезен для дела, давая широкую и точную информацию, но и интересен прежде всего. История радио и ТВ дана здесь не на фоне, но вместе с жизнью страны и культуры, в лицах и судьбах людей.

«История», как и положено в музейном деле, начинается с «Событий и дат», с хроникой конца XIX века, когда Томас Альва Эдисон создал в США фонограф, а вслед за тем, в России, Александр Попов — радио. Хроника ведёт нас через XX век, отражая в зеркале вещания его открытия, праздники и катастрофы, годы революции и войны, первые шаги перестройки. Музей сам себе поставил рубеж в 1991 году: наступила новая жизнь, с другими СМИ, другим составом культуры, с ломкой традиций вещания. Сейчас перед нами то, что было до рубежа, — мощное, целостное сооружение.

Не хватил газетного объёма, чтобы назвать и описать то, что здесь размещено: очерки, тематические и исторические, обзорные статьи по всем видам вещания, воспоминания, архивы с аннотированными каталогами, библиотечка с библиографией, списки нынешних и бывших сотрудников. Сценаристы и операторы, аналитики и просто любознательствующие читатели найдут здесь немало важного для себя. Мне же дорого то, на чём есть отпечаток пристрастия, нечастый в музейном деле, не дающий ему засохнуть. Он виден в особом внимании к литературно-драматическому вещанию: к знаменитой литдраме на ТВ с её диапазоном от классики до «Кабачка 13 стульев», к радио с его циклами детских и музыкальных передач. Многие передачи выделены в особую

группу и поименованы «звёздными», будь то «С добрым утром» и «Клуб знаменитых капитанов» на радио, «Очевидное — невероятное» и «Что? Где? Когда?» на ТВ. «Звёздный» список постоянно растёт, пополняется и, будь в силах музея интерактивность, читатели могли бы то опровергнуть или прибавить своё — так же, как в определении лучшей поры на ТВ, где годы его становления (1957–1970-е) названы «золотыми».

Нескрытость личных чувств очевидна в авторских статьях практиков, ностальгии, гордости или горечи — к примеру, в рассказе о том, какова была судьба Учебной редакции на ТВ.

Название статьи Бориса Сударова — «О людях и передачах Главной редакции литературно-драматического вещания Весоюзного радио» — звучит как девиз. О людях и передачах — такая установка и такой порядок слов. Люди радио и ТВ, делавшие его, изучавшие, писавшие о нём, сотрудничавшие с ним, собранные в длинном списке персоналий с краткими биографическими справками — кто, где, когда. Их очерки и мемуары могут сосуществовать с рассказом о них, и тогда, как в случае первой во времени «звезды» ТВ, Ираклия Андроникова, фигура становится объёмной.

В огромном фотоархиве мы видим время через людей, будь то Юрий Левитан, главная «звезда» радио, и Юрий Гагарин, Михаил Ульянов и Михаил Горбачёв.

Мало того: в музее есть «Семейные альбомы», герои которых представлены во всём своём жизненном цикле, с детских лет, в семье, в работе, в быту, среди современников, просто в удачно подловленные моменты. Личные чувства создателей, их родство со своим делом и своими коллегами создают атмосферу тепла, столь ценную для музеев, обращённых к истории, и для той энциклопедии, которая должна бы здесь вырасти.

Но её пока нет, хотя всё к тому идёт и взывает. Многого ещё нет: скуден медиаривок со стоп-кадрами и заставками передач; нет радиозаписей; мал штат сотрудников, где каждый работает за троих; главное — нет помещения, штаб-квартиры, где можно было бы хранить и обрабатывать материалы, делать передачи, проводить конференции и презентации, принимать посетителей, словом, нет того, без чего музей жить и развиваться не может. Это не исключит виртуальности, но творчески соединится с нею.

И ещё: интеллигентная команда музея на PR, кажется, неспособна. Оттого о нём знают меньше, чем следует, а потом удивляются и недогуют: почему не знали раньше? В самом деле, почему? Ведь о нём по радио и ТВ не рассказывают, хотя им он служит, их увековечил, — а долг платежом красен...

ТАТЬЯНА ШАХ-АЗИЗОВА

ТЕЛЕИСТОРИЯ

«Чья земля — Восточная Пруссия?»

Такой «коварный» вопрос вбросил в недавней телепередаче «Право голоса» некто Борис Надеждин, политический деятель из забытой партии «Правое дело», в момент жаркой дискуссии о будущем наконец-то воссоединившегося с Россией Крыма. Той земли, где жилали и тавроскифы, и русы, и готы, и гунузы, и греки... Где святые братья Кирилл и Мефодий видели «роуские письмена». Где принял крещение князь Владимир. Где лишь в XIV в. стали селиться татары из раскальвающейся Золотой Орды. Где в XVIII в. успешным походом русских войск на Бахчисарайское ханство было покончено с работоговлей, где под руководством князя Потёмкина выросли порты и города. Привезённые на пароходах из южных стран в бочках с землёй тропические растения преобразили пустынный каменный крымский пейзаж в засухливый климат в райский курортный край. Порт Севастополь и весь Крым в двух трудных войнах отстояли своё право оставаться русской землёй.

Но ехидный вопрос Надеждина послан в эфир на многомиллионную аудиторию неспроста — судя по тревожным публикациям из отдалённой от России Беловежским говором Калининградской области, здесь почти в открытую ведётся пропагандистская кампания за возврат этой якобы исконной немецкой земли — Германии.

Но Восточная Пруссия, как и Западная, — не германская земля! Что не тайна, а общеизвестная истина для знатоков истории как на Западе, так и в России. Здесь издревле жил известный в средневековой Европе и на Руси народ прусов, иначе — порусов, борусов, говорящий на близком древнерусскому языку (смотрите этимологические словари), поклонявшийся Перуну, священным деревом считавший дуб, на котором, ради спасения своего народа, повелел себя заживо съесть владетель прусов Вейдеут.

В начале XII в. князь мазовшан Конрад Мазовецкий, желая «потеснить» прусов, прихватив их земли, решил сделать это руками Тевтонского ордена, изрядно потрёпанного в Палестине, пообещав за «рейдерский захват» небольшой удел в Мазовецком княжестве. Тевтоны поначалу начали «теснить» огнём и мечом прусов. Отчего многие бежали семьями в Белую и Новгородскую Русь, в Новгороде основали известную слободу — Прусский конец. От потомка Вейдеута Гланды Кобылы повели свои роды царственные Романовы, Шереметевы, Сабуровы, Колычевы, Сухова-Кобылины, Боборыкины и др.

Неблагодарные тевтоны скоро «потеснили» и мазовшан, а в 1242 г. двинулись на восток. Но после взятия Пскова были встречены на льду Чудского озера дружиной князя Александра Невского, в составе которой сражались яростно и прусы. И драгн нах оsten был оставлен на долгие семь столетий!

...Ещё в XVIII в. Иммануил Кант, профессор Кёнигсбергского университета, считающийся основоположником классической немецкой философии, гордился тем, что он чистокровный прус — хоть и сумрачный по понятной причине, но совсем не «германский гений». Тогда ещё звучала прусская речь в городках и сёлах Восточной Пруссии, а тевтонские рыцари отгораживались от них в крепостях высокими каменными стенами. Но по иронии судьбы соседями были прозваны прусаками. Радостно встречали жители-прусские русские войска, занявшие при Елизавете Петровне Кёнигсберг — по-прусски Кролевец. Среди именоченных прусских вояк не редкость привычные нашему уху фамилии с узнаваемыми корнями и окончаниями на «ов», «ич», «иш» — фон Булов, фон Браухциг, Клаузевиц...

Не подыскивается ли сегодня реваншистами новый Конрад Мазовецкий?

ЛЮДИЛА ЖУКОВА

А ВЫ СМОТРЕЛИ?

televed@mail.ru

Неонацизм, толерантность и удобрения

В новостях на канале «Россия 24» показали сюжет из Петербурга о международной конференции, посвящённой возрождению неонацизма в Европе. В связи с событиями на Украине тема эта оказалась мне очень важной, и я стала внимательно смотреть и слушать.

Один из участников репортажа, Вальтер Швиммер, бывший спикер Совета Европы, выразил обеспокоенность, что на Украине представители партии «Свобода» входят в правительство страны. Что же, всё правильно — повод для беспокойства действительно серьёзный.

Но какой же было моё удивление, когда в сюжете возник ещё один участник форума — Вячеслав Кантор (председатель Европейского еврейского конгресса). Господин Кантор высказался в том ключе, что толерантность мешает европейцам бороться с неонацизмом. Он подождал, подумала я, ведь Вячеслав Моше Кантор — учредитель влиятельной организации «Европейский совет по толерантности и терпимости». Он даже награждён медалью «За заслуги в области толерантности», является инициатором введения в московских школах уроков толерантности... Как же так, активный борец за толерантность, сам себя, что ли, критикует?

Удивление моё связано ещё и с тем, что крупный бизнесмен Кантор, «король рынка минеральных удобрений России», по мнению Вячеслава Моше Кантора, «неоднократно Виктор Ющенко. В прессе даже сообщали, что Кантор якобы спонсировал оранжевую революцию (которая, в свою очередь, стала питательной средой для бурного роста неонацизма). Вполне возможно, что на счёт финансирования наврвали, но факт остаётся фактом — Ющенко присвоил звание «Героя Украины» Степану Бандере. Так почему бы об этом не поговорить с господином Кантором?

Очень жаль, что журналисты не воспользовались случаем подробно распространить столь информированного участника петербургской конференции.

Зоя ГОРЕЛОВА, БРЯНСК

Два мнения об одном сериале

Печать...

Всю неделю смотрела «Гетеры майора Соколова». Всё ждала, что наконец начну понимать происходящее на экране. Сегодня посмотрела последнюю серию. Наверное, я тупая, что ли? Многого так и не поняла. Да ещё у Андрея Панина проблемы с дикцией... Но замирала от игры актёров! Особенно женских партий... Какие образы! Вот ведь, сколько, оказывается, есть у нас талантливейших молодых актрис! И как они раскрылись, почему-то именно в этом фильме! Значит, было что играть! Прекрасные, сложные работы! Но не покидало меня постоянное ощущение, что я несколько серий пропустила и потому всё время чего-нибудь не понимаю. Однако серий я не пропустила. Может, там просто многое сократили, вырезали? Может, ещё было продолжение? Панин погиб и не снял! Обратила внимание, как плохо выглядел Панин... Очень похудел... Однажды Алексей Герман рассказывал, как подбирал актёра на роль Ивана Лапшина. И взял Болтуева, потому что у него была на лице «печаль смерти»... Вот что-то похуже мне показалось и в лице Андрея Панина...

АЛЕКСАНДРА ЛИВАНСКАЯ, тележурналист

Опять «сволочи»

Покройный Андрей Панин уже играл в похожих фильмах. Про жестоких энквэдэшников, жертвами которых по воле сценаристов оказывались самые слабые и беззащитные. Это — и «Сволочи», и прочие исторически несостоятельные «Бронепоезда»... Жаль замечательного актёра, который тратил свои силы и талант на то, чтобы оправдать лживые предлагаемые обстоятельства.

Ну не было в СССР таких школ гетер-убийц, как и детских отрядов смертников. Не было и такой могущественной агенты белоземлянского русского оборонного союза (РОВСО). Обидно, тем более что сценарист талантливый — Илья Тилкин. По его сценарию снят очень хороший фильм «Человек у окна», но, видимо, после участия в работе над блокбастером «Сталинград» он «испортился». Впрочем, теперь всё решают не сценаристы и даже не режиссёры, а продюсеры. В «Гетерах» это — Рубен Дишдишян, Арам Мовсесян и Елена Денисевич... Они инициировали очередную вилку, разжигавшую войну между красными и белыми. Зачем это им и Первому каналу? Сейчас на повестке — не разделение, а примирение и консолидация нации.

ВИКТОР ИЛЬИН

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Репетиция выборов

Впервые в истории столицы гражданская инициатива «Моя Москва» проведёт предварительное голосование, которое значительно расширит сроки предвыборной кампании

14 сентября 2014 года состоятся выборы депутатов Московской городской думы шестого созыва. А 8 июня в столице пройдёт «генеральная репетиция» выборов – предварительное голосование за кандидатов в депутаты МГД. Организацию и проведение этого беспрецедентного для города и России в целом мероприятия взяли на себя представители вновь созданного общественного движения «Моя Москва».

Инициативную группу вошли директор НИИ неотложной детской хирургии и травматологии Леонид Рощаль; главный редактор и генеральный директор «Независимой газеты» Константин Ремчуков; заместитель председателя Государственной Думы Людмила Швецова; президент Московской торгово-промышленной палаты, председатель Общественной палаты города Михаил Кузовлёв; зампредела Общественной палаты, глава группы компаний «Боско до Чильеджи» Михаил Куснирович; главный врач городской клинической больницы № 57, член правления региональной общественной организации по делам женщин, семьи и молодёжи «Женсовет» Ирина Назарова и другие известные жители столицы.

В этом году в «Ночи театров» – особенно подчёркиваем бесплатной – приняли участие более 40 московских коллективов. И везде зрителям были рады, для них специально перенесли на несколько часов начало спектаклей.

В знаменитом театре имени Моссовета (самого Моссовета давно нет, а коллектив, в котором когда-то блистали Марецкая и Орлова, Марков и Бортников, Раневская и Сошальская, а художком был Юрий Завальский, жив) ровно в 23.00 началось театрализованное представление, посвящённое легендарным спектаклям, которые шли на этой сцене.

В числе тех, кто поддержал идею «Ночи в театре», неожиданно для многих оказался театр им. Станиславского, который нынешний сезон... пропустил. В этом коллективе очередной новый главный режиссёр – после народных артистов России Александра Галибина и Валерия Беляковича, вынужденных уйти, пришёл Борис Юхананов. Неизвестно, за какие заслуги, но ему разрешили старые спектакли с репертуара снять и репетировать, репетировать... Так и поустет прекрасное театральное здание в самом центре Москвы. Зрители проходят мимо, читая объявление «Театр откроется новыми премьерами этой осенью», – как будто бываю премьеры старые... Придут ли они на «Золотого осла» Апулея (выбор пьесы, разумеется, неожиданный), ещё неиз-

вестно, а вот на полуночную репетицию их – чтобы, видимо, оправдать само существование театра-фантома, всё же пригласили.

Открытые репетиции прошли также в театрах им. Маяковского, «Эрмитаже», МТЮЗе – который давно уже к юным зрителям никакого отношения не имеет. Там Кама Гинкас ставит чеховскую «Чайку», демонстративно не замечая парящих птиц этого вида на других столичных сценах.

«Студия театрального искусства» Сергея Женовача показала «Записные книжки» А.П. Чехова, а «Мастерская Петра Фоменко» новый фильм об основателе этого коллектива («Семейное счастье Петра Фоменко» режиссёра Татьяны Архиповой).

«Медведко» – эту премьеру Российского молодёжного театра тоже показали поздно вечером.

Как считает министр правительства Москвы, руководитель Департамента культуры Сергей Капков, «Ночь в театре» позволяет посетителям увидеть театральную кухню, почувствовать душу театра. Ведь то, что обычно видит

зритель на сцене, лишь вершина айсберга, вне поля зрения остаётся огромный труд режиссёров, декораторов, осветителей и других участников процесса. «Ночь в театре» приоткрывает завесу тайны и позволяет театрам лучше понять театр и полюбить его ещё сильнее. Также за счёт интересных нестандартных мероприятий привлекает новых зрителей, и я надеюсь, что они вскоре тоже станут любителями и постоянными посетителями театров.

Оптимизм Сергея Александровича оправдал себя. Немало было зрителей и в музыкальном театре имени Станиславского и Немировича-Данченко, и в Театре имени Пушкина, и в «Содружестве актёров Таганки», и даже в уголке Дурова, где прошли экскурсии, – зрители узнали немало любопытных фактов не только из истории коллективов, но и тех зданий, где театры расположены.

По оценкам Департамента культуры, «Ночь в театре» провела 12 тысяч москвичей. Не за голами и «Ночь в музее».

до 3 июня 2014 года

КУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО

Ночь. Театр. Аншлаг

Вечером 26 марта, когда до Международного дня театра и столичной «Ночи в театре» оставались считанные часы, любители Мельпомены начали собираться на спектакли и репетиции (уникальная возможность своими глазами увидеть, как рождается обыкновенное чудо театра), встречи с актёрами, которым не привыкать работать по ночам, экскурсии за кулисы.

В этом году в «Ночи театров» – особенно подчёркиваем бесплатной – приняли участие более 40 московских коллективов. И везде зрителям были рады, для них специально перенесли на несколько часов начало спектаклей.

В знаменитом театре имени Моссовета (самого Моссовета давно нет, а коллектив, в котором когда-то блистали Марецкая и Орлова, Марков и Бортников, Раневская и Сошальская, а художком был Юрий Завальский, жив) ровно в 23.00 началось театрализованное представление, посвящённое легендарным спектаклям, которые шли на этой сцене.

В числе тех, кто поддержал идею «Ночи в театре», неожиданно для многих оказался театр им. Станиславского, который нынешний сезон... пропустил. В этом коллективе очередной новый главный режиссёр – после народных артистов России Александра Галибина и Валерия Беляковича, вынужденных уйти, пришёл Борис Юхананов. Неизвестно, за какие заслуги, но ему разрешили старые спектакли с репертуара снять и репетировать, репетировать... Так и поустет прекрасное театральное здание в самом центре Москвы. Зрители проходят мимо, читая объявление «Театр откроется новыми премьерами этой осенью», – как будто бываю премьеры старые... Придут ли они на «Золотого осла» Апулея (выбор пьесы, разумеется, неожиданный), ещё неиз-

Посетители «нехорошей квартиры» № 50 музея Булгакова во время театрализованного представления.

вестно, а вот на полуночную репетицию их – чтобы, видимо, оправдать само существование театра-фантома, всё же пригласили.

Открытые репетиции прошли также в театрах им. Маяковского, «Эрмитаже», МТЮЗе – который давно уже к юным зрителям никакого отношения не имеет. Там Кама Гинкас ставит чеховскую «Чайку», демонстративно не замечая парящих птиц этого вида на других столичных сценах.

«Студия театрального искусства» Сергея Женовача показала «Записные книжки» А.П. Чехова, а «Мастерская Петра Фоменко» новый фильм об основателе этого коллектива («Семейное счастье Петра Фоменко» режиссёра Татьяны Архиповой).

«Медведко» – эту премьеру Российского молодёжного театра тоже показали поздно вечером.

Как считает министр правительства Москвы, руководитель Департамента культуры Сергей Капков, «Ночь в театре» позволяет посетителям увидеть театральную кухню, почувствовать душу театра. Ведь то, что обычно видит

зритель на сцене, лишь вершина айсберга, вне поля зрения остаётся огромный труд режиссёров, декораторов, осветителей и других участников процесса. «Ночь в театре» приоткрывает завесу тайны и позволяет театрам лучше понять театр и полюбить его ещё сильнее. Также за счёт интересных нестандартных мероприятий привлекает новых зрителей, и я надеюсь, что они вскоре тоже станут любителями и постоянными посетителями театров.

Оптимизм Сергея Александровича оправдал себя. Немало было зрителей и в музыкальном театре имени Станиславского и Немировича-Данченко, и в Театре имени Пушкина, и в «Содружестве актёров Таганки», и даже в уголке Дурова, где прошли экскурсии, – зрители узнали немало любопытных фактов не только из истории коллективов, но и тех зданий, где театры расположены.

По оценкам Департамента культуры, «Ночь в театре» провела 12 тысяч москвичей. Не за голами и «Ночь в музее».

Анна Артёмова

ПУЛЬС БОЛЬШОГО ГОРОДА

Звёздное небо с доставкой на дом

Центр культурных инициатив Новой Москвы, запустивший проект мобильного обслуживания ТиНАО, приглашает жителей присоединённых территорий бесплатно посетить передвижной планетарий в апреле 2014 года.

Надувной купол из прочного материала диаметром пять метров и высотой 3,5 метра весит всего 10 килограммов. Внутренние стенки конструкции имеют специальное покрытие, на которое проеци-

руется видеоизображение. Картина звёздного неба на большом экране поворачивается в нужном режиме, задействованы визуальные и аудиозаписи – вот почему у зрителя создаётся впечатление «полного погружения». За спинами посетителей находится лектор с лазерной указкой, комментирующий происходящее под куполом.

«Идея привезти мобильный планетарий на территорию Новой Москвы не была спонтанной, – пояснила Яна Негреева, заместитель директора Центра культурных инициатив Новой Москвы. – Мы прежде всего

ориентировались на детей и подростков, живущих в отдалённых поселениях, где почти нет развлекательных и культурно-просветительских объектов». Чтобы узнать, что ещё интересно жителям Новой Москвы и учесть их мнение при разработке новых программ, в конце сеанса посетители просят заполнить небольшую анкету.

Совершить космическое путешествие по просторам Вселенной; посмотреть стенофильм о космических объектах, строении Солнечной системы и покорителях космоса; прослушать увлекательную лекцию одновременно могут

30 человек. Фильмы для показа подобраны в соответствии с возрастом аудитории. В день планируется проводить по пять 40-минутных сеансов: в 12.00, 13.00, 14.00, 15.00 и 16.00.

Мобильный планетарий будет установлен в домах культуры. 5 апреля – поселения Шапово (ДК «Солнечный»), 6 и 13 апреля – села Красная Пахра (ДК «Звёздный»), 12 апреля – поселения Воскресенское (ДК «Воскресенское»), 19–20 апреля – поселения Новодоросовское (ДК «Яковлевское»).

Записаться на экскурсию в планетарий можно по телефонам местных ДК.

Ирина Лазарева

депутатов, которых «спустят сверху» или предложат по партийным спискам. Если нам удастся расшевелить гражданское общество – это поможет выявить 45 индивидуальностей, созидательных и ответственных лидеров, которые в сентябре пойдут в Мосгордуму», – отмечают инициаторы проекта.

Выдвижение кандидатов, предвыборная агитация, голосование и наблюдатели на избирательных участках – сценарий летних выборов будет максимально приближен к реальным. Однако инициаторы «Моей Москвы» не намерены тратить на проведение предварительного голосования бюджетные средства. «Отборочный тур» планируется финансировать из добровольных пожертвований бизнеса, жителей и организаций. Предполагается 31 марта 2014 года будет создан фонд, куда любой желающий сможет перечислить средства на организацию предварительного голосования. По мнению Михаила Кузовлёва, многие будут заинтересованы в финансировании данного мероприятия.

Кроме создания избирательных участков, организаторы обещают провести честный подсчёт голосов избирателей. Кстати, результаты предварительного голосования не повлияют на итоги основных выборов: не факт, что победитель июньского «отборочного тура» в сентябре получит депутатский мандат. Но мнение избирателей во время «репетиции» может стать серьёзным аргументом для дальнейшего участия в предвыборной борьбе.

В состав оргкомитета по подготовке предварительных выборов кандидатов в депутаты Мосгордумы вошли создатели гражданской инициативы «Моя Москва» и представители различных общественных организаций. Совет муниципальных образований города Москвы, профсоюз работников образования и науки РФ, Московский союз ветеранов Афганистана, правозащит-

ное движение «Рассерженные горожане», Московская конфедерация промышленников и предпринимателей, профсоюз работников здравоохранения города Москвы, проект Probok.net, Московское общество защиты прав потребителей – и это ещё не весь список крупных организаций, которые присоединились к движению «Моя Москва».

Кандидатов могут выдвинуть любые общественные объединения; собрания по месту жительства (месту работы); либо кандидат выдвигается сам. По мере поступления заявления будут публиковаться на сайте Москва2014.рф. Чтобы принять участие в предварительных выборах в качестве кандидата в депутаты, необходимо с 31 марта до 15 мая 2014 года заполнить на сайте заявление-анкету, а затем явиться в оргкомитет с паспортом, копией трудовой книжки или справкой с места работы. «Выборщиками» на предварительном голосовании могут стать граждане РФ старше 18 лет, имеющие постоянную столичную регистрацию. Им также нужно зарегистрироваться на сайте до 3 июня 2014 года. Обработанные анкеты и списки распределяют по избирательным участкам и опубликуют на сайте.

В целом по городу планируется оборудовать 500 мест для предварительного голосования, которые будут открыты 8 июня 2014 года с 8.00 до 22.00. Через день результаты предварительного отбора кандидатов опубликуют на сайте Москва2014.рф.

Вот так, путём тайного голосования, москвичи смогут выбрать лучших представителей городского сообщества из максимально большого числа претендентов. Как подчеркнул Леонид Рощаль, если эксперимент признают удачным, предварительные «отборочные туры» можно будет проводить перед каждым выборами. Кроме того, такую практику смогут использовать и другие регионы.

«ЛГ» – ДОСЬЕ 22 января 2014 года Московская городская дума приняла закон о выборах в столичный парламент по мажоритарной системе. Соответствующие поправки в Избирательный кодекс Москвы внесла на рассмотрение Мосгордумы фракция «Единая Россия». По мнению законодателя, для депутата, избранного по одномандатному округу, приоритетом являются реальные потребности жителей, что позволяет обеспечить максимальный учёт интересов москвичей.

Ближайшие выборы 14 сентября 2014 года пройдут полностью по одномандатным округам (ранее предполагалось, что в следующем созыве Думы 22 депутата будут избраны по одномандатным округам, 23 – по партийным спискам).

В настоящее время в Мосгордуме работают 35 депутатов, среди них 17 одномандатников (все – от «Единой России») и 18 человек, прошедших по партийным спискам. На выборах 2014 года в связи с присоединением к столице территории Новой Москвы количество депутатских мест будет увеличено до 45. Срок полномочий депутатов – пять лет.

СТОЛЬНАЯ КНИГА

Издательская программа правительства Москвы

Свой среди своих

А.М. Ревич. **Перед светом. О войне.** О Москве: Поэмы, стихи. – М.: Издательский дом «Вече», 2013. – 368 с.: ил. – 2500 экз.

«Когда человек умирает, / Изменяются его портреты», – сказала Анна Ахматова. Очевидно, имеется в виду не только зримый физический облик, но и скрытая метафизическая сущность человека, его не всегда различимый при жизни духовный объём. Применительно к поэтам это наблюдение тем справедливее, чем крупнее масштаб самой поэтической личности, чем мощнее заключённый в ней эстетический потенциал, которому ещё предстоит развернуться в большом историческом времени.

Вспомнил ахматовские строки в день похорон Александра Ревича, стоя над его раскрытой могилой. И позже, листая страницы его последней, итоговой книги, которую он так и не успел поддержать в руках, ещё раз убедился в правоте подобной оценки.

Как оригинальный, «самосознанный» автор Александр Ревич стал известен довольно поздно, когда у него за плечами был уже солидный переводческий опыт. В этом от-

ношении его литературная судьба сравнима с судьбами С. Липкина и А. Тарковского («Ах, восточные переводы, / как болит от вас голова...»), выпустивших свои первые стихотворные книги уже зрелыми, состоявшимися художниками. Как и они, он был фронтником и, как и они, «отстал» от той замечательной поэтической плеяды (А. Межиров, К. Ваншенкин, Е. Винокуров, Б. Слуцкий, Ю. Левитанский, Д. Самойлов и др.), которая, получив наименование «военного поколения», утвердилась в отечественной поэзии ещё в конце 1950-х гг. У Александра Ревича был свой путь, и он, переживший всех названных поэтов (кроме Ваншенкина, который ушёл почти сразу же вслед за ним), успел сприскоснуться с тем, о чём они могли говорить лишь глухо, не напрямую.

Господи, с каждым восходом Ты зажигаешь мне свет так же легко, как по водам шёл за баркасом вослед, как исцеляя от падушей, как в бездорожье глухом как путеводной тучей и польхавшим столбом. Тлеет зря, как поленья, мир озаряя, как храм, с дня моего появления вижу Твой свет по утрам.

Кто спорит: Александр Ревич был настоящим солдатом (штрафником!), блистательным

переводчиком, взыскательным мастером. Но ныне он всё больше входит в наше сознание как поэт, без лирической исповеди которого сама эпоха оказывается неполной, недовершённой.

А. Ревич писал внятными и полногласными русскими стихом, которым он владел в совершенстве и звук которого обличал в нём «хозяйина речи». Об этом свидетельствуют и отдельные стихотворения, и большой цикл его поэм. Безукоризненный поэтический слух и вкус были присущи ему всегда. Но знаменательно, что с годами его поэтическая рука не ослабела (что нередко случается с поэтами), но, напротив – окрепла и возмужала. Можно сказать, что Ревич писал всё лучше и лучше, и ни грана кокетства нет в этих его словах: «Я семь десятков лет на свете прожил / и только на восьмом заговорил». То есть заговорил в ту силу, которая соответствовала внутреннему протектившемуся строю его души.

Я подозреваю, что Александр Михайлович прожил жизнь счастливого человека. Ибо он был настоящим чувствительным, органом (или, если угодно, органом) поэзии. Бог даровал ему долгие дни – и перо выпало у него из рук буквально в его смертный час.

Но чтобы разорвать привычный круг, слова должны быть – как за час до смерти.

«Перед светом» – назвал Александр Ревич свою последнюю книгу. Не только перед тем вечным светом, который мы чаем впереди, но и перед этим, тварным и несовершенным миром, который, когда поэт убоится, вдруг замечает, как стираются случайные черты и с изменившегося портрета на нас взирает истинный человеческий лик.

Игорь Волгин

ЮБИЛЯЦИИ

Очарованный системщик

Вячеслав Всеволодович КОПЬЁВ талантлив во многих сферах: и в бизнесе, и в благотворительности, и в дружбе. Это данность, с которой давно никто не спорит.

У Копьёва натура «тягучего интеллектуала», потому что все, кто его знает ещё с комсомольских времён, видят в нём в первую очередь учёного, инженера-кибернетика. А в той отрасли, «задрать штаны», не побегаешь за комсомолом — нужно серьёзное, академическое образование.

А оно у Вячеслава Всеволодовича было: он отменно окончил МИФИ, остался работать в альма-матер инженером, занимался научной деятельностью.

...Моё знакомство с Вячеславом Копьёвым состоялось в годы, когда я работала в ЦК ВЛКСМ, а он был заместителем председателя Московского городского совета молодых учёных и специалистов и Московского городского совета по развитию научно-технического творчества молодёжи при исполкоме Моссовета. Я курировала, среди прочего, данную тему в разрезе страны, поэтому могу сказать со знанием дела, что лучшего НТТМ не было во всём Советском Союзе.

Вячеслав Всеволодович был не только увлечён, но и поглощён научно-техническим творчеством! Он был настоящим гуру НТТМ! И уже тогда понимал, что это творчество является жизненно необходимым для развития инновационной политики государства.

Копьёв — истинный системщик, поэтому, что он впоследствии стал показывать успехи в серьёзном бизнесе, нет ничего удивительного. Он прекрасный аналитик, талантливый юрист и менеджер. И, конечно, непревзойдённый организатор.

Как у любого занятого человека, у него есть хобби. Сегодня многие знают его как известного «медийщика», тонкого знатока и покровителя изящных искусств. (Правда, он всё больше любит оставаться за кад-

ром — и от этого, как мне кажется, совершенно не страдает.)

Чуть больше «светится» он как главный регистр страны: Вячеслав Всеволодович является президентом Федерации регби России. Он утверждает, что эта игра подходит нам по менталитету. Более того, у этого вида спорта в последние годы в России стали появляться определённые успехи — особенно в женском регби.

Год назад Вячеслав Всеволодович выпустил на время из рук регбийный мяч и снова занялся тем, что было так близко ему в юности: как председатель благотворительного фонда АФК «Система» он занялся развитием интереса к изучению точных и естественных наук среди школьников. Копьёв поднял на шит STEM-центры — совместный проект АФК «Система» и МГУ, который осуществляется в рамках программы «Лифт в будущее» при поддержке

Департамента науки, промышленной политики и предпринимательства и Департамента образования города Москвы. Уже сейчас в Москве и Подмоскowie работают около 100 научных лабораторий, где почти две тысячи школьников трудятся над собственными научно-исследовательскими проектами.

В. Копьёв убеждён, что модель STEM-центров является эффективной для привлечения школьников в научно-техническую сферу, а если в неё включить дистанционную компоненту и онлайн-формы работы со школьниками в сегменте дополнительного образования, то получается неожиданно мощный инструмент наработки новых современных компетенций на территории всей России.

Вот такой всесторонне выдающийся он человек, Вячеслав Всеволодович Копьёв, очарованный системщик, с которым меня связывают и самая верная дружба, и творческое сотрудничество в рамках крупных общественно значимых проектов.

Я очень люблю его семью — маму Ирину Фёдоровну, Машу, Всеволода и, конечно, Вячеслава Всеволодовича-младшего, а также других его родных и близких.

Я говорила уже о талантах Копьёва, так вот самый большой талант он проявил в любви. Он счастливый человек, многие годы влюбленно и уверенно идущий по жизни с очаровательной Машей.

В канун 60-летия я искренне желаю ему крепкого здоровья, счастья, любви, благополучия и новых самых значительных профессиональных успехов, подчёркивающих его богатейший опыт и талант, человеческую и гражданскую зрелость, желание идти только своим чисто «копьевским» курсом.

Людмила ШВЕЦОВА,
заместитель председателя Государственной Думы России, президент Всероссийского общества «Знание»

«ЛГ» присоединяется к поздравлениям

Один из главных

Хочу поблагодарить «Литературную газету» за возможность выступить на её страницах. Согласитесь, это сейчас не в моде — говорить добрые слова об одной газете, тем более о её главном редакторе, со странички другой. Спасибо.

Итак. Слово о Павле Гусеве, главном редакторе «Московского комсомольца», которому 4 апреля исполняется 65 лет. Своего рода предпоздравление — от меня лично, проработавшего с Павлом в газете более 20 лет и, надеюсь, всего коллектива «МК».

ма нервным экипажем по небезопасному, согласитесь, информационному морю.

Давайте поздравим Гусева с тем, что он *сделал и сохранил такую* газету. 20 лет назад он написал про «МК» слова, важные и сегодня: «...всегда, даже в годы идеологического удушья и информационного голода, наша газета старалась пробиться к читателям искренним словом, правдивой информацией». Он сумел. «МК» пробился.

Сравнение с кораблём тянет на конкретизацию: ведь «корабль» — это военное судно. Тогда «МК» похож... на подводную лодку. Со стратегическими вооружениями в виде его «золотых перьев», способных достать любого. И ведь достают! Да, Гусеву приходилось иногда командовать «срочное погружение» — давили его, бомбили наших журналистов. Но от боя ни он, ни «МК» не уклонялись.

Более того — побеждал, часто за явным преимуществом. Давайте поздравим Гусева с тем, что он стал не только признанным журналистом, писателем, но и общественным деятелем (председателем Союза журналистов Москвы, членом Общественной палаты России, руководителем значимых Общественных советов (при Министерстве обороны России и МЧС).

О нём сказано настолько много, что, кажется, нечего добавлять.

А я добавлю — берегите Гусева.

Конечно, он настоящий Овен и с пути не свернёт. Конечно, сжата ещё в далёкие советские годы пружина его амбиций не распрямилась до конца.

Но всё равно — берегите Гусева!

Есть такая примета в народе: если на небе видны звёзды — день завтра будет хороший. Солнечный будет день.

СЕРГЕЙ РОГОЖКИН

КЛАСС ПРЕМИУМ

Цветы и аплодисменты – авторам и издателям

Вот уже 14 раз проходило торжественное вручение национальной премии «Лучшие книги и издательства года», учреждённой Русским биографическим институтом, Российской государственной библиотекой, «Литературной газетой» и культурно-просветительским центром «Орден».

Как и всегда, в уютном зале РГБ было многолюдно. Впервые премия вручалась в новой номинации «За развитие издательского дела». Ею отмечены президент Российского книжного союза Сергей Степашин, митрополит Калужский и Боровский Климент, генеральный директор ОАО «Молодая гвардия» Валентин Юркин, главный редактор «Российской газеты» Владислав Фронин.

Среди издателей отмечены Андрей Соколин, главный редактор «РОССПЭН» и генеральный директор ОЛМА Медиа Групп Дмитрий Иванов. Книги, вышедшие в этих издательствах, отличаются не только превосходное полиграфическое исполнение, но и великолепный подбор — и «Журнал света для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства. 1915–1918 гг.», и иллюстрированная культурологическая серия «Великая Россия» — издание продолжается.

В номинации «Книги и авторы» премии вручены известному российскому учёному Л.А. Бокерии, автору серии «ЖЗЛ» Дмитрию Володихину, Константину Долгову за объёмный труд «Восхождение на Афон. Жизнь и мирозерцание Константина Леонтьева». Сын известного казахстанского мыслителя Немата Келимбетова

Кайрат получил диплом и медаль за книгу «Надежда. О самом сокровенном», вышедшую в издательстве «Художественная литература». Замечательно и эмоционально выступила автор отмеченной премии книги «Татьяна Доронино: Жизнь моя, русский театр» Галина Ореханова — издание вышло к юбилею народной артистки СССР, художественного руководителя МХАТ им. Горького Татьяны Васильевны Дорониной. Отмечен и писатель Виктор Прунин за «Кинжал для левой руки. Заметки на полях криминальных романов». Аплодисменты звучали на протяжении всей церемонии — коллеги рады были поздравить новых лауреатов.

БОРИС СЕЛЬМЕНЬГИН

- Церемония с верхней точки съёмки.
- Митрополит Климент получил награду из рук Сергея Степашина.
- Выступает автор книги о Татьяне Дорониной Галина Ореханова.
- Президент РГБ В. Фёдоров, гендиректор «Молодой гвардии» В. Юркин и руководитель Русского биографического института С. Рыбас.

Фото Фёдора ЕВГЕНЬЕВА

ИЗВЕЩЕНИЕ

О ПРОВЕДЕНИИ КОНКУРСА ПО ВЫДЕЛЕНИЮ ГРАНТОВ НЕКОММЕРЧЕСКИМ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ

В соответствии с Распоряжением Президента Российской Федерации № 11-рп от 17 января 2014 года «Об обеспечении в 2014 году государственной поддержки некоммерческих неправительственных организаций, участвующих в развитии институтов гражданского общества, реализующих социально значимые проекты и проекты в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина» Общероссийская общественная организация — Общество «Знание» России объявляет открытый конкурс по выделению грантов некоммерческим неправительственным организациям (далее — ННО). Гранты предоставляются для реализации проектов в области образования, искусства, культуры, науки, физической культуры и спорта (за исключением профессионального спорта), охраны здоровья, охраны окружающей среды, защиты прав и свобод человека и гражданина, предусмотренных законодательством Российской Федерации, социального обслуживания малоимущих и социально незащищённых категорий граждан по следующим направлениям: распространение научных знаний и проведение просветительской и образовательной работы; сохранение и популяризация исторического и культурного наследия России; организация дистанционного обучения; реализация программ дополнительного про-

фессионального образования; реализация научно-методических и образовательных программ в области изучения и популяризации русского языка и литературы; осуществление проектов в области образования, искусства, культуры; межрегиональный культурный обмен; поддержка проектов, направленных на развитие традиционных духовных ценностей.

К участию в конкурсе приглашаются ННО, отвечающие следующим требованиям:

- срок государственной регистрации ННО в качестве юридического лица к дате окончания приёма заявок должен быть не менее одного календарного года;
- ННО не должны находиться в процессе ликвидации или реорганизации;
- ННО должны осуществлять социально значимую деятельность по направлениям объявленного конкурса и вести финансовую деятельность в течение последнего календарного года.

Приём заявок осуществляется с 1 апреля 2014 года с 10 до 18 часов ежедневно кроме выходных и праздничных дней до 18 часов 30 апреля 2014 года.

Приём заявок осуществляется по адресу: город Москва, ул. Новый Арбат, д. 11, стр. 1, 15-й этаж, каб. 44; почтовый адрес: 119019, г. Москва, ул. Новый Ар-

бат, д. 11, стр. 1; сайт www.znaniyos.ru; контактные телефоны: +7 (495) 691-43-50, +7 (495) 691-34-47 и +7 (495) 691-45-75.

Для участия в конкурсе необходимо представить заявку на участие в конкурсе (форма заявки размещена на едином информационном портале <http://grants.oprf.ru/>, который создан при Общественной палате Российской Федерации) с приложением следующих документов, заверенных подписью руководителя и печатью организации:

- 1) копия выписки из Единого государственного реестра юридических лиц, полученная не ранее чем за два месяца до даты окончания приёма заявок;
- 2) копии учредительных документов, а также всех действующих изменений и дополнений к ним;
- 3) письмо-уведомление о том, что на дату подачи заявки на участие в конкурсе ННО не находится в процессе ликвидации или реорганизации;
- 4) копии документов, подтверждающих полномочия лиц, подписывающих заявку (для руководителя ННО — копия решения о назначении или избрании физического лица на должность, в соответствии с которым такое физическое лицо обладает правом действовать от имени заявителя без доверенности);

5) опись вложенных документов, содержащая наименование всех прилагаемых документов.

Заявка представляется в печатном (в двух экземплярах) и электронном виде.

В случае отправления заявки по почте могут использоваться любые виды почтовой доставки. В этом случае датой приёма заявки считается дата поступления заявки в отделение почтовой связи по месту нахождения Общероссийской общественной организации — Общество «Знание» России согласно дате по штемпелю поступления, либо дате, указанной в почтовых документах на вручение корреспонденции Общероссийской общественной организации — Общество «Знание» России. Дата отправления не будет приниматься во внимание.

Условия реализации проектов оцениваются конкурсной комиссией на основе их детальной проработанности и социальной значимости.

Итоги конкурса будут подведены до 20 июня 2014 года и размещены на едином информационном портале <http://grants.oprf.ru/>, который создан при Общественной палате Российской Федерации, и сайте Общероссийской общественной организации — Общество «Знание» России www.znaniyos.ru в течение трёх рабочих дней после даты подведения итогов.

ЛАДА

Хотя враждебно судьбиной
И были мы разлучены,
Но всё же мы народ единый,
Единой матери сыны.
Фёдор ТЮТЧЕВ

Выпуск 1 (100)

Франциск СКОРИНА

ЛИТЕРАТУРНАЯ
ГАЗЕТА

2 апреля – День единения народов Беларуси и России

Событие

В ладу с собой и эпохой

У вас в руках сотый выпуск приложения к «Литературной газете» «Лада». Оно начало выходить в марте 2002 года, ровно двенадцать лет назад. Наверное, это самый долговременный культурологический проект Союзного государства. Как и у самого Союзного государства, у «Лады» бывали времена лучше и хуже, но главное, оно существует и выполняет свою основную функцию: знакомит российских читателей с достижениями культуры Республики Беларусь. А заодно читателей в Германии, Великобритании, Греции, США, Израиле и других странах, ибо «Литературка» по-прежнему любима нашими бывшими согражданами. 2500 экземпляров газеты печатается в Крыму, что в свете последних событий приобретает особое значение.

Все эти годы на страницах «Лады» мы рассказывали о премии Союзного государства в области литературы и искусства, фестивале «Славянский базар в Витебске», гастролях белорусских театров в России и за рубежом, новых работах киностудии «Беларусьфильм», юбилеях выдающихся мастеров белорусской культуры и, конечно, о литературных новинках.

Особо нужно сказать о премии Союзного государства в области литературы и искусства, которая имела и имеет весьма существенное финансовое наполнение. До недавнего времени премия оценивалась в 1250 минимальных размеров оплаты труда в России, сейчас – в 5 миллионов рублей. Первыми лауреатами премии были белорусские писатели Иван Шамский и Алексей Дударев и российский актёр Алексей Петренко. О каждом из них и обо всех последующих лауреатах мы подробно писали. Но здесь неизбежно встаёт вопрос о престижности премии. Некоторые лауреаты, преимущественно россияне, упоминают о ней вскользь. Звание, например, Букеровского избранныка несут с гордостью, о премии Союзного государства, случается, не говорят вовсе. И это отнюдь не случайно. Кому, как не литгазетовцам, знать об этих чудачествах российского интеллигента. Да и не чудачества – гордыни. Что положено Юпитеру, то не положено быку. Кто у нас Юпитер? Я, любимый собой и властью. Власть, правда, в последнее время вдруг отвернулась от дитяти, прикованного и любовно выпестованного. Но, может, одумается и снова разрешит хамить и хулиганить...

«Литературная газета» долгое время была чуть ли не единственным федеральным изданием, которое объективно рассказывало о строительстве Союзного государства. Да, пока ещё рано вести речь о полном объединении России и Беларуси. Нет Конституционного акта, общей валюты, общего подхода к национальным богатствам, общих символов государственности. Но нет и границы между Россией и Беларусью, запрета на проживание и труд в обеих странах, дискриминации в социальном обеспечении граждан. Президенты России В.В. Путин и Беларуси А.Г. Лукашенко неоднократно отмечали, что Союзное государство в своём строительстве продвинулось намного дальше любого другого объединения, будь то СНГ, ЕврАзЭС, ОДКБ или Таможенный союз.

Кому-то это не нравится, кто-то мечтает о Европе, которая, конечно, ждёт с распростёртыми объятиями. Но нельзя не прислушиваться и к мнению тех, кто работает на предприятии, реализующих союзные программы в самых разных отраслях народного хозяйства. А этих людей миллионы.

Оглядываясь на эти двенадцать лет, особо хочу выделить рубрики «Два века белорусской поэзии» и «Страницы истории». Они появились в первых же выпусках «Лады» и сразу привлекли к себе пристальное внимание. Рубрику «Два века белорусской поэзии» много лет вёл Иван Бурсов. Уроженец Беларуси, выпускник Литературного института, он представил российскому читателю в своих переводах поэзию Яна Баршевича, Яна Чечота, Владислава Сырокомли, Павлюка Багрима, Артёма Верного-Деревского, Александра Рыпинского, Винцеса Каратынского и многих других.

Ян Баршевский родился в 1790 году, и сейчас эта рубрика могла бы называться «Три века белорусской поэзии». Кстати, «Литературная газета», выходящая с 1830 года, в XXI веке тоже открыла третье столетие своего существования.

В рубрике «Страницы истории» мы писали о наиболее значительных событиях и именах белорусской истории. Многие из этих имён известны далеко за пределами Беларуси. Симеон Полоцкий был воспитателем московских царей. Адам Мицкевич стал великим польским поэтом. Именем Игната Домейко назван горный хребет в Андах. Родоначальником Достоевских

считается Данила Иртышев, перекочевавший на службу в Великое княжество Литовское и пожалованный селом Достоево под Пинском.

А официальным языком самого Великого княжества Литовского был белорусский язык. Во всяком случае, знаменитый Статут 1588 года написан именно на нём.

Может быть, отчасти благодаря публикациям «Лады» в Беларуси была принята программа по восстановлению и реставрации замков, дворцов и других объектов культурного наследия. Сейчас туристы могут посетить Мирский и Несвижский замки, дворец Румянцевых-Паскевичей в Гомеле. Идёт реставрация замков в Гродно, Новогрудке, Креве, Лиде, Гольшанах, Геранёнах, Любче, Ружанах, Быхове и других городах. Это ли не восстановление национального достояния?

Но больше всего материалов в «Ладе», конечно, было посвящено литературе. Не было ни одного мало-мальски значимого события в белорусской литературе, которое мы бы обошли вниманием. Здесь надо учитывать, что в самом начале двухтысячных годов в Беларуси образовались два Союза писателей, которые существуют как бы в параллельных мирах. Но это был выбор каждого писателя – быть вместе с народом или кормиться подачками Запада. Надо, правда, признать, что писательские объединения по советскому образцу зачали и в России, и в других странах СНГ. Нужна новая форма сосуществования творческих людей, и вопрос об этом сейчас стоит особенно остро.

В Беларуси продукт писательского труда – книга – поддерживается государством, так же как и поддерживаются издания на белорусском языке. Этот небольшой штрих говорит о многом.

Но главное – белорусских поэтов и прозаиков в России и за её пределами сейчас знают гораздо лучше, чем их собратьев из других республик бывшего СССР. И роль «Лады» в этом далеко не последняя.

Символично, что сотый номер «Лады» вышел в День единения народов России и Беларуси. Мы и впредь будем работать на единение. Роль культуры как раз и состоит в том, чтобы каждый из народов Земли явил миру свою уникальность и по праву занял место рядом с другими народами. Не над, а дружно.

Алесь КОЖЕДУБ

День единения народов Беларуси и России

Государственный секретарь Союзного государства Григорий РАПОТА:

«Нужно более энергично работать»

решению стоящих перед нашими народами задач: экономических, социальных и других. Думаю, мы должны более энергично работать – вот единственная взаимозависимость. Только постоянные усилия могут сохранить нас в русле некоего единения. Сейчас мы работаем над документом «Перспективные направления развития Союзного государства». Как только он будет завершён и принят, мы тут же его представим общественности, чтобы было понятно, что можно ожидать от Союзного государства в ближайшие три-пять лет».

– Первый выпуск «Лады» в этом году является сотым за всё время существования этого проекта. Что бы вы хотели пожелать читателям «Литературной газеты»?

– Жить в ладу с самим собой. Жить в ладу со своими представлениями о жизни, и тем самым иметь какое-то внутреннее равновесие, потому что жизнь всегда страшна, в любые годы, в каждом веке есть своё средневековье. У каждого человека – свои проблемы, поэтому надо всё равно находить удовольствие от жизни, постоянно перед собой ставить достижимые задачи, которые будут согревать тем, что они решаемы. Вот и всё.

– Григорий Алексеевич, в День единения народов России и Беларуси что вы можете сказать о перспективах Союзного государства, особенно в свете событий, происходящих сейчас на Украине?

– Во-первых, события, которые происходят на Украине, – это одна история, а Союзное государство – другая. Я думаю, что если уж увязывать эти два события, то только в том ключе, что мы должны демонстрировать ещё большую готовность к единению, к совместному

Беседовала ДАРЬЯ АРХИПОВА

Новости

2 апреля в Центральном академическом театре Российской армии состоится праздничный концерт, посвящённый Дню единения Союзного государства Беларуси и России. На нём выступят Государственный академический симфонический оркестр России имени Е. Светланова под руководством А. Богорада, Московский государственный академический камерный хор под руководством народного артиста России В. Минина, государственный ансамбль танца «Казаки России» из Липецка, солистка балета Государственного академического Большого театра России А. Яровая, «Московский мюзик-холл» под руководством П. Равинского, артисты театра и кино В. Зельдин, А. Покровская, группы «Любэ» и «Русские каскадёры», ансамбль «Сябрь», солист Национального академического Большого театра оперы и балета Республики Беларусь А. Сивко и другие артисты.

Ведут вечер артисты театра и кино С. Боровская (Беларусь) и А. Каминский (Россия).

Соб. инф.

«Книги России» – XVII

Белорусские коллекции

На весенней выставке «Книги России», которая год из года проходит на ВВЦ, участников обычно меньше, чем осенью. Однако стенд с белорусскими книгами на ней присутствует постоянно, и на нём всегдалюдно.

Фотопортрет ЕВГЕНЬЕВ

В этот раз наибольшее внимание посетителей выставки привлекла книга Валентины Белявиной «Беларусь в годы Первой мировой войны», выпущенная издательством «Беларусь». В ней представлены документы, которые до сих пор не были доступны широкому кругу читателей. Они рассказывают о больших и малых городах Беларуси, по которым прокатилась Первая мировая. А некоторые из них занимают особое место, например, Могилёв, в котором располагалась Ставка императора Николая II.

Для Беларуси Первая мировая война была не менее трагична, чем и Вторая мировая. Миллионы беженцев струнулись с родных мест и рассеялись по свету. Именно после этой войны многие белорусские города и сёла уже не смогли восстановить свою численность. Кроме того, по её итогам была отторгнута западная часть республики, до 1939 года находившаяся в составе Польши.

Линия фронта в 1914 году по-живому располаговала Беларусь, и края этой раны кровоточат до сих пор. Только сейчас белорусские историки стали изучать события тех лет, в изрядной мере затушёванные революцией 1917 года и Гражданской войной. В деревне Забродье Вилейского района Минской области был создан Музей Первой мировой войны, а в Сморгони в этом году на средства Союзного государства будет установлен памятник героям Первой мировой.

Ещё одна книга, которую не выпуска-

ют из рук посетители выставки, – «Главная улица столицы» Леонида Маракова, выпущенная издательством «Художественная литература». Эта улица носила имя Сталина, затем Ленина, теперь она называется проспект Независимости. Гостиница «Минск», комплекс зданий Комитета государственной безопасности, ГУМ, Национальный банк, Дворец профсоюзов, ансамбль зданий на площади Победы – вот лишь некоторые из памятников «послевоенного классицизма». Без них Минск, практически полностью разрушенный во время последней войны, невозможно представить.

Как всегда, на стенде много книг, посвящённых народному творчеству белорусов. Издательство «Белорусская наука» выпустило альбомы «Белорусский народный костюм», «Белорусский народный текстиль», «Традиционная культура Беларуси во времени и пространстве».

Издательство «Художественная литература» отдаёт предпочтение книгам по истории. Писательница Людмила Рублевская издала прекрасно оформленную книгу «Рыцари и дамы Беларуси». Надо сказать, изысканное оформление всегда было визитной карточкой белорусских издательств. В той же «Художественной литературе» вышли книги Анатолия Бутэвича «Тайны Несвижского замка» и «Тайны Мирского замка», поэма классика белорусской литературы Якуба Коласа «Новая земля», проиллюстрированная

народным художником Беларуси Василём Шаранговичем.

Издательство «Торгово-финансовый союз» выпустило книгу Андрея Лукашевича «Градоправители Минска. История власти».

А Издательский дом «Звезда» порадовал читателей роскошным фолиантом «Коллекционер и Власть», который составили Дмитрий Гулецкий и Владимир Зеньковичи. На его страницах авторы из Беларуси, Литвы и США рассказывают об уникальных коллекциях, посвящённых Вели-

кому княжеству Литовскому. Это собрания антикварных карт мира, карт административного деления Великого княжества Литовского, планы городов, первых монет этого государства.

Книги, подобные этой, пополняют сокровищницу раритетов, они становятся национальным достоянием. Чем их больше, тем полнее наши знания об истории народа и его культуре.

Александр КОНСТАНТИНОВ

100 ЛЕТ АРКАДИЮ КУЛЕШОВУ

ВЕРНИСАЖ

Дружили два таланта

Алхимия символа

Однажды, когда Кулешов трудно выздоровел после затяжной болезни, Твардовский, шутя, сказал ему: «Эх, Аркадий, какие стихи собрался я написать на твою смерть...» Теперь-то мы знаем, что случилось всё наоборот: великий русский поэт ушёл из жизни раньше, а белорусский классик посвятил его памяти поэму «Варшавский шлях». Но, согласитесь, что так жёстко шутить могли только очень близкие люди. И они действительно были близки. С той самой первой встречи, о которой Аркадий Александрович вспоминал: «Это было весной, скорее всего в 1935 году. Я зашёл в наш минский Дом литератора и вижу: сидит за столиком Александр Твардовский и читает газету «Літаратура і мастацтва», и вижу, что читает отрывок из моей поэмы «Горбун». Прочитал и говорит мне, что в нём плохи два места: то, где я пишу, что Анисима Шкроба в первые годы революции посещали эсеры, и другое, что он, то есть Шкроб, имел «шырокі кулацкі зад». Первое плохо потому, что эсеры, мол, это не купцы, не лавочки и даже не попы, чтобы употреблять это слово в собирательном смысле, а второе, мол, потому, что «широкий зад» — место общее и, мол, есть кулаки и без «широкого зада». Замечания, сделанные им по моей поэме «Горбун», произвели на меня сильное впечатление. Твардовский был для меня человеком малоизвестным, а замечания его я принял сразу и почувствовал, что они исходят от зрелого мастера».

Трудно сказать, какими были бы их дальнейшие отношения, если бы эти замечания Кулешов воспринял иначе... Но есть и не менее благодарные признания. Отвечая на вопросы анкеты журнала «Юность», Кулешов сказал больше: «...По-настоящему, до конца я понял, что должен делать в литературе, когда прочёл поэму Твардовского «Страна Муравия»... Как я благодарен тому, что встретил эту вещь в советской литературе. Захотелось свой накопленный опыт, наблюдения и размышления над народной жизнью сделать предметом искусства». И он великолепно сумел осуществить это желание. Не без дружеской поддержки Александра Грифионовича.

Неслучайно именно на его квартире состоялось и первое чтение знаменитой поэмы Кулешова «Знамя бригады». Вот как вспоминал об этом Твардовский. «Зимой 1942 года в одной из москов-

ских квартир собрался дружеский кружок писателей послушать белорусского поэта Аркадия Кулешова, прибывшего с фронта с новой поэмой в полевой сумке. Первоначальное знакомство с этой вещью — одно из самых ярких и дорогих для меня литературных воспоминаний военного времени... С первых же глав поэмы, прочитанных автором, стало ясно, что он просто не мог не написать её.

Аркадий Кулешов подписывает свою книгу Александру Твардовскому. 1949 год

Это было слово, которое не ждёт особых внешних условий, чтобы явиться из сердца поэта, а даже скорее всего и естественнее может явиться тогда именно, когда трудно. И чем дальше читал Кулешов, тем всё чаще мы просили повторить отдельные места и порывались заглянуть в рукопись своим глазом, ещё раз убедиться, что они есть на самом деле, эти за душу берущие, простые и полные большой новизны и силы слова и строки...

Услышать такое от поэта, сказавшего однажды: «А всего много пише не прожить наверняка — без чего? — Без правды суесть, правды, прямо в душу бьющей, / Да была б она погуще, / как бы ни была горька», — мало кому приходилось. Я привёл лишь несколько слов из легендарной поэмы о Василии Тёркине. Но многие ли знают, что такой же весёлый и находчивый герой жил на страницах

другой фронтовой газеты в более чем восьмидесяти стихотворениях Аркадия Кулешова. Только звали этого героя — Алексеем Петров. И вообще о родственности этих поэтов написано многое, но далеко не всё. Они переключались поэмами где-то на вершинах поэтического осознания одной и той же народной жизни. «Страна Муравия», «Василий Тёркин», «Дом у дороги», «За далью

бы. Поэма Кулешова несомненно принадлежит к этому ряду произведений».

6 февраля исполнилось 100 лет со дня рождения Аркадия Кулешова — народного поэта Беларуси, дважды лауреата Государственной премии СС-СР, лауреата Государственной премии Беларуси имени Я. Купалы. В его судьбе поражающе много. И прежде всего фантастически раннее начало творческого пути: первое стихотворение опубликовал в Климовичской окружной газете в 12 лет, а потом в республиканском журнале «Польмя» появилось стихотворение «Бывай». Да, то самое, которое благодаря музыке Игоря Лученка тревожит проникновенной песенной нежностью каждого из нас.

Пайшла, ніколі ўжо не вернешся, Алесь. Бывай, смуглявая, каханая, бывай. Стаю на ростанях былых, а з паднябessa Самотным жаўранкам звініць і плача май.

Можете представить, что это написано 14-летним мальчиком? Вдохновила юного поэта реальная красавица Олеса Корыткина. Это почти детское увлечение Кулешов пронёс сквозь всю свою поэтическую жизнь...

В одном из писем Твардовского, опубликованном в журнале «Неман», читаем: «Дорогой Аркадзе! Вот что мне пришлось на мысль как-то ты должен засесть за автобиографическую повесть, — ты мне кое-что рассказывал о своём детстве, помнится, там есть великолепные эскизы, например, как ты жил мальчонкой один в хате, и т.п. Уверен, что получится. Для затравки почитай «Детство» Толстого, Горького, Короленко, Герцена, даже Рылеева...» Да, два искренних таланта умели искренне дружить.

И вновь в памяти всплывают строки из «Варшавского шляха»:

Нет, не широк он, мир, для мысли тесный, В нём истины стареют что ни год. Пусть душу разрывают звук железный, А ты держи ответ прямой и честный За славу, за держава, за народ.

Адресованы они Кулешовым Александру Твардовскому и, конечно же, самому себе. Ибо им всегда суждено дружески оставаться рядом на просторах поэтической вечности.

Илья СЛАВИНСКИЙ

ЕЛИЗАВЕТА БАЖЕНОВА

В Галерее искусств Зураба Церетели состоялось открытие выставки графических произведений российского художника Александра Калугина и белорусского — Юрия Яковенко «Большая энциклопедия иносказаний».

Михаил Верхоланцев — график, книжный иллюстратор, член-корреспондент РАХ — отметил, что Юрий Яковенко отличает собственные правила умелого компоновщика и рисовальщика, и процитировал строки О. Мандельштама:

А посреди толпы стоял гравировальщик, Готовый перенести на истинную медь То, что обугливший бумагу рисовальщик Лишь крохоборством успел запечатлеть.

Юрий Яковенко отмечен дипломами и наградами международных выставок и биеннале графики, его персональные выставки проходили в России, Испании, Литве, Бельгии, Швеции и других странах.

Работающий в технике традиционного офорта, художник предпочитает создавать серии гравюр, объединённых одной темой: «Архипелаг», «Знаки», «Алхимия», «Руны», «Алфавит».

Художественные критики отмечают, что Яковенко, используя трудоёмкие техники, такие как офорт, мещо-тинта и акватинта, создаёт свою модель окружающего нас пространства, складывая её из культурных знаков и символов разных времён.

И действительно, взгляды в работы Ю. Яковенко, хочется угадать и заговорить на языке мироощущения автора, всматриваясь то в отдельные штрихи, то фокусируя взгляд на изображении в целом. Даже человеку мало знакомому с миром графики будет сложно не заметить сказочных и мифологических черт — фольклорная сторона рисунков легко определяется. Гравюры можно рассматривать бесконечно, выхватывая из ткани произведения образы, близкие или, наоборот, непонятные, побуждающие к поиску значения увиденного. Особенно интересен проект «Алфавит» — стремление художника показать единство культурного кода всего человечества — от времён становления письменности до наших дней, напомнить о роли буквы, слова, языка в современном мире.

Справедливость — аркан. Сентябрь 2013, офорт

Звёзды СОДРУЖЕСТВА

Поэзи

«Работаю с неслыханной охотой...»

Душа росинкою дрожит

— Алесь Николаевич, несколько слов о самом проекте.

— Серию книг «Созвучие сердец» в нашем издательстве, которое в основном занимается выпуском литературно-художественной периодики, задумали и выпустили в 2013 году, когда Беларусь представляла в СНГ. Координатором проекта выступила первый заместитель министра информации Республики Беларусь Лилия Ананич. Много внимания к реализации идеи проявил и министр информации Олег Пролесковский. Сложилась доброжелательная атмосфера, позволившая за один год издать 11 книг, представляющих в основном литературу стран СНГ с 1991 года. В каждом томе — новые переводы белорусской поэзии и прозы и поэзии и прозы той или другой страны. В подзаголовке серии так и очерчивали пространство: «Созвучие сердец: Беларусь — Россия», «Созвучие сердец: Беларусь — Азербайджан», «Созвучие сердец: Беларусь — Казахстан», «Созвучие сердец: Беларусь — Узбекистан»... России посвятили два тома: первый — литература, созданный на русском языке, второй — переводом на русский язык литературы народов России.

— Насколько сложно было за один год реализовать такой проект?

— Так получилось, что мы шли к этому проекту все предыдущие годы. Во-первых, внимательно следили за тем, что происходит в национальных литературах постсоветских государств, что именно переводится на русский из киргизской, узбекской, казахской, азербайджанской и других литератур... Во-вторых, начиная с 2007 года Министерство информации

на заседании Международного фонда гуманитарного сотрудничества стран СНГ принято решение о присуждении директору — главному редактору издательского дома «Звезда» Алесю Карлюкевичу и заместителю редактора — главному редактору журнала «Неман» Алесю Бадаку за издательский проект «Созвучие сердец» премии стран СНГ «Звёзды Содружества». О том, какую серию книг издали в минувшем году в Минске, нашему корреспонденту и рассказал её составитель — поэт и прозаик Алесь БАДАК.

Республики Беларусь, Союз писателей Беларуси проводят международный круглый стол «Художественная выпуска как путь друг к другу». В разные годы в его работе приняли участие писатели не только Польши, Литвы, Черногории, Сербии, Болгарии, но прежде всего поэты, прозаики, переводчики из России, Азербайджана, Казахстана, Таджикистана, Украины, Туркменистана... Только из Российской Федерации за последние годы к нам приезжали Вячеслав Куприянов, Валерий Казаков, Алесь Кожедуб, Александр Казинцев, Александр Ливергант, Вячеслав Ар-Серги, Ренат Харрис, Роберт Миннуллин... Прямые контакты становились основой нашего творческого сотрудничества в специальных выпусках белорусско-российских номеров журнала «Неман» и отдельно много представлял из литератур народов стран СНГ. Мы находимся в тесной дружбе с посольствами государств — членов СНГ. Потом, издательский дом «Звезда» активно издаёт переводную литературу. И на русском, и на белорусском языках. А сколько книг писателей России мы выпустили — сборник рассказов Валентина Распутина, книгу стихотворений Евгения Евтушенко «Серёжа ольховая», биографический роман Бориса Костина «Симон Полоцкий», книги Валерия Казакова, Любови Турбиной, Алеся Кожедуба... Вся эта атмосфера творческого сотрудничества и помогла реализовать издание многотомной серии «Созвучие сердец». Мы очень признательны МФГС за такую высокую оценку нашего труда...

— Мне кажется, организация такого партнёрства возможна только в Беларуси...

— Несомненно, приоритеты некогда политизированного определения «дружба народов — дружба литератур» имеют у нас важное, настоящее значение, художественная литература является мостом дружбы между народами и странами. В этом проявляется и своего рода государственная политика. Хотя, думаю, что стоит захотеть, оглянуться вокруг — и подоб-

ные процессы единения, сотрудничества, представления интересных явлений в литературе друг друга можно организовать и в других странах. Ведь какую из нынешних стран СНГ ни возьми, в каждой из них большие, оригинальные мастера были и активными, искренними, настоящими переводчиками. У нас — Максим Танк, Рыгор Бородулин, в Туркменистане — Керим Курбаннепесов, Мамед Сеидов, на Украине — Максим Рильский...

— Серия издана. Вы получили премию «Звёзды Содружества»... Продолжится ли в издательском доме «Звезда» работа по представлению литератур стран СНГ?

— А мы и не останавливались. Уже сегодня идёт работа по созданию портала «Созвучие», где в электронной версии мы познакомим читателя на русском языке с новыми переводами азербайджанских, казахских, армянских, узбекских, киргизских, молдавских, таджикских, туркменских, украинских, белорусских поэтов и прозаиков. Готовится к выпуску в свет печатный альманах с тем же названием — «Созвучие». Продолжается и развитие школы белорусского перевода. Никола Метлицкий, к примеру, составляет антологию поэзии народов Северного Кавказа на белорусском языке. Рагнед Малаховский и Татьяна Сивец работают над переводами удмуртских, якутских, чувашских поэтов. Есть у нас партнёры по организации работы подобного рода в России и других странах.

— Остаётся, Алесь Николаевич, пожелать вам успехов и выразить надежду, что все активные участники переводческого процесса будут помнить замечательные слова Бориса Слуцкого: «Работаю с неслыханной охотой, / Я только потому над переводами, / Что переводы кажутся пехотой, / Взрывающей валы между народами».

— И я на это надеюсь! Спасибо «Литературке» за внимание к нашим творческим проектам!

Беседу вёл МАКСИМ ДОВНАР

Никола МЕТЛИЦКИЙ

Душа росинкою дрожит,
Судьба ведёт меня по жизни,
Но довелось мне пережить
Свою великую Отчизну.

Что новой мыслью рассветать
Пришлось, нисколько не бедую,
Мне довелось ведь привлечь
Свою державу молодую.

Пускай живёт, душой поёт,
Не зная горестной тревоги...
И в стены новые её
Вложит свои хоча я строки.

За Глинице урочище Сокава,
Поодаль от осушенных болот.
Какie тут на солнце млеют травы,
А воздух весь на вкус — лечебный мёд!

Березки в межлесье — бeль берёсты
Покрyты белою иль сивом...
Завлечь сюда сумели жизни вёрсты,
Чтоб мог я стать земной красы ловцом.

Два одиноких дуба перед лесом —
Как бы ворота в этот знатный рай.
Бурлит здесь дух твой, милое Полесье,
И льётся где-то в небе черз край.
А солнышко светло и величаво
Лучится в грёзах синей высоты.
За Глинице урочище Сокава —
Как торжество природной красоты.

Чернобыль

Четверть века ты в сны
к нам приходишь виной,
Смертоносной и вольной угрозой.
Веет нынче сквозь годы твой дух ледяной

Ужасающей явью безбожной,
Ты восстал над землёю, как ядерный гриб,
Твои волны себя разматали.
Вновь сжмается сердце: а вдруг не смогли б,
Ну а если б мы не устояли?

Что же, в зоне, очерченной скорбью и злом,
Почивай себе тихо навечно...
Мы тебя победили, отдали на слом
Только жаждаю жить человеческой.

Я иду по забытой земле... Пустыри...
И несую своей памятью много.
Жертв сегоднешних больше себе не беру,
Никола здесь под небом не трагич.

Мне смертельной отравы хватило сполна
На свиданиях с отчизной бесправной.
Знай об этом... А просьба... А просьба одна:
Никола не касайся отравы.

Я хочу, чтоб в столетях жила Беларусь,
Чтобы соречь избыло Полесье.
Там и встретит счастливую пору свою
И моя, болью сжатая, песня.

Будет память потомков святою будить,
Силы духа порывисто множить.
И все муки, Чернобыль, твои остудит
Растревоженным душам поможет.

Глинице

Это Глинице, — поворота
На дороге ты не мини!
Отряса свой сон короткий,
Помнят Мележа Курени.

Сколько здесь расцветало счастья,
Сколько слёз пролилось в беде.
К избам этим душой припасть бы, —
Защитить и помочь тебе.

Одолеть бы мгновенья скорби
И ступить на большак бы твой,
Смутно помня, что и Чернобыль
Дышит гибелью за спиной.

Ветру буйному негде деться, —
Снег оттуда метёт везде...
Перенять бы горячим сердцем
На страдальческой здесь версте.

Перевёл ИЗЯСЛАВ КОТЛЯРОВ

«ЛГ» поздравляет Николу Метлицкого с 60-летием и желает ему здоровья и новых творческих успехов.

Однажды в год празднования двухсотлетия великого русского писателя Гоголя мы решили устроить в честь Николая Васильевича литературный обед. Собственно говоря, литературная часть обеда сводилась к двум моментам.

Первым — чтение анекдотов про знаменитых писателей и поэтов, приписываемых Даниилу Хармсу. Вот один из них. Однажды Гоголь переделал Пушкиным и пришёл в гости к Державину, Гавриле Романовичу. Старик, уверенный, что перед ним и впрямь Пушкин, сходя в гроб, благословил его. Или другой: Гоголь только под конец жизни о душе задумался, а смолodu у него вовсе не было. Однажды невесту в карты проиграл. И не отдал.

Во-вторых, гостям предлагалось меню, разработанное на основе произведений Гоголя и цитат из них. Так, закуски состояли из «Мололога Хлестакова» (язык отварной с хреном), «Шинели» (селёдка под шубой), «Записок сумасшедшего» (пирожки с мясом, с капустой), «Писем издалека» (нарезка итальянских копчёностей), «А что это у вас, несравненная Солоха?» (разносолы) и др. На горячее можно было попробовать следующие кушанья: «Редкая птица долетит до середины Днепра» (жареные куриные окорочка) или «Пацочки пузатые» (фаршированные перцы и голубцы). Ассортимент напитков поража разнообразием: «Ночь перед Рождеством» (шампанское), «Нечего сказать, чудная пропорция» (джин-тоник), «Дама приятная» (вино красное), «Дама приятная во всех отношениях» (вино белое), «Мёртвые души» (водка), «Майская ночь, или Утопленница» (виски), «Поднимите мне веки» (джинев, особенно после всего остального). К десерту присутствующие понимали, отчего поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем. Конечно, из-за вареников с вишней.

Все гости получили от обеда глубокое желудочное удовлетворение и подарки: дамы — по кулёчку жареных семечек, а господа — по пакке нюхательного табака. Многие спрашивали, где я заказывала кейтеринг. Узнав, что вся еда, за исключением итальянской нарезки, приготовлена мной и моей помощницей, гости кроме комплиментов высказали желание узнать рецепты особенно понравившихся блюд. В тот вечер впервые прозвучало предложение опубликовать сборник моих рецептов.

Я обещала подумать. И стала думать... У каждой хозяйки есть свои кулинарные секреты, свои *spécialités de la maison*, как говорят французы, свои предпочтения и любимые поваренные книги. Каждая при желании могла бы составить свой собственный «Молоховец».

В телевизоре в огромном количестве передач звёзды всех калибров неустанно делают со зрителями своими кухонными достижениями. Любое глянцево издание предлагает то же самое. В каждом книжном магазине и киоске вы непременно встретите широкий выбор книг и книжечек про еду, продукты и диеты.

В моём воображении всё время рисовалась яркая картинка. Перед телом сидит не худая тётенька с гамбургером и пакетиком картофеля фри из «Макдоналдса». На колених у неё пособие «Ешьте и худейте», а в свободной от фастфуда руке пульт, с помощью которого она перескакивает с программы «Смак» и ей подобных на передачу с советами диетологов, как избавиться от лишних килограммов. Вряд ли воображаемой мною тётеньке будет интересна моя версия скромного питания. И вообще, кому, кроме моих родственников, друзей и знакомых, будет это интересно? Да, я люблю готовить, я люблю угощать тем, что приготовила. Когда меня одолевает бессонница, кроме 46 капель валокордина и нескольких страниц из «Оперного словаря» Голенпуда, я читаю книги про супы, завтраки, про салаты. Иногда, вдохновлённая полученной информацией, я встаю, иду на кухню и воплощаю новые кулинарные идеи в жизнь, если, конечно, в наличии имеются необходимые ингредиенты.

Нередко, когда мой организм требует положенных ему питательных веществ, я как персонаж чеховского рассказа «Сирена», начинаю рассказывать окружающим о том, как замечательно готовили мои многочисленные бабушки и тётуси, красочно описывая какое-нибудь блюдо из далёкого детства, особенно мною любимое. Однажды мой муж, услышав повесть о жареном гусе, который прекрасно удавался маме моей мамы, сказал: «А почему бы тебе не записать твои кулинарные воспоминания детства?»

Предложение пришлось по душе. Действительно, почему бы не вспомнить не столь отдалённые времена и моих дорогих, любимых, забавившихся обо мне, воспитывавших и всячески баловавших меня людей? Ведь только так я могу отблагодарить их за счастливые моменты детской жизни. Вот таким образом и появился новый проект — «Кулинарные воспоминания счастливого детства».

Однажды я появилась на свет в родильном доме им. Грауэрмана. Фамилия этого человека до сих пор служит паролем и визитной карточкой целого братства людей, проживавших в улочках и переулках Старого Арбата. Грауэрмановский младенец с первого своего крика становился привилегированным жителем столицы. До Кремля и Красной площади рукой подать, куда ни ступишь, всюду источники духовной жизни бьют. До консерватории два шага, до библиотеки Ленина — три, в театр Вахтангова и Музей Пушкина хоть каждый день ходи, не говоря уже о трёх кинотеатрах — «Художественном», юного зрителя и повторного фильма. А сколько литературных музейчиков попряталось по переулочкам — и Лермонтова, и одного Толстого, и другого Толстого, и Герцена, и Горького... А коли проголодался, то пожалуйте в ресторан «Прага», шашлычную «Орион», отоварьтесь в гастрономах «Диета», «Смоленский», в «Консервах». Купите лучших в городе булбук в чудесной булочной рядом с магазином «Рыболов и охотник». Всё тут было — и свои «Игрушки», и свой «Детский мир», и две аптеки, и канцтовары, и зоомагазин, и комисионно-антикварные искусители, от витрин и внутренних которых взгляда не оторвать. Был даже свой военный трибунал.

Все преимущества грауэрмановской бирки на ноге я оценила позже, а пока что в плетёной корзинке на колёсах наслаждалась свежим воздухом во дворе дома № 8 в Серебряном переулке. Из всей семьи я первая родилась в Москве. Папа с родителями переехали в столицу из Саратова в 1920-х годах, а мама — с Украины перед войной. Каким образом семья оказалась в двадцатиметровой комнате в коммунальном особняке с мезонином, принадлежавшем до 1917 года князю Оболенскому, теперь уже не выяснить. Скорее всего, жилплощадь дедушка получил от Министерства лёгкой промышленности, на благо которого в то время трудился.

Вместе с дедушкой в столицу приехала и его мама, моя прабабушка. Родилась она в Санкт-Петербурге, откуда мой прадед, инженер-путеец и последователь Льва Николаевича Толстого, увёз её в своё небольшое имение в Пензенской губернии. Прабабушка на ту пору было всего шестнадцать, и мечтала она совсем о другой жизни. Пока муж ходил за плугом, охотился на сезонных птичек, играл по вечерам на виолончели и восторгался творчеством графа, она рожала детей, проклинала мелкую дичь, которую приходилось ошпиговать в больших количествах, читала в пику мужу только французские любовные романы и ненавидела яснополянского властителя дум, обрѣкшего её после столицы на скучное сельское существование. Поэтому, когда революционные настроения крестьяне сожгли усадьбу, она с облегчением вздохнула, уехала к младшему сыну в Саратов, а позже и в Москву, где предавалась всем радостям жизни большого города, несмотря на более чем скромные бытовые удобства или, вернее, полное их отсутствие. Она подружилась с актёрами МХАТа и даже вроде бы выходила на знаменитую сцену в образе молчаливой старушки. Правда это или нет, неизвестно, но похоронена она на Новодевичьем кладбище в одном ряду с Чеховым и актёрскими звёздами Станиславского.

Старшая дочь прабабушки до конца жизни любила Льва Николаевича. Любила так сильно и преданно, что после долгих скитаний по Сибири в весьма преклонном возрасте переехала в Ясную Поляну, где и нашла упокоение на сельском кладбище.

Семейные споры вокруг творчества и личности Льва Толстого совершенно очевидно повлияли на моё к нему отношение. Регулярно и с огромным удовольствием я перечитываю мирные сцены «Войны и мира», каждый раз приходя к выводу, что, подобно Флюберу, восклицывшему: «Мадам Бовари — это я!», Лев Николаевич всегда ассоциировал себя с искренней и не очень умной Наташей Ростовой, а вовсе не с Анной Карениной. Последнюю он яростно ненавидел, обливал в её лице страшный порок прелюбодеяния и в конце концов, в назидание современникам и потомкам, пристроил несчастную под паровоз. Мол, нечего моральные-этические нормы христианства нарушать, а сам при этом, пока были силы, хаживал налево, и весьма результативно, как говорят. Я ничего не имею против амурных приключений графа в соседних деревнях, это его личное дело. Но коли ты сам попираешь законы нравственности, то избавь нас, уважаемый великий классик, от своего лицемерия и ханжества. А вообще-то я Льва Николаевича побаиваюсь, как и всех серьёзных людей, лишённых чувства юмора и самоиронии. Тут только проблемы создают, хорошего от них не жди, всех поучают и никогда не прощают. В общем, священного трепета при упоминании имени русского столпа мировой литературы я не испытываю, хотя и охотно повторяю слова толстовской любимицы, глядя на себя в зеркало: «Что за прелесть эта Наташа Ростова!»

После недолгой совместной жизни родителей, состоявшей из папиной ссылки на Кавказ по окончании Военного института иностранных языков, мы вернулись в Москву, и родители безжалостно. По договорённости сторон я проживала всю неделю в Серебряном переулке с папиными родителями, а воскресные проводила на Озерковской набережной с мамой и её мачехой.

Я была всецело дедушкиной внучкой. Из-за меня он ушёл на пенсию, погрузился в изучение педагогики, попал под влияние Макаренко, и поэтому я росла в атмосфере безграничной любви, полного доверия, самостоятельности и разумной строгости с регулярными прививками трудовой деятельности. Друзья называли дедушку «наш арбатский Песталоцци», а бабушка звала Папийоном (от франц. *papillon* — бабочка), намекая на его чрезмерную общительность и повышенное внимание к женскому полу.

Дедушка безусловно был дамским угодником и пользовался у женщин успехом, что никак не мешало ему обожать бабушку и побаиваться её взрывного нетерпеливого характера. Как только мы оставались с дедом вдвоём, незамедлительно вокруг нас начинали порхать и кружиться женские особи всех мастей и возрастов. Теперь я знаю, в чём заключался секрет дедушкиного успеха. Он всю жизнь оставался юным пажом Керубино и в каждой женщине видел прекрасное создание, достойное внимания, любви и уважения. Папина подруга юности рассказывала мне про необычно-

Первый

венную деловую победу. В мае 1942 года после тяжёлого ранения дедушка вернулся в Москву и ходил получать хлеб по карточкам в булочную на Старом Арбате. Раздачей хлеба заведовала настоящая мегера, лото ненавидимая голодными жителями района за хамство и грубость. Все мечтали, чтобы она однажды и навсегда исчезла, а дедушка её жалел, говорил, что она несчастна, потому что её никто не любит. И как только мегера видела дедушку, происходило чудо: она начинала улыбаться и по-своему, по-мегерски, пыталась с ним кокетничать.

Все люди расцветали в дедушкином обществе, а он, как опытный садовод, за ними бережно ухаживал, уделяя каждой внимание, улыбку, удобряя почву взаимотношений искренними комплиментами. Он не забывал поздравлять своих подопечных со всеми праздниками, днями рождения и именинами. Обитательницам других городов он писал милые весёлые письма.

Если наши летние маршруты путешествия проходили по населённым пунктам его корреспонденток, то мы непременно наносили им визиты вежливости. В Петрозаводске мы встретились с медсестрой Клавой, которая в госпитале выжила деда после ранения. По Таллину мы гуляли вместе с бывшей дедушкиной коллегой, а в Ленинграде останавливались у двух престелных дам, одна из которых была его подругой юности. Новая кокетливая знакомица — эрмитажная искусствоведа с мужем из непризнанных гениев абстракционизма — водила нас по знаменитому музею и даже без всякой очереди показала царские бриллианты на службе у диктатуры пролетариата.

Летней резиденцией мы не владели, но дачная жизнь нас баловала. Друзья семьи пускали нас с дедом в скромный чуланчик своего густонаселённого улья у станции Миучиринец по киевскому направлению железной дороги. Дом стоял на первой линии, и от железнодорожных путей его отделяли широкая просека, канава и зелёная полоса насаждений из жёлтой колочей акации, из стручков которой изготавливались отменные свистульки. Фасадные окна жилища искренне радовались зелёному газону с нежными маргаритками, густым зарослям персидской сирени, кустам жасмина вдоль забора, аккуратной дорожке, обсаженной разноцветными флоксами и горделивыми розами у ступеней уютной террасы.

За домом располагались сад-огород, длинный сарай-кухня и в конце участка — строение летнего сортира. Во саду ли в огороде чего только не водилось! Тут были грядки с клубничкой, всевозможной зеленью, морковкой, редиской, кабачками, огурцами, зелёным горошком, кусты трёх видов смородины, крыжовника и ревеня. Фруктовые деревья регулярно плодоносили, одаривая вишней, яблоками и сливами.

Во время войны это подсобное хозяйство здорово помогло не только владельцам, но и моей бабушке, которой они щедро выделили грядку. Бабушка, несмотря на слабые сельскохозяйственные умения и навыки, застилала её картошкой и получила неплохой урожай. Обогородной деятельности я узнала из бабушкиных писем моему отцу на фронт.

Нам с дедушкой тоже отвели надел, но успехами похвастаться мы не могли, хотя и очень серьёзно отнеслись к получению земли во временное пользование. Полезная трудовая деятельность как нельзя лучше вписывалась в дедушкину концепцию моего всестороннего воспитания. Под его руководством мы научились не только правильно держать в руках лопату, мотыгу и грабли, но даже и пользоваться ими. Удалив ненужные камни и лишнюю траву, мы придали земле некую грубо-образную форму, назвали рукоделю грядкой и посеяли редис, морковь, укроп, петрушку, а заодно воткнули в неё огуречную рассаду. Каждое утро я мчалась к грядке и жадно вглядывалась в скучную серую землю в надежде обнаружить всходы. Они никак не хотели вылезать. Оказалось, что их надо бесконечно поливать и пропалывать, не путая с сорняками.

Всё лето, в ожидании собственного урожая, мы с дедушкой покупали на станции пучки зелени, редиски и юной морковки. Наконец, нам показалось, что верхки в образе богвы достаточно пышны и невидимые глазу корешки готовы к употреблению. Постигшее нас разочарование при виде спичкообразного бледно-оранжевого овоща, а также чего-то мелкопуповичного, отдалённо напоминавшего редис и жутко горького на вкус, навсегда отравило меня от собственноручного выращивания витаминов. Единственный созревший тогда огурец размером с кривой мизинец не изменил решения покончить с карьерой юного огородника.

Постигая в раннем детстве неудача позволила мне перейти из разряда плохих производителей в разряд отдельных потребителей. Старушки на рынке меня обожают — у каждой я что-нибудь покупаю, особенно огурцы. Сезон их недолог, надо успеть наесться до отвала. В других видах трудовой деятельности я достигла определённых успехов. В свой первый дачный сезон я научилась результативно махать веником, собирать мусор на совок, отжимать тряпку для промокания пола, подвергшегося водному процедуре, «жмакать» нателное бельё, замоченное в тазу со стружкой хозяйственного мыла. А самое главное — я получила первые кулинарные навыки. Я узнала, сколько времени варятся макароны и что их обязательно надо промывать холодной водой, чтобы не получилось противного слипшегося кома. Я постигла простое искусство чистки старого картофеля с вырезанием глазков и соскабливания тонкой кожицы с молодого за последующим отвариванием питательных клубней. Нескольких раз мне доверили разбивание яиц над раскалённой сковородой, и мне кажется, что я с этим справилась лучше, чем героиня Одри Хэпбёрн в фильме «Сабрина».

Однако вершиной того памятного лета стало приготовление монастырской лапши и гренек из белого хлеба. В роли лапши выступала развесная вермишель из местного сельпо. Она засыпалась в последний момент, когда нарезанные кружочками морковь с картофелем демонстрировали готовность, поублывкая в подсоленной воде-бульоне, сдобренной сливочным маслом. Лапша разливалась по тарелкам, в которых лежало по половине крутого яйца, а для души красоты и вкусности добавлялась нарезанная зелень петрушки и укропа. Незатейливая простота и скорость приготовления на много лет превратили монастырское блюдо в суп-фаворит нашего семейного меню.

На его фоне изготовление гренек выглядело более сложным процессом. Свежий хлеб не использовался, его и так можно есть, а трёхдневный нарезной батон подходил идеально. В безмиксерную эпоху вилка отвлённо справлялась со взбиванием молока с яйцом. В полученную пенообразную массу погружались хлебные ломтики. Они должны были, с одной стороны, хорошо пропитаться смесью, а с другой — не развалиться, после чего следовали на разгорячённую сковородку со сливочным маслом. Тогда вегетарианство и диетология не беспокоили наши души, а желудочные заболвания — наши тела. Подрумяненные с двух сторон гренки выкладывались на тарелку. Теперь от меня требовалось благополучно доставить продукцию из кухни-сарая в нашу светёлку, где пухленькие румяные кусочки хлеба намазывались болгарским джемом и молниеносно

исчезали. На завтрак мы пили натуральный благоухающий кофе, добавляя молоко, а мой, по малолетству, ещё и разбавлялся кипячёной водой.

Получение трудовых навыков сопровождалось бурной светской дачной жизнью с велосипедным уклоном. Мне подарили первый двухколёсный велосипед, и я, не жалея свободного времени, осваивала премудрости езды на нём, вызывая жгучую зависть соседской малышни. Впрочем, этот смертный грех не мешал нашим совместным играм в мяч и прочим групповым забавам типа бега наперегонки или прятков по придорожным кустам и канавам.

Иногда взрослые устраивали для нас, малолетних, вечерний костёр. Чтобы участвовать в огненной церемонии, надо было принести охапку хвороста. То есть, по сути, кроме развлечения мы ещё и убрали территории всех соседних с нашей дач. Песен у костра не пелось, но страшные истории рассказывались: «В чёрном-чёрном городе, на чёрной-чёрной улице, в чёрном-чёрном доме...» и т.д. Детский триллер заканчивался восставанием мертвеца из чёрного-чёрного гроба, при этом рассказчик хватал соседа за близрасположенную часть тела, что исторгло у несчастного дикий вопль страха. Остальные искренне радовались тому, что мертвец обошёл их вниманием.

Бывало, на углях тлеющего костра пекли картошку. Корнеплодов было много, как и желающих их отведать, а вот угляй мало, поэтому картошка всегда получалась полусырой, что не мешало её исчезновению в наших желудках. Бедные наши желудки! Они постоянно подвергались риску несварения из-за бесконечных укушений растительного происхождения. Начиналось всё с дикорастущих шавеля, лука-чеснока и безмерно кислого ревеня. Затем наступал сезон земляники. Она прекрасно плодоносила на железнодорожных откосах. Конечно, нам категорически запрещалось приближаться к рельсам, но мы и не ходили по шпалам. Мы ползали по пыльной травке рядом, под прикрытием густых кустов жёлтой акации. Земляничные россыпи сменялись другой ягодной эпопеей. Зрела ничейная, по нашему мнению, дикая смородина вдоль заборов, а

сезон

параллельно — и вполне культурная на участках. У птичек хватало терпения дожидаться полной спелости ягод, а у нас нет. И мы вместо пернатых клевали обманчиво почерневшие и покрасневшие смородиновые бусины, бросая плотоядные взгляды на слишком медленно увеличивающиеся в размерах яблоки.

Многие дачные конфликты происходили на яблоневой почве. Почему-то соседские яблоки всегда казались лучше, больше и слаще, и пересечение заборной границы с целью их похищения расценивалось детскими умами как особая удача, а вовсе не как правовое нарушение. Однако взрослые не разделяли наших заблуждений, называли подобные действия элементарным воровством и строго наказывали подозреваемых. В наших глазах воршички становились героями, а вот взрослые могли навсегда перестать общаться друг с другом из-за плодовых незрелостей, что и случилось с нашим гостеприимным хозяином Ефимом Андреевичем из-за внука Димы. Якобы он покусился на вырви-глаз собственностью отставного подполковника Дёмина, за что тот грозился отправить малолетнего преступника в колонию, а его деда опозорить на весь посёлок. Однако, к счастью, угрозы остались лишь угрозами, внук Дима ушёл в кооператив, но два уважаемых всеми члена дачного кооператива здороваться перестали.

Старшая сестра злополучного Димы, очень симпатичная и энергичная отроковица Наташа, взяла на себя роль организатора детского досуга и самозабвенно нами руководила. Сначала мы бесконечно соревновались: за турнирами по шашкам, серсо, велосипедной езде и бегу наперегонки по просеке шли прыжки в длину, скакание на одной ножке и через верёвочку. Когда спорт поднадоел, мы приступили к подготовке восхитительного родительского концерта. В основной своей массе детская часть дачного населения летом проживала с баб-дедами, а пап-мамами навещалась по выходным. Родители привозили гостицы и пытались увильнуть от любой воспитательно-трудовой повинности, кроме праздничного обеда.

Наташа решила, что мы должны порадовать взрослых не только стишками и песенками, но и весёлыми сценками из нашей повседневной жизни. Получилось

нечто вроде игры «Где мы были, мы не скажем, а что делали — покажем». Но, наверное, нас подвело актёрское мастерство, потому что зрители никак не могли постигнуть суть происходящего в сценах: «Похищение яблок у подполковника Дёмина» и «Мы ждём в гости на вечерний костёр поэта Корнея Чуковского из соседнего Переделкина». От полного провала спасли клоуны Бим и Бом с абсурдной репризой про травмы. Несмотря на одобрительные аплодисменты собравшихся, отроковица Наташа рыдала, переживая свою режиссёрскую несостоятельность. Она немедленно и категорически отказалась от дальнейшего сотрудничества с бесполовыми малолетками. Однако я ей чрезвычайно признательна, потому что провальная, с её точки зрения, концерт открыл мне дорогу на сцену. Я стала активной участницей всевозможной самодеятельности и при любой возможности демонстрировала себя зрителям в самых разных ролях — от Софи в «Горе от ума» до графа Альмавивы в «Женитьбе Фигаро».

В режим дачного дня непременно входили интеллектуальные занятия, главным из которых являлось чтение. От сидения с книгой я всячески отлынивала, зато внимательно слушала дедушку, знакомого меня по вечерам перед сном с Кипплингом. Сначала я встретила с Рикки-Тикки-Тави, а потом с Маугли и полюбила их на всю жизнь.

Другим мучением было освоение французского. Элементарные слова не запоминались, род существительных путался и почему-то редко совпадал с русским. Ещё хуже обстояло дело с глаголами, особенно с неправильными. Они вызывали у меня ужас и столбняк, от которых спасали только слёзы. Их даже не приходилось выдавливать, сами текли. Дедушка слёз не выносил и сдавался, заканчивая урок тем, что у меня лучше всего получалось, — декламацией ранее выученных стишков. Были в моём репертуаре две басни Лафонтена, которые я пронесла через всю жизнь. При каждом удобном случае я с чувством артикулировала истории непростых взаимоотношений между вороной и лисией, а также между стрекозой и муравьём. Подобно чеховскому персонажу из рассказа «Ююныч», я мучила эзоповскими нравочужениями гостей Старого Арбата, соратников по школе и пионерскому лагерю и, наконец, согруппников на уроках фонетики в инязы. Иногда я начинала басно по-французски, а заканчивала по-русски в интерпретации дедушки Крылова. Я безмерно доверяла отечественному баснописцу, а он, как оказалось, меня обманывал долгие годы.

Совсем недавно, путешествуя по югу Франции, я набрела на симпатичный сувенирный магазинчик, где в изобилии продавались символы Прованса: лаванда во всех видах, соль из соседнего Камарга и тучи шика — бумажных, вышитых, фарфоровых, металлических, под бронзу, серебро или золото, — словом, на любой вкус. Чтобы завязать разговор, я спросила симпатичную владелицу сувениров, как здесь называют цикаду. «La cigale», — ответила она. «То есть как?» — удивилась я с ноткой возмущения в голосе, потому что всё ещё пребывала в убеждении, что лафонтеновское La cigale et la fourmi — это стрекоза и муравей Ивана Андреевича. А как же тогда стрекоза по-французски? Оказалось, libellule — либеллль. Вот и верь после этого классику! Всё надо проверять. Чтобы помнить о трудностях перевода и о собственном промахе, я купила всех трёх персонажей басни, укрепив вдобавок тем самым интернациональные связи между нашими странами. Теперь на моей летней шляпе живут муравей, стрекоза и цикада, образуя этакое ménage à trois, в духе лесбийского союза, ибо en français все они женского рода, включая муравья.

Со времён Отечественной войны в посёлке на высоком столбе проживал огромный чёрный репродуктор. Время от времени он напоминал о своём существовании бравурными маршами и жизнеутраждающими песнями. А однажды в солнечный день разразился целой речью. Речь была длинной и многообещающей, она сулила нам полное и окончательное счастье. Она ставила слушателей в известность, что в ближайшие годы мы покончим с лозунгом «От каждого по способностям, каждому — по труду» и войдём в эру коммунизма, где «от каждого по возможностям, каждому — по потребностям».

Взрослые бурно обсуждали скрытую суть слов и не обращали на нас никакого внимания, чем мы незамедлительно воспользовались. Раздобыли спички, набрали карманы хлебом и, скрывшись за полосой зелёных насаждений, развели костёр под бдительным оком мелькавших электричек. Мы совали в опасный огонь куски хлеба на прутиках, пересказывали подслушанные у взрослых истории, ели закалившиеся в пламени углеводы и пребывали в полном и окончательном счастье, не дожидаясь назначенного коммунистической партией Советского Союза и лично товарищем Хрущёвым двадцатилетнего срока.

ВЗАПРАВДУ!

Ликёр

В ля-бемоль миноре

Никак выборы в Госдуму грянут прежде срока. И к политологу не ходи — по приметам ясно: великий вождь Вольфич активность усилил, бросил вызов Зелёному Змию.

Доколе, гневается, алкогольная мафия будет терпением нашим злоупотреблять?! Сам, грит, за жизнь не купил ни бутылки, всё время тратил на учёбу, оттого и стал великим политиком.

Велик — не возражишь: четверть века мозги пудрит народу, а число голосующих за него растёт. Да и как не голосовать: каждому мужику обещал по бутылке водки. Вступишь в его бан... извините, партию, — дадут бесплатно. Иль поддержи, купив фамильную водку Вольфича, двадцать лет выпускает, даже на экспорт.

И вот ведь какой ловкий: одновременно предлагает возродить общество трезвенников!

Ну, троемыслие политика перед выборами понятно. А вот зачем владимирский губернатор Орлова на Новый год областных мужиков «полусухим законом» напугала? 31 декабря в 13 часов 13 минут на сайте администрации вывесили её постановление: всё, что крепче 16,5 градуса, в магазинах не продавать.

Хорошо, что мужики и продавцы сайт этот не читают. Потому праздник гуляли весело, как всегда. А вот с похмелья могло выйти хуже: весть начала расползаться. Народ возопил. Наверку опомнились. На 9-й день объявили: гады-хакеры такое удумали вредительство. Не поверили. Тогда свалили всё на машинистку, пропустившую важную деталь: запрет только с 21 до 9. А предприимчивые уже начали готовить алкоголь-туры в соседние губернии.

Единопартийцы же подхалимажные в одном городе бросились в поддержку великого решения подписи собирать. Потом «Отставить!», но усердие не пропало: мэра города наемными губернаторша забрала аппаратом руководить.

Опять же власть исполнительную тоже можно понять — надо активность как-то являть. Но отчего так зло на алкоголь ополчился миллиардер-эсер из списка «Форбса» Михеев? Предложил спиртным торговать лишь через банковские карты. Ему отвечают: идея хорошая, да народ отсталый — любит нал, особенно в деревнях.

Не унимается эсер! Подал в Госдуму проект запрета в СМИ в «информационно-телекоммуникационных сетях» пропаганды употребления алкоголя. Зная про вольные упражнения с дышлом, допустить самое худшее. А ежели и в произведениях великого нашего всего углядят пропаганду?! И попадёт под запрет любимое с далёкого детства:

*Выьем с горы: где же кружка?
Сердцу будет веселей.*

И вагантов исключат из вузовских программ. Ремарку, конечно, полный запрет. Лучшего пропагандиста питья алкогольного не найти. Мало того что в каждой книге у него все пьют, нахваливая, так он ещё гимны коктейлям сочинял в таком духе.

Но неужто миллиардеру забота о здоровье нации так нарушает покой?! А по биографии не скажешь. Ещё студентом посадили за спекуляцию (с конфиксацией!). Сейчас винят в мошенничестве в особо крупном размере и за торговлю думскими мандатами.

Как-то на свадьбу друга завалился в мундире адмирала-фашиста Канариса! И прочих много у эсера скандалов. А ему мнится: больше виноватия нету зла.

И у мудрого дедушки Крылова много могут упрямить. Вот это точно:

*А я скажу: по мне уж лучше пей,
Да дело разумей.*

Ветеран
алкогольных фронтов

ЗАХАР ГУСТОМЫСЛОВ

ПАТЕРТЬ «КЛУБА ДС»

Виктор ШИЛОВ

ПАРОДИИ

Из цикла
«Три мудреца в одном тазу»

*Три мудреца в одном тазу
Пустились по морю в грозу.
Будь попрочнее старый таз,
Длиннее был бы мой рассказ.*

ПОСЛАНИЕ СИГИЗМУНДУ ДУРНЯШКЕ

(фрагмент)

Иван ГРОЗНЫЙ

...ты, Дурняшка, сам псина смрадная и антихрист, каких свет не выдал, гниль подболотная, а ещё смеешь меня учить, самодержца нашего свет очей любых праведных. Ты предатель и сын предателя, Бога гневашь одним видом своим, дрянь богдохульная. И приятели твои смрадные — Мерзьяшка и Дерьмушка — такие же твари беспородные и лживые, а не мудрецы русские. Вот уже поймаю такую же дырявую, как и ваша вера и преданность. И пущу за милую душу по морю-океану, там в бочке вам самое место, войте собачьим воем на Луну и разлюбезную вашу Польшу, а мне того не надобно. И на царяцке английской я не женюсь, так и передайте убогой и юродивой, мир и ей и покой, добротолубие и благоденствие. Сгинь, Дурняшка паршивая, не пиши мне про любовь, не поверю я, мне вот тут уже дела твои прошлые...

Евгений ЛЕСИН

СВЕЖИЙ ВЕТЕР

Сергей ШАРГУНОВ

Писателя Шаландова рвало. Нутряно рвало, истово. Рвало в политику. Рассказы и повести его брали во всех журналах, романы — в каждом издательстве. А зачем? Ему-то, молодому и живому, ему-то зачем. В клубе «Улица ОГИ» (неподалёку он жил) он встретил политика Бугаева, Бориса Николаевича. Оппозиционера. Отбил его от ОМОНа. Почитал стихи.

Встретились на другой день в офисе Бугаева, на Чистых прудах. Там уже были почвенник Лев Васильевич Айсбуккер и перебежавший из партии власти философ Алексей Хильный. Пили пиво «Шаргунов», обжигающий кофе, звонили, договаривались, придумали название партии — «За Свободную Рассею». Бугаев возражал: почему Рассея, а не Россия, почвенник Айсбуккер молчал, а Хильный что-то горячо выкрикивал, убедил. Потом их называли За Сранцами, Айсбуккер поддразнил Хилого, но молчал.

Боялись ареста. Надо было спешить. Решили брать штурмом Кремль. С Москвы-реки. Катер (одолжили через знакомую проститутку у чеченцев) назвали «Авророй». Бугаев, Айсбуккер и Хильный стояли на палубе. На набережной — ФСБ, на другом берегу Шаландов. Его обнимала Нателла, стихотворица и, как говорили, любовница мэра. Ветер ерошил им волосы, она шептала стихи Шаландова, а шаланда «Аврора» шла на дно.

Бугаев плакал, почвенник Айсбуккер молчал, двуручник Алексей Хильный целовал портрет президента. В город ворвался свежий ветер. Шаландова рвало в шоу-бизнес.

ИЗ ЗАТЯЖИНЫХ КНИЖЕК

РШоу-мины на эстраде

РНТВрушники

РПорой 90-60-90 обладают большей убойной силой, чем Т-34.

РЗвёзды эстрады затмили небо-склон, погрузив нашу действительность во мрак.

РЕсли женщина тратит на юбку минимум, то мужчина на эту же юбку — максимум.

РВетви российской власти превратились в розги для народа.

ЕКАТЕРИНА ГЛУШИК

Клуб ЛАФ ЮБИТЕЛЕЙ

ИМЕНИННИКУМ

Мысли известных людей,
родившихся в этом месяце

3 апреля

Джордж ГЕРБЕРТ,
английский поэт

• Всегда глупым не бывает никто, иногда — бывает каждый.

4 апреля

Реми де ГУРМОН,
французский писатель

• Самое неприятное в поисках правды то, что её находишь.

9 апреля

Жан-Поль БЕЛЬМОНДО,
французский киноактёр

• Женщина — единственный подарок, который сам себя упаковывает.

16 апреля

Жозефина де КНОПП,
австрийская писательница

• До чего легковёрны лжецы. Они верят, что им верят.

20 апреля

Александр ЛЕБЕДЬ,
генерал

• Глупость — это не отсутствие ума, это такой ум.

24 апреля

Ширли МАКЛЕЙН,
американская киноактриса

• Лучший способ заставить мужчину сделать что-либо — намекнуть ему, что он уже староват для таких дел.

30 апреля

Ярослав ГАШЕК,
чешский писатель

• Никогда так не было, чтоб никак не было. Всегда так было, чтобы как-нибудь да было.

ПЕРСОНА ГРАТА

• Зарыть талант можно и утопив его в вине.

• Чтоб проснуться знаменитым, надо много недосыпать.

• Когда теряешь голову, тебе садятся на шею.

• Ничто так не умножает число родственников, как неразделённое наследство.

• Эх, сколько же среди нынешних птиц высокого полёта гадов ползучих!

Владимир ШЕСТАКОВ,
КРЕМЕНЧУГ, Украина

БРАТ ТАЛАНТА

• Сколько за здоровье ни пей, а лучше оно не станет.

Михаил НИКИТИН,
МОСКВА

• Самая заветная цель — иметь средства.

Илья РОДИОНОВ,
МОНЧЕГОРСК,
Мурманская область

• Думать раньше было уже поздно.

Андрей СОКОЛОВ,
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

• Наконец-то нас привели к хорошей жизни! Жаль внутрь не пустили.

Виктор СУМИН,
село КАЗИНКА,
Белгородская область

• Авторитет — это когда ещё ничего не сказал, а уже выполняется.

Павел ШАРПП,
МАНЧЕСТЕР, Англия

АФОРИС

ПРАВИЛО ДИЗАРРАГИИ ДЛЯ МЕЛКИХ ДЕЛ.

МЕЛКИЕ ДЕЛА
ПОРОЖДАЮТ
И МЕЛКИХ ЛЮДЕЙ

Михаил АНУШОВ

Зав.КЛАФом Николай КАЗАКОВ / kazakov-aforizm@mail.ru

ЭХО ДНЯ СМЕХА

ВТОРОЕ АПРЕЛЬ

Амалию Фрикозякину не поведётся. Амалия Фрикозякина натура тонкая, но с толстой оболочкой. Всегда готова к первому апрелю. То есть в этот день она ни на что не реагирует. Живи она в Италии, её бы называли «ла скала», потому что там «ла» — это женский род, а скала — это Амалия Фрикозякина. Ничего не слышит. Кто бы что ни говорил — всё мимо ушей. Знает Амалия — первого апреля

верить никому нельзя. Даже если орут в трубку. Пусть себе кричат, пока второе апреля не наступит. Тогда уже можно и ответить.

И вот наконец наступило второе апреля. И Амалию Фрикозякину с работы уволили. Прямо в глаза сказали: не нужны нам такие диспетчеры на «скорой помощи».

ВИТАЛИЙ БУДЁННЫЙ,
ВОРОНЕЖ

МОСКОВСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ КОНСЕРВАТОРИЯ ИМЕНИ П.И. ЧАЙКОВСКОГО
БОЛЬШОЙ ЗАЛ

11 апреля

ШОПЕН

Три полонеза: до-диез минор, до минор, фа-диез минор
Пять мажурок: соч. 6 №№1, 2, соч. 7 №№1, 2, 3
Три ноктюрна: фа мажор, фа-диез мажор, фа-диез минор
Баллада №1 соль минор, соч. 23
Шесть этюдов, соч. 25 №№1, 2, 6, 7, 8, 12
Скерцо №2 си-бемоль минор, соч. 31
Два вальса, соч. 69

НАЦИОНАЛЬНЫЙ АРТИСТ РОССИИ, ПРОФЕССОР
МИХАИЛ ВОСКРЕСЕНСКИЙ
СОЛТИСКИН

НАЧАЛО: 19.00 | АДРЕС ЗАЛА: Б. НИКИТСКАЯ, 13 | 495 629-9401 | www.mosconserv.ru
БИЛЕТЫ В КАСАХ КОНСЕРВАТОРИИ

Тарас Шевченко
Страницы жизни и творчества
К 200-летию со дня рождения

ВЫСТАВКА

С 11 марта 2014 года
в залах Государственного музея

А.С. Пушкина по адресу:
ул. Пречистенка, 12/2
(вход с Хрушевского переулка)

Проезд: м. «Кропоткинская»
Тел.: +7(495) 637-56-74

e-mail: info@pushkinmuseum.ru
www.pushkinmuseum.ru
www.gosmuzra.ru

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОЮЗ МУЗЫКАЛЬНЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ
Фонд Ирины Архиповой

КОНЦЕРТНОЕ ФИЛАРМОНИЧЕСКОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ МОСКОНЦЕРТА

Архиповский музыкальный салон на Б. Никитской
ул. Большая Никитская, д.14/2, м. Охотный ряд

6 апреля 2014 года, воскресенье 19.00

Концертно-филармоническое объединение Москонцерта
Гала-концерт

в рамках XIV московского Международного фестиваля камерной музыки

«Весна в России»
Московский Камерный оркестр «Времена года»

Художественный руководитель и дирижер — заслуженный артист России Владислав Бузалов
Солнцезауреты международных премий
Кирилл Родин (виолончель)
Наталья Зайцева (фортепиано), Юлия Игнатьева (скрипка)
Илья Ушуалу (бас)
Наталья Белоконенко (флейта), Наталья Савинова (виолончель)
Виктор Яновский (фортепиано)

В ПРОГРАММЕ:
Мендельсон, Чайковский, Россини, Вивальди, Сен-Санс, Бах

Архиповский музыкальный салон (ул. Б. Никитская, 14/2)
Заказ и продажа билетов
8 (495) 692-03-11, 8 (495) 614-98-34,
8 926 152-92-02

99.2 FM
ОРФЕЙ
Музыкальный клуб ЛОНДАЙК

ПЕРВЫЕ ЛИЦА

Стратегия Суворова

Как Крым стал российским без единого выстрела

ВРЕМЁН ОЧАКОВСКИХ...

Суворов — первая шпага империи, полководец отважный, стремительный, нестигаемый. Таким прочно остался в памяти народной. Присказки и поговорки Суворова расцветили русский язык. «Ученые свет, неученье — тьма. Дело мастера боится. И крестьянин коли не умеет сохой владеть, хлеб не родится. За учёного трёх неучёных дадут. Нам мало трёх! Давай нам шесть! Нам мало шести, давай нам десять на одного! Всех побём, повалим, в полон возьмём! В последнюю кампанию неприятель потерял счётных семьдесят пять тысяч, только что не сто тысяч. Он искусно и отчаянно дрался, а мы и одной полной тысячей не потеряли. Вот, братцы, воинское обучение! Господа офицеры — какой восторг!» — это он, Александр Васильевич Суворов.

Не забылись и суворовские анекдоты, в которых воин предстаёт эксцентриком, чуть ли не юродивым. Но помним ли мы о политической прозорливости Суворова? Ведь он предсказал судьбу Наполеона, когда тот едва стал генералом Бонапартом. Предвидел столкновение с революционной Францией — и поражения России после «пруссаческой» военной реформы Павла. Он составил подробный план уничтожения Османской империи и освобождения христианских народов. Он отстаивал права православных в Речи Посполитой, подавил Польское восстание, занял Варшаву, но был противником присоединения Польши к Российской империи, считал, что полезнее создать на западных рубежах империи дружественное славянское государство.

Россия — воинская держава по образу жизни, по судьбе. И роль исторического героя, олицетворяющего солдатскую доблесть и полководческую славу, здесь первостепенна.

Не просто отчаянный рубака, но идеолог империи, её победной экспансии. Задумаемся: Суворов навеки стал всенародным героем, хотя ни разу не участвовал в оборонительных войнах. Зато его наступательные операции обезопасили Россию от агрессивных соседей. Веками славянских рабов угоняли на крымские и ногайские рынки... Даже в середине XVIII века эта угроза оставалась трагической реальностью.

ЛЕГЕНДАРНЫЙ СЕВАСТОПОЛЬ

«Подобной гавани не только у здешнего полуострова, но и на всём Чёрном море другой не найдётся», — писал Суворов об Ахтиарской бухте за десять лет до основания Севастополя. Тогда по инициативе Суворова там были построены первые укрепления. В XVIII веке город назывался то Ахтиаром (Ахтиаром), то Севастополем. Есть все основания считать Суворова основателем этого удивительного крымского города.

Город — «гордость русских моряков» — на заре своего существования запомнил крепкую руку Суворова. Генерал-аншеф прибывает в Севастополь

8 февраля 1793 года. В те дни инженер Франц Деволан представил Суворову план строительства береговых укреплений и смету затрат. Граф Рымникский с удовольствием утвердил этот план, превративший только что основанный Севастополь в укрепленную «цитадель Тавриды». Ведь эти бухты Суворов облюбовал ещё в начале 1780-х!

С Деволаном Суворов сперва не нашёл общего языка, они спорили. Однажды во время спора русский француз в отчаянии выпрыгнул в окно. Эта выходка понравилась Суворову, он выпрыгнул вслед за Францем Павловичем. После этого они подружились и сообща работали над строительством укреплений. В ноябре именно Деволану Суворов продиктовал свой план войны с Турцией — войны, которая должна была раз и навсегда покончить с опасным геополитическим соперником России, с Османской империей, потому Суворов и называл этот план «окончанием вечной войны с турками». Над ним Суворов работал весь 1793 год.

Планы покорения Константинополя, освобождения Греции и восстановления Восточной Римской империи во главе с Екатериной Великой были солью российского православного империализма последней четверти XVIII века. С такими планами носились многие «екатерининские орлы», но Суворову, который имел основания готовиться к скорой войне с Портой, удалось создать проект, учитывающий реальное соотношение военных сил и боевую подготовку войск.

Но проекты строительства укреплений в Севастополе и Кинбурне в последний момент не были утверждены. А ведь работы уже шли! Суворов подписал вексель, резонно рассчитывая на государственную казну, а императрица решила обожать со строительством, и правительство отнесло эти затраты на счёт Суворова. Только к июлю императрица смилостивилась и написала директору Заёмного банка П.В. Заводовскому: «Отпустите по получению сего 250 тысяч из банка графу Суворову-Рымникскому». С долгами удалось расплатиться, но бездельствие в ожидании денег приводило Суворова в ярость. Это было в Севастополе через десять лет после присоединения Крыма.

СВОБОДНОЕ ПЛАВАНИЕ

В июле 74-го, после первой екатерининской Русско-турецкой войны, был подписан Кючук-Кайнарджийский мир, по которому Турция признала независимость Крыма. По договору Россия получала возможность свободного плавания по Чёрному морю, которое снова начинало оправдывать древнее прозвание «Русское море». Россия приобрела важные приморские крепости — Азов, Керчь, Кинбурн, ставшие оплотом империи на южных рубежах. В пределы империи вошли долины Кубани и Терека, пространство между Бугом и Днестром. Султану пришлось выплатить и немалую контрибуцию.

Настало время дипломатических и военных действий в Крыму. И Суворов сыграл в этих событиях роль пер-

К. Рудаков. Портрет А. Суворова

востепенную. Нужно было усилить «русскую партию» в Крыму.

23 марта 1778 года генерал-поручик Суворов назначен командующим Крымским корпусом. В то время он пользовался безграничным доверием Потёмкина. Причерноморье нужно было оборонять от турок: и Потёмкину требовался деятельный командующий, который бы объединил Крым и Кубань в единый оборонительный фронт. Строились крепости, ретраншементы, фельдшанцы. Обустраивались укрепленные казачьи почтовые станции. Воинские посты располагались в трёх вёрстах один от другого. Казаков в Крыму было уже немало, несколько тысяч. Полуостров постепенно обрусел. Следовало укреплять Кинбурн, защищавший Крым со стороны сильнейшей турецкой крепости — Очакова.

Началась переписка Суворова с Гаджи-Мегметом, в которой турецкий капудан-паша отстаивал право османского флота причаливать к берегам Крыма. Суворов непреклонно указывал на самостоятельность крымского ханства, которое при Шагин-Гирее фактически попало под власть Петербурга. В итоге Суворов перекрыл источник пресной воды турецкой эскадры — устье Бельбека. Вооружённый русский отряд не пустил турок к источнику... Эскадра Гаджи-Мегмета бесславно ушла к турецким берегам, в Синоп.

Шагин-Гирей, избранный на безрыбье, не внушал русским дипломатам серьёзного уважения. Было ясно, что это временный и зависимый союзник. Не раз презрительно отзывался о политических способностях хана Потёмкин. Переселение христиан из Крыма в пределы Российской империи было первым шагом России против Шагин-Гирея и на перспективу аннексии Крыма. Эту операцию безупречно провёл Суворов. Местные христиане — в основном греки и армяне — занимались в Крыму торговлей и ремёслами, принося в казну львиную долю доходов. Хан протестовал, но Суворов неумолимо выполнял волю Петербурга. Армяне и греки переселились в Приазовье. Греческое и армянское духовенство поддерживало эту операцию. Суворову помогали митрополит Игнатий и армянский архимандрит.

В знак протеста Шагин-Гирей со свитой покинул Бахчисарай. В переписке с Потёмкиным Суворов уже предлагал заменить Шагин-Гирея на Казы-Гирея — его «закубанского» брата. Высказал Суворов и мысль, которая наверняка уже родилась и в со-

знании Потёмкина: о целесообразности присоединения Крыма к России. «Бесчисленные польности таковая перемена три Божием благословением принесёт».

РОССИЙСКИЙ ОРЕЛ

Для такого решительного шага пришлось время, когда Суворов уничтожил ногайские орды на Кубани, а Потёмкин обеспечил верность военных и духовных лидеров Крыма. Для татарской знати открылись перспективы службы в могущественной империи. И в день восшествия на престол императрицы, 28 июня 1783 года, Крым присягнул России. Потёмкин подготовил невиданное торжество: татарская знать присягала на скале Ак Кая, гремели салюты, повсюду было выставлено угощение... «Вся область Крымская с охотой пригубила под державу Вашего императорского величества», — докладывал светлейший князь Екатерине.

А Суворов, тщательно подготовив ритуал, принимал присягу ногайцев в Ейском городке. Было устроено даже «великолепное празднество по вкусу сих народов». Солдат державы приказал своему воинству обращаться с новыми подданными империи, «как с истинными собратьями».

По замыслу Суворова, после принятия присяги, особо преданные России ногайские чиновники вместе с русскими офицерами должны были отправиться в аулы, приводить к высочайшей присяге народные массы ногайцев. Зачитывались слова манифеста «О принятии полуострова Крымского, острова Тамана и всей стороны Кубанской под державу Российскую», подписанного Екатериной. Орлы империи исполнили свой долг. Крым стал российским без единого выстрела — Потёмкину и Суворову удалось предусмотреть все политические последствия, предупредить все эксцессы. Даже Османская империя через несколько месяцев признает вхождение Крыма в состав Российской империи.

Державин тогда написал белые стихи:

*Россия наложила руку
На Тавр, Кавказ и Херсонес,
И, распутив в Босфоре флаги,
Стамбулу флотами гремит;
«Не подвизи Готфридов храбрых,
И не крестовски древни рати —
Се мой теперь парит Орёл!»*

ОТКРЫТЫЙ ДОСТУП

Мемуар на все времена

Молодая Российская империя елизаветинских и екатерининских времён всегда будет вдохновлять патриотов. Ведь тогда казалось, что для русского человека невозможного нет, всё достижимо. Андрей Тимофеевич Болотов — из тех великих стародумов, которые служение Отечеству сделали своей сутью. Он был выдающимся земледельцем и садоводом, ботаником и лесоводом, первым в России приступил к огородному выращиванию картофеля, составил ботаническое описание растений, предложил широко вводить севооборот, изучал климат и почву...

Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные самим им для своих потомков. В 3-х томах. — М.: Институт русской цивилизации, 2014. — 1000 экз.

Перед его глазами прошли победы Русской армии в Семилетней войне, в Русско-турецких войнах... Он впечатлён для нас непарадную сторону триумфальной истории. Записки — субъективная книга, не со всеми оценками Болотова хочется согласиться. Он писал эту книгу почти тридцать лет, год за годом — но это не дневник, записки рассчитаны на любознательного читателя.

Немалая часть обстоятельного повествования посвящена не политическим и уж тем более не придворным реалиям, а сельскому быту и хозяйственной рутине. Книга Болотова — наилучшее пособие по истории экономики, мемуарист показывает быт помещиков и крестьян таким, каким он был в XVIII веке — без адаптации и предрассудков.

Сам Болотов разъяснял свою миссию мемуариста без гордыни: «...в ней нет никаких чрезвычайных и таких достопамятных и важных происшествий, которые бы достойны были переданы быть свету, а следующее обстоятельство было тому причиною. Мне во всю жизнь мою досадно было, что пред-

ки мои были так нерадивы, что не оставили после себя ни малейших письменных о себе известий и чрез то лишили нас, потомков своих, того приятного удовольствия, чтоб иметь о них и о том, как они жили, и что с ними в жизни их случилось и происходило, хотя некоторое небольшое сведение и понятие. Я тысячу раз сожалел о том и дорого бы заплатил за каждый лоскуток бумажки с таковыми известиями, если б только мог отыскать что-нибудь тому подобное». Это близко каждому из нас: многое можно купить, но дедовские воспоминания, как и семейные фотографии, не продаются.

Это событие. По существу перед нами первое полное, общедоступное и научное издание болотовских записок. Они дожидались печати десятилетиями, только в 1870 году в «Русской старине» вышло полное, но несовершенное издание, предпринятое Семевским. Институт русской цивилизации подарил нам настоящего Болотова, без купюр, без правки, в редакции Олега Платонова.

Евгений ТРОСТИН

НАМ ПИСЬМО

Чтобы связь не прерывалась

Был когда-то такой школьный курс — «Рассказы по истории Отечества». Он начинался сразу после начальной школы — в четвёртом классе. Учебник был неплохой — занимательный, доступный и в то же время насыщенный фактами. Вели эту дисциплину учителя истории, и, думаю, такие уроки шли на пользу. Ведь в пятом классе начинается «История древнего мира» — и выходит, что о прошлом родной страны школьники узнают поздно. Прерывается связь с историей Отечества! На мой взгляд, в четвёртом классе курс адаптированной, занимательной истории необходим. А может быть, следует начать и с третьего класса, чтобы учителя начальной школы открывали для детей историю Отечества.

Сегодня, к сожалению, и «Рассказы по истории...» в школе нет. И мы отгораживаем школьников от исторического знания, а ведь и в чет-

вёртом, и в пятом классах они с любознательностью относятся к прошлому своей страны, своего края. Наши старшеклассники несколько лет назад порадовали меня интересом к прошлому родного края — нынешнего московского района Загорье, связанного с судьбой Герцена и Соимоновых. По инициативе старшеклассников мы затеяли большую творческую работу, отражённую в школьном музее.

Современный школьник хорошо ориентируется в интернете, быстро может найти информацию по любому вопросу. Любо-дорого смотреть, какие видеопрезентации готовят ребята! Но их нужно заинтересовать историей России, направить по определённому пути. Это учительская задача.

ТАМАРА ФИЛАТОВА,
заслуженный учитель России,
учитель истории московской
школы № 1861 «Загорье»

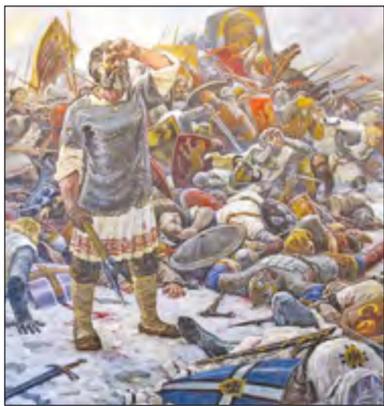

Суворов у Шагин-Гирея. Гравюра Тараса Шевченко. 1842 г.

АРСЕНИЙ ЗАМОСТЬЯНОВ

КАЛЕНДАРЬ

Некруглые даты
апреля

5 (12) апреля 1242 г. — День Ледового побоища

«...И обратились враги в бегство и гнали их с боем, как по воздуху, и некуда им было убежать; и били их 7 вёрст по льду до Суболжского берега, и пало немцев 500, а чуды бесчисленное множество, а в плен взяли 50 лучших немецких воевод и привели их в Новгород, а другие немцы утонули в озере, потому что была весна, а другие убежали тяжело ранеными. Был же этот бой 5 апреля» — гласит летопись.

Рыцари Ливонского ордена, ранее захватившие Псков и Копорье, были разгромлены. Князь Александр Ярославович, прозванный Невским, останется в русской истории как олицетворение победы над агрессией с Запада после тяжёлых поражений от орды Батая.

4 (17) апреля 1866 г. — Выстрел Каракозова

Первое (но, увы, далеко не последнее) в истории России заметное политическое покушение. Император Александр II сидел в коляску после прогулки в Летнем саду, когда неизвестный выстрелил в него. Оказавшийся рядом крестьянин Осип Комиссаров ударил убийцу по руке — и пуля прошла мимо. Покушавшимся оказался дворянин Дмитрий Каракозов, студент, исключённый из университета за участие в беспорядках. Он входил в народнический кружок Николая Ишутина.

В России начиналась эпоха революционного террора, надолго определившая политический климат в стране. Патриархальная идеология триады «Православие, самодержавие, народность» дала трещину.

26 апреля 1986 г. — Авария на Чернобыльской АЭС

В 1.23 минуты на 4-м энергоблоке Чернобыльской атомной электростанции произошёл взрыв. Реактор был разрушен. Погибли два человека, начался пожар. Произошёл катастрофический выброс радиоактивных веществ в окружающую среду. Государственная комиссия после расследования возложила вину на оперативный персонал и руководство станции. Будут обнаружены и недоработки в конструкции реактора. 28 работников станции, находившиеся поблизости во время взрыва, умерли от лучевой болезни в течение нескольких месяцев.

К четырем часам утра пожар был локализован, к шести — потушен. Первое сообщение об аварии появилось в советских СМИ только 27 апреля, через 36 часов после трагедии. Масштабы радиоактивного загрязнения вызвали массовую панику. Чернобыльская катастрофа породила депрессивные настроения в обществе, ударила по вере в науку...
Взрыв на АЭС стал одним из наиболее чувствительных ударов по советской государственности.

НЕИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ

Война великая,
победоносная, оклеветанная

Пришла пора расчищать накопившуюся массу хлама домыслов и клеветы. И если строго взглянуть на факты, то оказывается — на фронтах Первой мировой русские солдаты проявили себя самым блестящим образом. Кстати, само название мировой войны внесли гораздо позже. В своё время её называли Великой войной. Или Второй Отечественной. Употреблялось и сочетание Великая Отечественная. Над Отчеством и в самом деле нависла серьёзная опасность. Германия нацелилась на мировое господство. Фашизма ещё не существовало, но существовала официальная идеология пангерманизма, во многом предвещавшая будущие гитлеровские теории. Вместе со своими союзниками, Австро-Венгрией, Османской империей и Болгарией, Германия представляла могущественную силу.

Геополитические проекты неприятелей предполагали задвинуть Россию в «допетровские» границы, отчленив Финляндию, Прибалтику, Польшу, Белоруссию, Украину. А под покровительство Турции должны были отойти Закавказье, Крым, Северный Кавказ, Средняя Азия. Удары нацеливались и на царских союзников, Францию и Сербию. В Берлине и Вене рассчитывали раздавить их мгновенно, блицкригом, после чего вся мощь вражеской коалиции обрушится на русских. Начало войны заведомо планировалось на 1914 г. Выстрелы сербских террористов в австрийского эрцгерцога Франца Фердинанда стали лишь удобным предлогом развязать её.

По общему впечатлению современников, народ «душой» воспринял войну как справедливую. Мобилизационные планы Генштаба прогнозировали невяку на призывные пункты 10% (не только уклоняющихся — а людей, уехавших, заболевших или тех, кого не сразу найдут). Но фактическая невяка составила лишь 4% — многие сами, не дожидаясь повесток, спешили занять место в строю. Те, кто имел освобождение от призыва, часто вступали в армию добровольцами.

Что касается «отсталости» нашей страны, то её следует отнести к разряду бездоказательной клеветы. Реальные цифры показывают, что в 1914 г. наша армия по уровню технической оснащённости превосходила Англию и Францию! Уступала лишь германской и австрийской, но ведь они преднамеренно готовились к войне. Для сравнения: в русской дивизии имелось 48 орудий, у немцев — 72, у французов — 36. А всего в русской армии — 7030 орудий (из них 240 тяжёлых), в германской — 9398 (2296 тяжёлых), в австро-венгерской — 4083 (1298 тяжёлых), во французской — 4800 (тяжёлых не было вообще). По авиации: в России — 263 аэроплана и 14 дирижаблей, в Германии — 232 аэроплана и 15 дирижаблей, во Франции — 156 аэропланов и 5 дирижаблей. В русской армии было 3000 автомобилей, в германской — лишь 83 штуки...

А по тактике и подготовке личного состава наши воины превосходили немцев. В начале войны германских солдат не учили передвигаться ползком и перебежками, они плохо умели окапываться. В атаке вышагивали по образцам прошлого столетия, как на параде! В плотных шеренгах, а то и колоннах, держали равнение, шагали в ногу. Ещё и останавливались. Первая шеренга сидела на одно колено, вторая стоя поднимала винтовки. Прицеливались, давали залп и шагали дальше. Потери несли огромные. Как шли, так и падали шеренгами под русской шрапнелью и пулемётами. Перечувались в ходе сражений.

Результаты говорили сами за себя. В 1914 г. русские потерпели только одно досадное поражение. Из-за ошибок командования были разбиты два корпуса из состава 2-й армии Самсонова. Но в это же время 1-я армия Ренненкампа одержала блестящую победу под Гумбиненом. Её успехи и сам факт наступления Самсонова сорвали германский план Шлиффена—Мольте и спасли от гибели Францию — не дойдя до Парижа, немцам пришлось снимать войска, перебрасывать на восток.

А наступление Юго-Западного фронта спасло Сербию. Австро-Венгрия разгромлена в пух и прах, русские армии заняли Галицию. Три массированных германо-австрийских контрударов под Варшавой, Лодзью и в Карпатах завершились для неприятеля тяжёлыми поражениями. Ну а

турецкая армия, пытавшаяся провалиться в российское Закавказье, была почти полностью уничтожена в тяжёлой битве под Сарыкамышем.

Но это была чрезвычайно грязная война. Уже тогда германские войска отличались страшной жестокостью. В Бельгии, Франции, российских районах Польши задокументированы многочисленные казни гражданских заложников, в том числе женщин и детей — за действительные или мнимые прегрешения их расстреливали десятками и сотнями. Городки Лувэн, Вавр, Визе, Анденн, Динан, Калиш были уничтожены, население перебито. А на фронтах в начале 1915 г., когда известны планы германского командования

Группа георгиевских кавалеров 2-го сапёрного батальона.

вания оказались похороненными, оно применило жуткую новинку — отравляющие вещества и удаляющие газы.

Османская империя в смысле лезвья зверств сумела переплюнуть немцев. Впервые в истории XX века здесь был организован целенаправленный геноцид. В апреле 1915 г. повсеместно развернулось уничтожение христианских народов: армян, айсов, халдеев, сирийских христиан. Правительство сочло, что они сочувствуют русским и без них империя станет прочнее. Часть христиан была вырезана на месте войсками и специально созданными отрядами «добровольцев». Для остальных объявлялась поголовная депортация в концлагеря. Гнали пешком, почти без еды и воды, большинство несчастных погибли по дороге. А концлагеря оборудовали в малярийных болотах под Коньей и в пустыне Дейр-эз-Зор. Те, кто добрёл сюда, вымирали полностью.

Австро-Венгрия в методах ведения войны не слишком отличалась от своих союзников. Её войска бесчинствовали в Сербии. Для оправдания был брошен лозунг, что каждый серб — «бандит». В захваченных городах и сёлах в первую очередь строились виселицы. Их в австрийской армии возводили сапёры «профессионально». В ротах и батальонах составлялись импровизированные «военно-полевые суды», обрекавшие на казнь всех, кто не понравился оккупантам.

Впрочем, австрийцы безобразничали и на собственной территории. Причём в Галиции была проведена планомерная операция по изменению целого народа! Когда наши войска вступали на Западную Украину, все местные жители называли себя «русинами». Офицеры с удивлением писали, что их язык гораздо ближе к великорусскому, чем в Поднепровье (что неудивительно — в Поднепровье происходило смешение с тюркскими народами, а в Прикарпатье сохранился «осколок» Киевской Руси). Подавляющее большинство русин были православными, а русских встретили с радостью, как родных! Во Львов приезжал царь, выступал с балкона, его приветствовали бурей восторга, закидывали цветами.

Но в 1915 г. нашим войскам пришлось отступить из Галиции. Развернулись повальные репрессии. Православных священников всех перевешали «за сотрудничество с врагом» (ну а как же, русские ходили в их храмы, исповедовались, причащались!). Крестьян пороли. А «русифильскую» интеллигенцию арестовывали и отправляли в концлагерь Телергоф. Что там творилось, никто не знает — оттуда не возвра-

щались. На места православных священников ставили униатов, учителями и газетчиками — украинских националистов (их называли «мазепинцами»). Вроде бы геноцида с поголовным истреблением не было, но... народ исчез! Русины сохранились только в горах и в Словакии. А на Львовщине и Тернопольщине они за 20 лет превратились в «западнцев». Разговаривающих на совершенно другом языке, ярых униатов и врагов России!

Но уже и в Первую мировую националистов пытались использовать. «Украинскую карту» разгрызала Австро-Венгрия. Эмиссары из числа «мазепинцев» ездили по лагерям военнопленных, втолковывали украинцам,

производство артиллерии увеличилось в 10 раз — по выпуску орудий в 1916 г. (11,3 тыс.) Россия обогнала и Англию, и Францию. Выпуск снарядов увеличился в 20 раз (67 млн. в год), винтовок в 11 раз (3,3 млн.). Возникло около 3 тыс. новых заводов и фабрик, а старые расширялись и модернизировались. Прокладывалось 5 тыс. км железнодорожных магистралей. Был построен новый незамерзающий порт Романов-на-Мурмане (ныне Мурманск).

Отступление сменилось очередными победами. На Кавказе были взяты Эрзерум и Трапезунд, казаки поили коней из Тигра и Евфрата, вышли на подступы к Багдаду. В Брусилевском

прорыве русская армия окончательно сломала боеспособность австро-венгерских войск, изрядно измочила немцев. Наши солдаты, офицеры, да и гражданские лица совершали чудеса доблести и самоотверженности. И если мы с вами позабыли о героях, то это наша вина. Они сражались и жертвовали собой ради Отечества настоящего и будущего — в том числе ради нас.

Первым воином, удостоившимся Георгиевского креста, стал приказной (ефрейтор) 3-го Донского им. Ермака Тимофеевича полка Кузьма Крючков. 12 августа 1914 г. возле литовского местечка Торжок 5 казаков столкнулись с разездом из 27 германских драгун. Неприятеля чувствовали себя уверенно, надели, пытались захватить казаков в плен. Те отчаянно отбивались. Крючков отстреливался, рубился. Когда враги выбили у него шашку, выхватил у немца пику и принялся отмахиваться, как оглоблей. Получил 16 ран, но сразил 11 неприятелей, в том числе офицера. Уцелевшие драгуны в ужасе удрали.

Хорунжий Семёнов, возвращаясь с 10 казаками из разведки, узнал вдруг, что на тылу 1-го Нерчинского полка налетела германская кавалерийская бригада, захватила обозы, артиллерийский парк, знамя и уходит, увозя пленников. 11 всадников налетели на арьергардную заставу врага, порубили и обратили в бегство. Паника покатилась, нарастая, от хвоста к голове колонны, и неприятель обратился прочь, бросив добычу. Было освобождено 400 пленников, отбиты знамя и все трофеи...

При прорыве противника в Курляндии германский разезд захватил рядового 151-го Пятигорского полка Водяного. За отказ отвечать на вопросы его пытали, отрезали уши и язык. Солдат остался верен присяге и был спасён контрактаткой однополчанин. Он стал георгиевским кавалером, и Николай II распорядился со службой Водяного не увольнять. Подобрать для него такую должность, где он может остаться полноценным воином, будет примером для других солдат.

В июле 1916 г. немцы предприняли газовую атаку на позиции Грузинского и Мингрельского полков. Противогозы в русской армии уже имелись. Но, надев их, солдаты перестали слышать команды. Когда немцы полезли на штурм, начались неразумная паника. Тогда полковник Отхмезури снял маску и начал отдавать приказания. Его примеру последовали все офицеры в траншеях! Паника улеглась, атаку отбили. Большинство солдат уцелело. Офицеры отравились и погибли. Все...

Генерал Корнилов при отступлении из Карпат с горсткой храбрцев прикрывал отход своих частей. В плену был помещён в крепость Нейденбах, но специально принялся морить себя голодом, чтобы приобрести «больной» вид, и из тюремного лазарета бежал. Питаясь тем, что находил на полях, по ночам пешком прошёл Австрию, Венгрию и через Румынию добрался до своих... Самолёт «Илья Муромец» Авенира Костенчика при бомбёжке станции Даудевас получил два прямых попадания вражеских снарядов. Пилот, будучи контуженным и тяжело раненным, сделал ещё круг, сбросив остаток бомб, а потом стал терять сознание. Его штурман сумел посадить машину, в ней насчитали 70 пробоин... Лётчик Александр Казаков сбил 32 неприятельских самолёта, Пётр Смирнов — 22, Иван Смирнов и Виктор Фёдоров — по 20... Александр Прокофьев и Юрий Гильшер предварили подвиг Маресьева — потеряв ногу, продолжали летать и одерживать победы с протезом...

В вольском селе Рожиче в июле 1916 г. геройски погиб уполномоченный Красного Креста Г. М. Хитрово. Недалеко от лазарета, которым заведовал, были сложены пироксилиновые шашки, при германском воздушном налёте они взорвались. Загорелись бараки с ранеными, и Хитрово руководил их эвакуацией, вытаскивал людей сам, пока не обрушилась кровля... Зимой 1916 г. корпуса Кавказской армии генерала Юденича штурмовали мощную крепость Эрзерум, считавшуюся неприступной. 1 (14) февраля, когда наметился успех, начальник 39-й пехотной дивизии ввёл в бой резерв, 154-й Дербентский полк. Но под удобнейшим многослойным огнём полк понёс большие потери и залёг. Узнав, что большинство офицеров выбито, впереди шепей вышел полковой священник о. Павел Смирнов. Поднял крест и повёл дербентцев в атаку, как со знаменем. Воодушевлённые солдаты ринулись за ним и ворвались в турецкие укрепления. Сам же о. Павел был тяжело ранен, ему ампутировали ногу.

Точно так же, возглавляя с крестом атаку, на Юго-Западном фронте погибли в 1916 г. священник 318-го Черныярского пехотного полка о. Александр Тарноуцкий и несколько иереев других полков. Генерал Брусиллов вспоминал: «В тех жутких контрастах среди солдатских гимнастёрк мелькали чёрные фигуры — полковые батюшки, подогнув ярысы, в грубых сапогах шли с воинами, ободряя робких простым евангельским словом и поведением... Они навсегда остались там, на полях Галиции, не различившись с пастырь». За войну 14 священников были удостоены ордена Св. Георгия (о. Александр Тарноуцкий — посмертно), 227 были награждены наперсным крестом на Георгиевской ленте.

Но война облегчила раскачку государства. Шло обычное расслоение — патриоты стремились на фронт, а в тылу оседали шкурники. Кадровая армия понесла серьёзные потери, а запасников, призванных «от сохи», уже в тыловых казармах обрабатывали агитаторы. Подготовка ударов исподтишка способствовали и мягкие законы Российской империи. Она являлась единственной воюющей страной, сохранившей вполне мирный тыл и не ограничившей «демократические свободы». Дума имела возможность выплёскивать грязь с трибун, пресса — печатать всё, что оплатят заказчики, рабочие — бастовать. Мало-мальски жёсткие меры по наведению порядка парализовывались Думой, а думских либералов держали под откровенным покровительством союзники. Царь считал себя не вправе сориться с ними в условиях войны. Был вытерен — невзирая на различия политических взглядов, русские люди для достижения победы должны сплотиться.

Ещё летом 1916 г. советник и «серый кардинал» американского президента Вильсона Мандел Хаус составил сценарий действий — доклады президенту, что США должны будут вступить в войну только после свержения русского царя. Тогда сама война будет выглядеть борьбой «мировой демократии» против «мирового абсолютизма». А ведь срок вступления США в войну оговаривался заранее — весна 1917 г. Этот план исполнился. В тот самый момент, когда победа была совсем близка, России вонзился нож в спину. Вместо триумфа наша страна посыпалась в развал и хаос, в кровавую мешанину...

Валерий Шамбаров

ФОРПОСТЫ РОССИИ

Гордость и доблесть

ПОЛУОСТРОВ ПРЕТКНОВЕНИЯ

Крым — благодатная и мученическая земля. Кто только за неё не боролся.

От древних греков остался Херсонес Таврический, а православный храм посреди античных руин напоминает о тех временах, когда Херсонес стал Корсуной. Когда преемники древних греков — византийцы — заронили здесь семена христианства в душу диковатого, в общем-то, северного князя, он вернулся в Киев и свалил в Днепр Перуна. Колыбель русского православия — это тоже нынешний Севастополь.

Потом были локальные, но ожесточённые стычки между «местными» — феодалитами и «понаехавшими» — генуэзцами. Первые оставили крепость Каламиту в Инкермане, вторые — крепость Чембало в Балаклаве.

О Крымском ханстве напоминают Бахчисарай, культура крымских татар и несколько используемых в политической конъюнктуре легенд, таких как та, где татары именуется коренным населением полуострова. Хотя правильно — не «коренное», а «исторически сформировавшееся в Крыму». Как народность они возникли после XIII столетия в результате многовекового этнокультурного эксперимента по ассимиляции вновь прибывших народов с прибывшими чуть ранее, плюс щедрая инъекция кыпчаков, плюс монгольская оккупация Бату-хана, добавившая и генфонд, и имя. Как раз монголы нынешних татар татарами и назвали.

А потом, когда обитавшие в Крыму народы основательно перемешались между собой, пришли турки и взяли то, что на тот момент плохо лежало. Почти триста лет, с 1478 по 1774 год, якобы «самостоятельное» Крымское ханство было вассалом Османской империи. А самостоятельным без кавычек стало по итогам Кючук-Кайнарджийского мира 1774 года. То же самое, между Россией и Турцией, который дал нашей стране свободу плавания по Чёрному морю, а Крымю положил быть независимым от всякой сторонней власти. Независимостью ханство распорядилось плохо, вильнуло обратно в сторону Турции, поднялись бунты...

Короче, в условиях вопиющего несоблюдения двумя сторонами условий договора третья сторона — Россия — резонно сочла себя никому ничем не обязанной и в 1783-м забрала Крым себе.

А современный город-порт Севастополь обязан своим — если не фактическим основанием, то появлению на карте уже точно — полководцу сухопутному. В 1778 году Россия искала удобное место для базирования своего Черноморского флота. Нынешнюю Севастопольскую бухту тогда называли на турецкий манер Ахтиярской. И тогда, и сейчас лучшего места, чтобы держать флот, на Чёрном море не было. А в 1783 году, после того как Крым стал частью России, императрица Екатерина II повелела основать на этом месте город. Греческое название подошло как нельзя лучше. Во-первых, соблюдалась историческая преемственность Византия — Россия, во-вторых, «Севастополь» переводится как «священный, славный город». Воистину, легендарный Севастополь... Матушка Екатерина как в воду глядела.

Город исторически посвятил себя работе на Черноморский флот. Потому и развивался быстрее, чем другие поселения Таврии, — особенно при военном губернаторе М.П. Лазареве. Знаменитый адмирал, исследователь Антарктики, много сделал для Севастополя. В частности, город обязан ему планировкой, а военные моряки и офицеры — высокой выучкой. В своё время Михаил Петрович был наставником будущих адмиралов Корнилова и Нахимова — защитников Севастополя в годы Крымской войны. Она прервала развитие города. Она же золотом вписала его имя в историю...

Н. П. Красовский. Возвращение в Севастополь эскадры Черноморского флота после Синопского боя, 1863 г.

КРЫМСКАЯ ВОЙНА

Можно долго спорить на тему, что стало причиной войны. Коварство англичан, строивших политику на принципе «разделяй и властвуй» и препятствовавших возникновению мощных «центров силы» в континентальной Европе? Задиристость французов, реваншизм Наполеона III, мечтавшего отомстить «этим русским» за разгромленного дядюшку? Ясно одно: англо-французская коалиция умело сыграла на внешнеполитических просчётах российского императора, слегка оторвавшегося от реальности, уверовавшего в непобедимость своей страны и в мнимую признательность пруссаков и австро-венгров, которые якобы окажут содействие при худшем раскладе. А агонизирующую Османскую империю западные партнёры просто использовали.

Война началась в 1853 году как очередная Русско-турецкая с наступления российских войск. П.С. Нахимов блестяще провёл Синопское сражение, наголову разгромив турецкую эскадру. От поражения османов спасли Англия и Франция, потребовавшие от России вывода войск из Дунайских княжеств и начала переговоров с Турцией, а в ответ на отказ объявившие войну. «Союзнички» в Берлине и Вене императора Николая I попросту обманули. И вот в 1854 году Англия и Франция вторглись в Крым. Силы коалиции превосходили русские силы более чем вдвое. Сердцем героической обороны стал Севастополь. Цитаделью Севастополя — легендарный Малахов курган.

...Величественный зелёный холм на Корабельной стороне и в наши дни господствует над городом. Говорят, давным-давно у его подножия поселился некий капитан Михаил Малахов. Мол, за советом к нему ходили — мудрый и справедливый человек был. А сейчас это огромный мемориал под открытым небом.

Летом 1854-го на Малаховом кургане возвели оборонительный бастион — Корниловский. И уже через несколько месяцев он отражал атаки англичан, французов и турок. Постепенно на высоте появились ещё несколько фортификационных укреплений. Защитники Севастополя держали оборону, даже когда город был окружён, когда по нему вела огонь без малого тысяча вражеских орудий. Много героических историй сохранилось о тех днях. Здесь героически погибли адмиралы В.И. Истомин и В.А. Корнилов, здесь

вражеская пуля настигла П.С. Нахимова. Говорят, перед тем роковым ранением знаменитый флотоводец, которого называли не иначе как душой обороны Севастополя, успел произнести: «Они сегодня довольно метко стреляют».

На Малаховом кургане история буквально «в каждом клочке земли». Памятник Корнилову с выложенным из вражеских ядер крестом. Небольшой обелиск в память русских и... французских воинов, погибших здесь «при обороне и нападении» — в последний день осады Севастополя. Обе стороны тогда понесли огромные потери, и всех погибших хоронили в одной братской могиле. «Их воодушевляла победа и объединила смерть. Таков удел солдата» — написано на монументе.

С Малахова кургана, на другой стороне Корабельной бухты, видна монументальная ротонда Панорамы — грандиозного живописного свидетельства мужества русского воина, лучше рассказывающая о тех героических и трагических днях. Словно сам становится очевидцем событий полуторавековой давности, проживаешь их вместе с безвестными и знаменитыми героями. Здесь и легендарные адмиралы, и прославившийся своими вылазками матрос Пётр Кошка, и почти круглые сутки оперировавший раненых хирург Николай Пирогов, и медсестра Даша Севастопольская...

Символом города стал памятник затопленным кораблям Черноморского флота — они легли на дно, запечатав фарватер у входа в Севастопольскую бухту, заступив дорогу в сердце города превосходящим англо-французским военно-морским силам.

Ещё один памятник мужеству — Братское кладбище на Северной стороне, куда по понтонным мостам через километровой ширины бухту ушли русские войска после падения Малахова кургана. Ушли, но не сложили оружие. За их спинами пылал превращённый в руины город...

Де-юре война была Россией проиграна. Но героическая 11-месячная оборона Севастополя и успехи нашей армии на Кавказе (взятие турецкой крепости Карс) позволили де-факто окончить военные действия «при своих интересах». Карс вернулся Турции, Севастополь — России.

Правда, по мирному договору наша страна лишилась Черноморского флота.

Окончание на стр. 4

ОТКРЫТЫЙ ДОСТУП

«Сложное движение к освобождению»

Георгий Вернадский. Монголы и Русь. — М.: Ломоносовъ, 2014. — 500 экз.

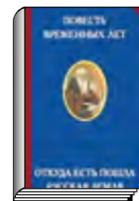

Историк-евразиец, сын в великого учёного Георгий Владимирович Вернадский попытался создать энциклопедию загадочного периода истории Отечества, который привычно называют «временами татаро-монгольского ига».

Русские княжества, ослабевшие от феодальной раздробленности, потеряли ряд военных поражений от кочевников, создававших огромную империю, и надолго впали в зависимость от захватчиков с Востока. При этом империя Чингисхана не была монолитной, её раздирали династические и цивилизационные противоречия. Вернадского упрекают в идеализации монголов, и отчасти это справедливо. Но он тщательно изучал историю Орды, разрушил стереотипы. Времена зарождения и развития двух государственных очагов развития Руси — Литвы и Московии — он зафиксировал в широком историческом контексте.

Вернадский исследовал влияние кочевых империй на Русь без предубеждения. После освобождения от зависимости «новая монархия, которая создавалась в процессе сложного движения к освобождению, основывалась на принципах, не свойственных русским в киевский период. Все классы восточнорусского общества теперь подчинялись государству». Да, Московское государство существовало в постоянном режиме военной угрозы.

Откуда есть пошла...

Повесть временных лет. — М.: Институт русской цивилизации, 2014. — Тираж не указан.

Эта книга — урок на все времена, и лишь неподъёмный язык да наша леность мешают превратить её в читаемую классику. Историческое мышление летописца поражает: он свято верит в высокое предназначение Отечества. Перед нами — один из древнейших памятников русской мысли, а к выводам летописца подчас и добавить нечего.

Многому мы должны учиться у летописца. Удивительное чувство меры присуще нашему легендарному святому Нестору. И ощущение ответственности за историю. Он

выступает как противник распри и смут, как убеждённый сторонник сильной, единой и просвещённой Руси. Не забудем о подвиге русских летописцев, донёсших до нашего времени правду о прошлом Отечества. И, конечно, весной 2014 года больно читать о едином пространстве русского мира от Новгорода до Тьмутаракани и Херсонеса. Плохо учились у летописцев наши князья, позволили раздробить православную державу.

Душой этого издания стал историк Вячеслав Фомин, профессор Липецкого университета. Он признанный знаток первых веков русской истории, и научный контекст этой книги — его заслуга.

Между двух огней

А.Ю. Минаков. Русский консерватизм в первой четверти 19 века. — Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, 2014. — 1000 экз.

Капитальное исследование современного историка воскрешает служение десятков ярких политиков, литераторов, военных, которые во времена аристократического космополитизма боролись за независимость русской цивилизации, старались следовать национальным интересам и защищать Отечество.

Все противоречия времён противостояния с империей Наполеона вскрывает эта линия. Пожалуй, в светской науке никто до Минакова столь подробно не рассматривал идеологию «православной партии» последних лет правления Александра I, когда Россия доминировала в Европе, но искала себя, возрождая «скрепы» православия. А ведь в годы всевластия Священного союза опасность разложения в Европе не была надуманной...

Образ архимандрита Фотия то высмеивали, то демонизировали, но даже исследователи не вчитывались в его труды. Панорама политической дискуссии у Минакова показана в подробностях, о чём свидетельствует и солидный аппарат монографии. Нам предстоит долгое и полезное путешествие по старинным источникам — книгам, письмам, документам.

Исследователь выдвигает термин «консерватизм»: то есть приверженность здравому смыслу и устоявшимся правилам. Консерваторам приходилось бороться не только с революционными настроениями, не только с ревнителями решительных перемен, но и с вельможами-реформаторами, относившимися к империи как к полю для экспериментов.

Когда речь заходит о патриотической идеологии, мы и сегодня пытаемся найти себя в прошлом. И этого не нужно стыдиться: на дрожжах ностальгии возрастали не худшие эпохи в мировой истории.

Арсений АЛЕКСАНДРОВ

ЕСТЬ ВОПРОС? ЕСТЬ ОТВЕТ!

Расстреливал ли маршал Жуков своих офицеров?

Насколько правдивы сведения о жестокости маршала Жукова, о том, что он осуществлял командование через расстрелы?

П. НИКИФОРОВ, учитель, Тула

На вопрос нашего читателя отвечает военный историк и писатель Сергей МИХЕЕНКОВ, автор биографии маршала И.С. Конева, ныне редакция над жизнеописанием маршала Г.К. Жукова.

Жукову в годы войны не раз приходилось выправлять чужие грехи, результаты чужой бездарности, слабости и откровенной трусости. В том числе и так называемыми расстрельными приказами. Лично, конечно, не расстреливал. Такого не бывало. Арест, следствие, трибунал, там — как ляжет карта судьбы...

Вот он принял командование войсками Западного фронта 10 октября 1941 года. Войск, по существу, не было. Все они остались в «котлах» под Вязьмой, Рославлем и Брянском.

13 октября Жуков издаёт приказ: «Трусость и паника в этих условиях равносильны предательству и измене Родине. В связи с этим приказываю:

1. Трусость и паникёрство, бросающих поле боя, отходящих без разрешения с занимаемых позиций, бросающих оружие и технику, расстреливать на месте.

2. Военному трибуналу и прокурору фронта обеспечить выполнение настоящего приказа. Товарищи красноармейцы, командиры и политработники, будьте мужественны и стойки.

НИ ШАГУ НАЗАД! ВПЕРЕД ЗА РОДИНУ!»

И там же: «Учитывая особо важное значение укреплений, объявить всему командному составу до отделения включительно о

категорическом запрещении отходить с рубежа. Все отошедшие без письменного приказа военного совета фронта и армии подлежат расстрелу».

А теперь давайте с документами в руках посмотрим, что же произошло на участке 17-й стрелковой дивизии и за что её командир был отдан под трибунал.

17-я стрелковая, бывшая Москворецкая дивизия народного ополчения, в момент осеннего наступления немцев на Москву (операция «Тайфун») была почти целиком разбита. Командовал ею П.С. Козлов, комиссар — бригадный комиссар С.И. Яковлев. Вяземскую группировку наших двух фронтов немцы охватили танковыми клещами и потом уничтожили в огромном «котле», вырваться из которого удалось немногим. 17-я, понесла огромные потери, всё же вышла.

В Белоусове на Варшавском шоссе, в нескольких километрах от Угловского Завода и Стрелковки, родины комфронта Жукова, дивизию переформировывают, пополняют и ставят в оборону на стыке 49-й и 43-й армий как раз в районе Стрелковки со штабом в Угловском Заводе. При первом же незначительном нажиме немцев полки её рассыпаются и бегут. Бегущие оставляют историческое Тарутино и оголяют фланги соседних дивизий, которые стоят как вкопанные. Ломается оборона, и армиям в центре Западного фронта, прикрывающим ось Варшавского шоссе, грозят окружение и разгром.

Так появился приказ комфронта от 22 октября — «...и перед строем расстрелять». Но был ли расстрелян полковник Козлов?

Недавно в каком-то либеральном издании прочитал запальчивую статью некоего «военного историка» — и вот что там говорится: «Командир 17-й стрелковой дивизии полковник Козлов П.С. и военком дивизии бригадный комиссар Яковлев С.И. были расстреляны перед строем личного состава».

Проверим же с документами в руках эту «скрытую правду войны».

Из донесения генерала Голубева Жукову 31 октября 1941 года: «...Докладываю о преступном факте. Сегодня на месте установил, что бывший командир 17 стрелковой дивизии Козлов не был расстрелян перед строем, а бежал от конвоя. Назначоу следствие». Читатель скажет: мол, ладно, этот от расстрела бежал, а как же другие?

Когда на фронте становилось особенно горячо, Жуков, как правило, «расстреливал» много и часто.

Вот ещё один пример, он относится к тем же октябрьским дням 41-го. Частями 49-й армии генерала И.Г. Захаркина только что оставлена Калуга. Жуков — Захаркину, копии т. Сталину.

«1. Немедленно дать объяснение, на каком основании Вы бросили Калугу без разрешения Ставки и Военного Совета фронта и со штабом сами уехали в Тарусу.

2. Переходом в контр наступление восстановить положение: в противном случае за самовольный отход от г. Калуга не только командование частей, но и Вы будете расстреляны...»

Калугу Захаркин не вернул. Но Жуков его не расстрелял.

Не расстреляют и генерала Долматова. Его 31-я армия будет разгромлена тогда же, в октябре, в районе Ржева. Жуков отстранил Долматова от командования армией, отдал под трибунал. Но суд не найдёт его смертельной вины. Впоследствии генерал Долматов будет успешно командовать стрелковыми дивизиями и с одной из них дойдёт до Победы.

Но вернёмся к загадочным судьбам командира и комиссара 17-й стрелковой дивизии. Козлов Пётр Сергеевич. 1905 года рождения. В Красной Армии с 1926 года. Член ВКП(б) с 1928 года. Участник совет-

Г. К. Жуков на маневрах

ско-финляндской войны. Отличился в боях, за что награждён орденом Красного Знамени. Окончил Военную академию им. М.В. Фрунзе. Был инструктором парашютного спорта. В короткий срок изучил немецкий язык, почти в совершенстве овладел разговорной речью.

Прекрасный послужной список! Молод, умён, физически крепок. Судя по той энергии, которую он проявил в изучении немецкого языка и парашютного дела, обладал волевым характером. Сочетание же двух новых профессий — парашютного дела и знания немецкого языка — наводит на совершенно определённые мысли о том, для чего нужны одному человеку — командиру стрелкового полка! — именно эти знания и навыки.

Дальнейшая же судьба бригадного комиссара Яковлева такова: лишён наград, понижен в звании и направлен на Ленинградский фронт, служил в должности старшего

инструктора политотдела 46-й стрелковой дивизии 52-й армии.

Конечно, были и предатели, и трусы. Но суть Жукова-полководца не в жестокости и милости к своим подчинённым, которые порой забывали об уставе и воинском долге. А расстрельных по прямому приказу Жукова история Великой Отечественной войны, если брать за основу документы, а не легенды и досужий вымысел, не упоминает.

Фронтвики говорят: во время артналёта снаряды в первую очередь срубают верхушки самых высоких деревьев.

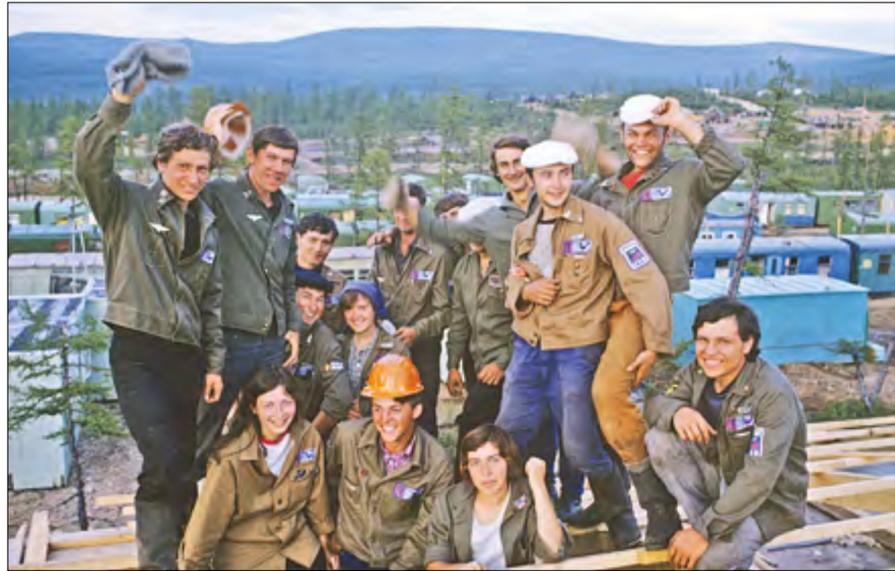
Сейчас, размышляя о нашей истории периода Великой Отечественной войны, надо отдавать себе отчёт вот в чём. Те битвы закончены. Наши деды претивали их блестяще. Отечество отстояли. Но битва за Победу, за маршала Жукова продолжается. И это уже наша борьба.

ВЕЛИКОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

От Байкала до Амура

Справедливость истории: 40-летие Байкало-Амурской магистрали отмечается в апреле 2014 года. Но строгая летопись не забыта, и говорит она, что к БАМу страна подступалась несколько раз.

Первый — ещё до Транссиба, до начала главной дороги страны. В 1889 году, выбирая путь, полковник Генштаба Н.А. Волошин продрался сквозь тайгу там, где сегодня лежат рельсы БАМа, дал заключение: невозможно.

Как молоды мы были!

В 1926-м вернулись к БАМу, провели первую разведку. В 1932-м вышло постановление «О строительстве Байкало-Амурской железной дороги». Конечный пункт — пристань Пермская на Амуре (будущий Комсомольск-на-Амуре). Правда, что БАМ в 1930–1950 гг. строил БАМлаг, затем поделённый на 6 организаций той же принадлежности. В 1953-м эти стройки закрыли и жизнь БАМа замерла на десятилетие.

Новые хозяйственные и военно-политические условия в 1960-х годах сделали БАМ важнейшей целью СССР. Половина прироста грузооборота — на Дальнем Востоке страны. Мировое экономическое лидерство переходит к странам Тихоокеанского побережья, выход к которому (главное наше историческое достижение) держался на одной нитке Транссиба, проходящей порой в километре от границы. Геологическая разведка доносит об уникальных даже для Сибири богатствах края. БАМ объявляется «стройкой века».

Экстремальные условия трассы продиктовали революционные научно-технические решения в тоннелестроении, технологиях отсыпки земляного полотна и буровзрывных работ в условиях вечной мерзлоты. Была разработана принципиально новая конструкция фундаментов опор мостов. В сентябре 1974-го создан научный совет Академии наук СССР по проблемам БАМа.

Новый старт и завершение БАМа — заслуга комсомола и военных строителей. Трассу поделили от Тынды примерно пополам: с запада, от Байкала, идут комсомольцы, с востока, от Аму-

ра, — военные железнодорожники. Прямо с 17-го съезда ВЛКСМ отряды добровольцев уезжают на БАМ. Ударные вахты, соревнования за право подписать рапорт ЦК ВЛКСМ, сфотографироваться у Знамени Победы к её 30-летию, много ещё было «починов», на которыми сегодня можно улыбнуться, но... за ними стоят сотни километров дорог, туннели, мосты.

24 января 1974 г. На комсомольском собрании член ВЛКСМ ефрейтор А. Сычёв подержал инициативу работать «за себя и за того парня». В состав его автоколонны включён Герой Советского Союза В.П. Мирошниченко.

5 февраля 1975 г. Право забыть «серебряный кистель» завоевал комсомолец, рядовой Леонид Смирнов.

9 сентября 1976 г. для начинающих литераторов БАМа открыта студия «Багульник».

На байкальский, «комсомольский» фланг пришлось две трети длины тоннелей, в том числе 15-километровый Северо-Муйский. На 600 км только бурятского участка пришлось 262 моста.

На амурском фланге военным строителям геология диктовала другой способ преодоления горных цепей: не туннели, а открытая проходка. Похоже на проломы крепостных стен, боевую аналогию довершала главная ударная сила — взрывотехники. Операции планировали как военные: сразу после взрыва в атаку бросали бульдозеры — успеть стрести скально-глино-водное месиво.

Историческая встреча 29 сентября 1984-го на разъезде Балбухта шедших с востока и запада бригад А. Бондаря и И. Варшавского напоминала долгожданную

встречу двух фронтов, завершивших окружение противника. То и другое было Победой и Подвигом. Именно так, с большой буквы.

27 октября 1984-го было уложено знаменитое «Золотое звено» главного хода. Постоянная эксплуатация началась 1 ноября 1989-го, хотя достраивалось ещё 400 объектов.

На БАМе, несколько раз торжественно открывавшегося, но «простаивающего», отточило критические перья уже целое поколение публицистов. Особенно в последние годы. Вот как критиковал стройку Е. Гайдар: «Проект строительства Байкало-Амурской магистрали — характерный пример социалистической «стройки века». Дорогой, масштабный, романтичный — красивые места, Сибирь. Подкреплённый всей мощью советской пропаганды, экономически абсолютно бессмысленный». В общем — «ошибка века»...

Но время доказало, что ошибка — так отнестись к БАМу. Например, накануне 40-летия БАМа пришла весть большой важности: завершена 321-километровая дорога до Эльгинского месторождения. Только за восемь месяцев 2013 г. было отгружено 92,7 тысячи тонн угля! И сколько ещё таких доказательств необходимости и важности БАМа. Он выполнил несколько разноплановых задач: освоение новых областей, улучшение транзита грузов на восток... И напомним ещё раз: Транссиб проходит порою в километрах от границы. И главное — наш Дальний Восток действительно надёжно связан теперь со всей Россией.

Игорь ШУМЕЙКО

ФОРПОСТЫ РОССИИ

Гордость и доблесть

Окончание. Начало на стр. 3

XX ВЕК

Великая Отечественная началась для города в первые часы 22 июня 1941 года. Только что уснувшие после гуляний по случаю окончания очередных морских учений Севастополя поднялись по тревоге в начале второго ночи. А через два часа на бухту посыпались с вражеских самолётов морские мины, сбрасываемые на парашютах. Гитлеровцы тогда рассчитывали за счёт внезапности нападения блокировать флот и уничтожить его. Но наши зенитки нарушили планы немцев. Удержать «воздух» было на тот момент первоочередной задачей: советскому флоту в Чёрном море достойных соперников не было, а о сухопутном вторжении на полуостров речи не шло до осени 1941 года. Тогда стал ясен масштаб катастрофы, постигшей Юго-Западный фронт РККА под Киевом, тогда была потеряна Украина. Крым, советский «непотопляемый» авианосец, угрожал флангу гитлеровских войск, а заодно мог отправлять самолёты на бомбардировки крымских нефтепромыслов и вообще тылов. Немцы вторглись в Крым по единственно возможному сухопутному пути — через Перекоп. Два месяца Манштейн преодолел оборону советских сил и вышел к южному берегу. Эвакуационные суда спешно увозили наши войска на Тамань. Севастополь оказался в кольце.

Попытки врага взять город с ходу провалились — он держал оборону 250 дней. Вместе с переброшенной из Одессы по воде Приморской армией сражались севастопольские морпехи, зенитчики, береговая артиллерия. Цементом (в прямом и переносном смысле) стали мощные артиллерийские форты. Для борьбы с ними даже пришлось привлечь знаменитые немецкие сверхтяжёлые орудия. В то же время Большая земля не могла оказать Севастополю реальной помощи. Евпаторийский (тактический) и Керченский (стратегический) десанты завершили неудачно, если не сказать — катастрофически. Немцы теряли время и людей, но давили... Последние дни осаждённых стали трагической страницей истории, повестью о героизме и предательстве. Славная пядь за пядью земля, советские войска отступали на мыс Херсонес. Прижать к морю, они узнали, что эвакуации для них не будет

На Малаховом кургане

— из города вывезли только командный состав... Кто-то сражался до конца. Кто-то попал в плен. Кто-то бросался в море, пытаясь уйти на подручных плавсредствах под огнём противника. Удалось немногим.

3 июля 1942 года Совинформбюро констатировало потерю Севастополя.

Немцы удерживали город почти два года. К концу 1943-го ситуация осенью 1941-го повторилась с точностью до наоборот: советское контрнаступление на Украине отрезало части вермахта в Крыму. Генералы советовали начать эвакуацию, однако Гитлер, понимая стратегическую (и психологическую!) важность Крыма, велел держаться. На то, на что немцы потратили почти год, советские войска сделали за месяц. В апреле 1944 года советские войска начали операцию по освобождению Крыма. Кульминацией стали ожесточённые бои в районе Сапун-горы. Там находились десятки вражеских дотов, блокировавших путь на Севастополь...

12 мая 1944 года Крымская операция советских войск была успешно завершена — последние отбывавшиеся в Севастополе немецкие части сложили оружие.

А в 1954 году (в столетний юбилей начала первой героической обороны) Севастополь пережил ещё один удар, но уже «от своих». Он вдруг стал из русского — украинским городом. Во-

лонтарист во генсеках объяснял своё решение «территориальной близостью», «экономической общностью» и «культурными связями», ну и вообще трёхсотлетием Переяславской рады... Впрочем, это всё не имеет ровным счётом никакого отношения к Севастополю. Удивляет?

Но с 1948 года Севастополь — «город особого статуса», самостоятельный административно-хозяйственный центр в составе РСФСР. В состав «дарёной» Крымской области он не входил, особого статуса Москвой не лишился, и в указе 1954 года юридически его передача Украине никак не оформлялась. Более того, до 1968 года «по инерции» Севастополь финансировался из бюджета РСФСР.

Спустя десять лет городу был подтверждён особый статус, но... уже по Конституции УССР. Понятно, что до распада Союза это никого особенно не заботило. Севастополь всегда считал себя русским городом, русским форпостом. Русским той самой русскостью, которая не делит народы на кашапов и хохлов, а объединяет их на защиту Отечества. Той самой русскостью, которая сделала русскими и уроженца Смоленской губернии Нахимова, и одессита Кошку, и даже тюрингского немца Тотлебена.

Таким он был, таким и остаётся.

Наталья и Григорий ЕМЕЛЬЯНОВЫ

ОТКРЫТЫЙ ДОСТУП

Секреты династии

Т. А. Лобашкова
Историкограф царственного дома Романовых: дореволюционный период. — М.: Издательство «Река Времени», 2013. — 508 с. — 200 экз.

Давно исчезли табу на исследования, связанные с историей дома Романовых. В новую книгу вошли документы, хранящиеся в Государственном архиве Российской Федерации, Архиве литературы и искусства, отделе рукописей РГБ, а также огромный комплекс изданий, увидевших свет в дореволюционный период.

В первой главе — наиболее обширной, помещены историографические обзоры литературы по каждому

из царствований Романовых — начиная с Михаила Фёдоровича и заканчивая Александром III.

Отдельная глава посвящена публикаторской деятельности великого князя Николая Михайловича. Он профессионально занимался введением в научный оборот документов по истории собственного рода, а именно — царствования Павла I, Александра I, Николая I. Вводя в научный оборот новые материалы, Николай Михайлович

в предисловиях и исторических исследованиях высказывал суждения о деятельности своих предков, тем самым позволил современным историкам изучать отношение самих членов династии к прошлому.

Остаются и загадки — такие, как ненайденный дневник царя Алексея Михайловича, о котором веками грезят историки. Окончательной правды в историографии не бывает...

Н. МАКАРОВ

ИСТОРИЧЕСКИЙ ТОВАР

Самоопределение дилетантов

ные и даже прямолинейные, непримиримые к «несогласным». Только трудно угадать объект их патриотизма. Они — патриоты чего?

Самоопределение издания — первый в России исторический журнал для семейного чтения. Заявка смелая! Журнал иллюстрированный, обложки заливчатые. Проект поддержан телеканалами и радиостанцией «Эхо Москвы». Правда, каждый материал «Дилетанта» за 5 минут можно собрать в интернете, как простейший конструктор. В «Дилетанте» с одинаковым настроем рассуждают об истории России и о зарубежной истории. Создаётся иллюзия объективности.

Отношение к истории подчас сильнее влияет на судьбу человека, чем социальная роль и этническое происхождение. Вспомним, с чего началась суицидальная стадия горбачёвской перестройки? С неистовой актуализации антисталинизма. В стране уже практически не было памятников Сталину, в энцикло-

педиях критически трактовался культ личности, но радателям за перемены этого оказалось мало. Новую антисталинскую кампанию они попытались «продать» при Брежнев, при Андропове — но тщетно. А Горбачёв поверил, что, сводя счёты со сталинским прошлым, он сможет опираться на прогрессивную интеллигенцию, на шестидесятников, которые вроде бы поклонялись Ленину и не жаловали ни Пиночета, ни Рейгана. А получилось наступление на святыню, хунвейбиновский «огонь по штабам». Подвиг Великой Отечественной, Знамия Победы, основы национального характера, отношение к армии, к безопасности, к дружбе народов — всё стало объектом развенчания и осмеяния. В результате прервалась связь времён, история стала орудием борьбы, и мы лишились единого Отечества. А всё началось с исторической дискуссии, с провокационной трактовки прошлого, которого следует стыдиться.

Магистральная идея нынешних дилетантов — избавить нас

от «казёнщины», от веры в государство, в его миссию, даже в его границы. Соблазнительная идея! Оказывается, можно любить Россию вне её государственности — и это, конечно, прогрессивнее. Мы закрепощены в своей державности — и нам указывают, как она мешает жить сытнее и безопаснее. И либеральнее. Что само по себе преркрасно и не подлежит критике.

Напомним, что в либерализме главное — отношение к личному и общественному. Кто за лично против общественного — тот и есть либерал. И в принципе тут нет ничего страшного. Вот только в анархической симфонии свободных личностей фору получают те, кто способен на прочную спайку не на государственной основе. А это — мафии и международные корпорации. Последние тридцать лет показали: для России такой поворот оборачивается разрушением. Торжествующий либерализм отрезает нас от лучших качеств и навыков, наработанных нашей историей, и

ставит в зависимость от мафиозных контролёр. То есть, если в эту сторону поехать — и коня потеряешь, и головы не сбережёшь. И всё равно нас искушают призраком свободы, всё равно пытаются приучить к тому, что время государств давно прошло. Что все государственники суть ретрограды, обречённые на поражение. А до поражения — на презрение и унижение. Чем, собственно, и занимаются в «Дилетанте».

Девиз журнала — афоризм Сократа «Я знаю, что я ничего не знаю». Но это всего лишь лукавство. «Дилетанты» уверены, что уж они-то всё знают. Действуют они чаще всего методом прямого внушения. Делают вид, что другой точки зрения попросту не существует. Скажем, трактовка соглашения Молотова и Риббентропа «дилетантов» исчерпывается названием материала: «Предатель — ты, Сталин!» О сложном внешнеполитическом контексте тех переговоров никто даже не упоминает, хотя столько документов издано за последние годы!

Или — статья об Олимпийских играх. «Дилетант» с сарказмом рассуждает о том, что СССР всегда стремился к победам, забывая о принципе Де Кубертена «Главное — участие!». Получается, только мы — такие дикие честолюбцы. А кому принадлежит афоризм: «Мощь страны определяется по количеству ядерных боеголовок и по числу золотых олимпийских медалей». Это не Сталин и не Брежнев, это американский президент Джон Кеннеди. Об этом «дилетанты» умалчивают — и неспроста. Им же нас, а не американцев, нужно отучить от побед.

Словом, права была пресловутая Валерия Новодворская, честно заметившая на заре истории «Дилетанта»: «Эхо Москвы» запустило интересный проект: журнал «Дилетант», который уже семь номеров подряд подтачивает, как мебельный жулик, советскую мифологию. Конечно, если советские историки — профи, то куда пристижней слыть дилетантом».

Самый резонансный укол «Дилетанта» связан с историей Ленинградской блокады. «Нужно ли было сдать Ленинград, чтобы сберечь сотни тысяч жизней?» — именно так формулировался вопрос авторами журнала на телеканале «Дождь». Скандала не удалось избежать, для телеканала «Дождь» провокационный вопрос стал роковым, а «Дилетант» вроде как ни при чём оказался. Вскоре вышел номер со статьями о блокаде — и они оказались менее провокационными, чем ожидали поклонники и ненавистники журнала. А по сути, просто легковесным. То есть «дилетанты» увидели, что подвиг Ленинграда — наша святыня, и оказалось, что общество готово её охранять.

И дело не только в опусах «Дилетанта». Ведь почти четверть века либеральные историки и публицисты писали о блокаде вполне в духе провокаторов, и только теперь их чуть осекли.

Не выжить народу и стране без святынь. И отдавать их безропотно на поругание ради свободы самовыражения «дилетантов» всякого рода нам не пристало.

Евгений ТРЕТЬЯКОВ